

ISSN 0868 - 8931

№ 10/ОКТЯБРЬ 2008

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Я не на шутку играю
со своей жизнью...
Ури Геллер

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ —
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Журнал принят
в ФИДЖЕТ при
ЮНЕСКО
(ассоциация
«Туризм и пресса»)

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

20

Дружеские
отношения,
связывавшие
Саломею
Андрионову
со многими
властителями
дум русской
интеллигенции
конца XIX – начала
XX столетия,
позволяют
назвать эту
женщину музой
Серебряного века.

56

Охотясь в полной темноте, совы не могут рассчитывать на свои зоркие глаза, но птицам помогает в этом случае своеобразный акустический «локатор».

Убивая своим звоном
возбудителей опаснейших инфекционных болезней, колокола в
старину останавливали эпидемии, спасая от гибели целые города.

54

В 1982 году на советской орбитальной
станции «Салют-7» впервые в истории
освоения космоса был получен урожай
семян цветкового растения, которые
затем на земле дали всходы.

10

№ 10 ОКТЯБРЬ 2008

Я не на шутку
играю со своей
жизнью...

О секретах некоторых
феноменальных
экспериментов знаменитого
экстрасенса и телепат
Ури Геллера
читайте на стр. 2

Колонка редактора

ЧУДЕСА НАВСЕГДА!

Задавать вопрос – а есть ли в наши времена место чудесам – редактору «ЧиПа» – большое лукавство...

Как, впрочем, и нашим читателям.

И тем не менее внушительная аудитория граждан страны с истовостью Фомы неверующего «во всё эдакое...» – НЕ ВЕРИТ!

Но вот что интересно: далёкая от рефлексии, настроений и эмоций статистика констатирует: с началом третьего тысячелетия количество необычных происшествий и аномальных явлений на Земле, а также число свидетельств многих вполне вменяемых людей о произошедших с ними или их близкими странных, удивительных случаях или необъяснимых и загадочных эпизодах ощутимо возросло. Кстати, в этом можно убедиться, почта обширную почту нашего журнала за последние годы.

Надо сказать, что, несмотря на действительно впечатляющие достижения современной науки, её самые заслуженные и маститые представители до сей поры не в силах вразумительно объяснить, откуда взялось многое из того, о чём они размышляют, – Вселенная, Время, Пространство, Жизнь, Разум...

Однако ни наш журнал, ни его почитатели вовсе не желают иронизировать по этому поводу, мы скромно и доброжелательно просим иных ревнителей тем и версий «ЧиПа» быть мудрее, ибо, как давно подмечено пытливым публикой, иногда не худо помнить, что «2х2 не всегда = 4»...

Вот и в октябрьском номере «Чудес», публикуя интервью с Ури Геллером, редакция журнала готовится к боям с критиками деятельности знаменитого экстрасенса. Но что делать – Ури Геллер существует, и отмахнуться от этого факта невозможно.

Равно как и от того, к примеру, что реально существует, лучшая добром к людям, загадочное место в Нижегородской губернии в Нелее, связанное с удивительной женщиной и её судьбой, о чём поведали нам наши друзья из Арзамаса – читайте рассказ Елены Бирюковой «Нелейская Ванга» (стр. 7). Да мало ли чего ещё нет на белом свете, что не подвластно ни пристрастному научному анализу, ни обывательскому разумению.

Вот, скажем, недавние трагические события в Цхинвале. Кто обрывает, отчего и по чьей воле в разутюженном грузинской артиллерией городе остался невредим тысячелетний храм Рождества Богородицы, в котором хранятся чудотворные мощи Святого Георгия Победоносца?! А ведь только в первый день подлой бомбёжки на территорию храма влетело более десятка снарядов...

Также, по утверждению многих очевидцев, в том числе и епископа Аланского владыки Георгия, в день штурма города защитником Цхинвала явился Богородица (иконный лик пречистой Девы и Иисуса Христа, расположенный внутри храма, был поражён пулей!)

Думаю и надеюсь, что человечество не перестанет верить в чудеса, обретать их. Впрочем, Бог с ним, с человечеством, в этом смысле я убеждён в наших читателях...

Вот лишь несколько строк из недавно присланного в редакцию письма: / Я сегодня летала во сне. / Даже странно: ведь рядом старость... / В голубом поднебесье мне рядом с птицами славно леталось. / А проснулась – никак не пойму: вижу руки, а были крылья... / Я летала во сне? Наяву? / До сих пор я понять не в силах... /

Геннадий Рогов

ИД «ЖУРНАЛИСТ»
Генеральный директор,
Главный редактор
Геннадий Мальцев

Редакционная коллегия

Сергей Дёмкин
журналист

Виктор Дыгало
контр-адмирал

Борис Минин
Президент Международной академии
общественного развития

Феликс Разумовский
историк

Геннадий Рогов
шеф-редактор

Анатолий Соловьёв
лётчик-космонавт, Герой Советского Союза

Юрий Тартанов
академик Международной
академии информатизации

Михаил Фырнин
зам. главного редактора

Алан Чумак
парапсихолог

Редакторы отделов

Ирина Данченко

Ирина Карпенко

Анна Минаева

Лариса Решетникова

Рубен Спендиаров

Художник-дизайнер
Сергей Панасян

Корректор

Андрей Иванов

Представитель редакции
в Санкт-Петербурге

Инна Харченко

Тел.: 8-812-3109483

Поставщик в РБ – ООО «Росчерк».

г. Минск, ул. Авангардная, 48а.

Тел. (017) 299-92-61 (-62)

По вопросам размещения информационно-рекламных материалов обращаться по тел.:

(499) 152-34-73, 152-306-92

E-mail: o.bychkova@mail.ru,

s.lashkova@ekonomika.ru

Медиа-Бизнес-Центр ИД «Журналист»

- 2 Михаил Болотовский. Ури Геллер: «Не делайте из меня святого»
- 5 Лев Мельников. Коляколы против... чумы!
- 7 Елена Бирюкова. Нелейская Ванга
- 9, 17, 69 Чудеса в решете
- 10 В. П. Беспалов. Кто взял Зимний?
- 12 Сергей Кармазин. Губительное излучение
- 14 Книжки, подаренные редакции
- 15 Михаил Герштейн. Гуманоиды: первые встречи
- 18 Глобус
- 20 Александр Обухов. Муза Серебряного века
- 22 Елена Шершень. И явились два мужа-белоризца
- 24 Анатолий Владимиров. Море проклятых
- 27 Николай Черкашин. Бетонные доспехи вождей (окончание)
- 30 Марина Выборгская. Хайгейтские привидения
- 32 Ростислав Любвин. Дело о краже государыни императрицы
- 36 Ирина Карпенко. С золотым обрезом, «в блёстках и бигудях». Бедный Пушкин
- 38 Александр Редько. Монголия – в поисках динозавров
- 41 Игорь Атаманенко. Первые террористы Советского Союза
- 45 Александр Косарев. Клад генерала Вебеля
- 48 Андрей Розанов. Афанасий Никитин: а ещё есть птица гукук...
- 50 Эдуард Фукс. Дом терпимости – защита брака и семьи
- 52 Нам пишут
- 54 Сергей Афонькин. Земные дети неба
- 56 Борис Сергеев. Звёздный час совы
- 58 Юлия Дунаева. Вампиры-вегетарианцы: катастрофа в камуфляже
- 60 Анатолий Владимиров. Бессмертие из кузницы
- 62 Анатолий Строжков. Бандеролька на тот свет. Брызги восторга за окном электрички
- 63 Владимир Константинов. Вещун
- 64 На семи ветрах
- 66 Герберт Узлс. Волшебная лавка
- 70 Рудольф Баландин. Наперекор судьбе
- 72 «Наивные размышления» Таранова

Наш сайт в Интернете: www.chudesa-i-priklucheniya.ru,
www.divesa.ru, www.ch-i-p.ru

Адрес редакции: 125190, г. Москва, ул. Черняховского, д. 16, комн. 501
Телефоны: (499) 152-57-51.

Служба распространения: 125319, Москва, ул. Черняховского, 16.
Телефоны: (499) 152-86-16. E-mail: 4ip@ntm.ru, elena-la@yandex.ru

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат». 142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1. Формат 84х108 1/16. Заказ № 4289. Тираж 33 000 экз.

Ури Геллер: «Не делайте из меня святого»

Так кто же он – Ури Геллер? Сверхчеловек? Изобретательный проходимец? Гениальный телепат? Шарлатан?

Журнал «Чудеса и приключения» предлагает своим читателям сделать собственное умозаключение, ознакомившись с интервью, которое Геллер дал нашему автору Михаилу Болотовскому.

Стивен Спилберг возит по миру его картины. Майкл Джексон, отменив концерты, приезжает, чтобы стать свидетелем на его свадьбе. А некий немецкий бюргер требует огромную компенсацию – поскольку из-за него в доме сломалось пятьдесят ножей, ложек, вилок, а также клетка, из которой упорхнула любимая канарейка...

За тридцать лет своей фантастической деятельности Ури Геллер согнул усилием воли десятки тысяч металлических предметов, прочитал огромное количество чужих мыслей и даже один раз остановил Биг-Бен. Кто он – великий экстрасенс или великий фокусник, – по-прежнему не знают даже близкие друзья. Куда уж мне! Я просто провёл с Геллером несколько часов, взял интервью и полюбовался на ложку, которую он согнул персонально для меня лёгким движением руки...

– Мистер Геллер, только честно: вам никогда не хотелось крупно обыграть какое-нибудь богатое казино – и потом всю оставшуюся жизнь отдыхать?

– Вот-вот! Мне это постоянно говорят: если ты такой телепат, почему ты не поедешь и не сорвёшь куш в Монте-Карло?

– И почему?

– Да потому, что я это сделал – давно, лет двадцать пять назад... Однажды, приехав в Англию, я со своим другом и продюсером Шипи отправился в казино – чтобы использовать свои способности за рулеточным столом. Не знаю, что произошло в тот вечер – то ли я заставлял шарик останавливаться именно там, где надо, то ли просто предчувствовал номера... Но мы попадали десять из десяти! Это было не просто везение, а один из тех уникальных случаев, когда вы полностью застрахованы от неудач и прекрасно об этом знаете...

Мы специально не спешили выигрывать огромные суммы, чтобы не привлекать к себе слишком много внимания. Далеко за полночь мы вернулись в «Черчилль отель» с карманами, набитыми банкнотами. Утром стали считать – получилось что-то около 17 тысяч фунтов стерлингов...

– Всего?

– Нуда, по тем временам это были очень приличные деньги... Находясь в каком-то экстазе, мы решили в самое ближайшее время отправиться в Монте-Карло.

На следующий день за мной к отелю приехал огромный «даймлер», чтобы отвезти на телевизионную запись в Ливерпуль. Я взял выигрыш с собой и по дороге открыл кейс, чтобы проверить, все ли деньги на месте... И в этот момент со мной случилось что-то совершенно необъяснимое – и оттого ещё более ужасное! В моей голове словно бы произошёл внезапный взрыв. Голову обхватили железным обручем, боль была невыносимая... В сознании билась лишь одна назойливая мысль: зачем я использовал свои способности для наживы?

Меня била дрожь, горло пересохло, а голову, казалось, сейчас разнесёт в клочья. Я подумал, что схожу с ума...

Потом вдруг словно погас яркий электрический свет – и всё прекратилось так же неожиданно, как и началось... Первым делом я вытащил из машины пакет с деньгами – и бросил его на дорогу!

– Не может быть!

– Если полицейский патруль обнаружил пакет и принял его за ворованные деньги – считайте, так оно и было! Вот вам пример того, что может произойти, когда телепатическими способностями злоупотребляют!

– С тех пор так и не играли?

– Ни за что и никогда!

– М-да... Скажите, а вы любите деньги?

– Раньше – да... Я ведь из бедной семьи, и в детстве и юности у меня никогда не было денег. Моя мама работала официанткой, потом швейей-мотористкой. Мы жили в Тель-Авиве в однокомнатной квартире... И когда я вдруг понял, что могу отлично зарабатывать с помощью своей энергии, то просто взбесился – вы понимаете?

– О-да!

– Меня стали волновать исключительно слава и деньги. Я думал о себе и был страшным эгоистом. Наверно, поэтому я заболел булимией – мне всё время ужасно хотелось есть, и я пожирал великое множество блюд, но никак не мог утолить голод...

Потом эта болезнь внезапно утихла – зато я стал ужасным транжирой. Я снимал королевские апартаменты в гостиницах...

У меня был изготовленный по спецказу «кадиллак» – разумеется, чтобы показать своим друзьям, чего я достиг.

– Как вам удалось остановиться?

– К счастью, мне помогла жена... Я встретился с Ханной в госпитале, где лежал от ран, полученных во время Шестидневной войны. Когда я женился на ней, прошло двенадцать лет нашего знакомства – и мне кажется, что мы были помолвлены каким-то провидением...

И вот однажды, Ханна взглянула на меня так открыто и застенчиво, как это свойственно ей... «Зачем мы покупаем всё это? – спросила она. – Кому и что ты хочешь доказать?»

Я взглянул на неё – и вдруг мы оба дружно рассмеялись! Больше ничего не нужно было говорить – так закончился мой покупательный кутёж...

– Ури, я хотел спросить о вашем уникальном полёте...

– О моей телепортации?

– Я имею в виду то чудо, когда вы однажды находились в Манхэттене – и вдруг через несколько минут обнаружили себя в коттедже друга, учёного Андреа Пульхарича в Оссининге, в часе езды от Нью-Йорка. Причём нашлись свидетели, одни из которых видели вас в Манхэттене, а другие в это же время – в пригороде... Я правильно излагаю?

– Абсолютно!

– И как спустя годы вы можете это объяснить?

– Понимаете, я никогда больше не испытывал ничего подобного! Даже не знаю, как это все назвать – телепортация, дематериализация... Знаю только одно: в Манхэттене, на перекрёстке 57-й улицы

и Первой авеню, мне вдруг показалось, что я иду не вперёд, а как бы назад. Я перестал ощущать вес собственного тела и почувствовал очень, очень мощную силу, оторвавшую меня от земли и неудержимо тянувшую куда-то вверх...

От неожиданности я закрыл глаза — а открыв, обнаружил, что нахожусь в воздухе и стремительно приближаюсь к окнам какой-то веранды, одно из которых было затянато сеткой от комаров. Пробив сетку насквозь, я пролетел в комнату и грохнулся на круглый столик из толстого стекла. Столик перевернулся, и я приземлился на пол веранды.

— Удачно?

— Я не терял сознания, но был, естественно, потрясён всем этим. У меня здорово болела нога, я даже боялся двигаться, думая, что переломал кости. Но больше всего меня поразило то, что я узнал и веранду, и этот стол. Сомнений не было: я находился на веранде моего друга Андреа Пульхарича в Оссининге!

Только что я был в Манхэттене — а через несколько коротких мгновений неизвестно каким образом попал на веранду! Я ничего не чувствовал, кроме боли от удара и бесконечного недоумения. Я закричал что было сил, звал Андреа, но поначалу мне никто не ответил. Помню, что мне было очень холодно и очень хотелось пить...

Уже потом Пульхарич взял фонарь и пошёл посмотреть, нет ли каких-нибудь следов на траве возле веранды. Следов не было! Зато мы проверили сетку — она была прорвана чем-то тяжёлым, влетевшим в окно со стороны улицы. Причём дыра располагалась очень высоко, где-то на расстоянии шести или семи футов над землёй! Я постоянно спрашивал себя: как же так? Почему я ничего не чувствовал, никакого ощущения полёта — словно и не был в Нью-Йорке, а просто сразу возник в воздухе возле этой злосчастной сетки!

— Невероятно!

— Да, это был один из самых удивительных феноменов, которые случались за всю мою жизнь... Я могу только объяснить это как телепортацию, нечто из рода квантовой механики. Недавно, если вы знаете, в Инсбруке учёные ухитрились телепортировать луч света. Я верю, что в будущем — может быть, через две тысячи лет! — мы сможем телепортировать наши тела и разные предметы с той же лёгкостью, как сегодня передаём изображение и слова электронной почтой!

Вообще, некоторые барьеры не так уж непреодолимы, как это может показаться на первый взгляд. Кое-что возможно. А по большому счёту — всё возможно...

— Ну, с предметами, наверное, проще, чем с людьми...

— Вероятно... Однажды мы с астрономом Митчеллом обедали в кафетерии Стэнфордского института. Разговор шёл о знаменитой прогулке Митчелла по поверхности Луны, и он посетовал, что оставил на Луне очень хорошую фотокамеру. Я ничего не сказал вслух, но тут же буквально загорелся идеей вернуть эту камеру на Землю. И мы уже почти заканчивали есть, когда случилась одна удивительная вещь...

— Фотокамера вернулась?

— Не совсем. На десерт я заказал себе ванильное мороженое. Начинаю его есть — и вдруг чувствую на зубах что-то металлическое! Это оказался миниатюрный наконечник, словно острое игрушечной стрелы. Меня очень разозлило, что эта железка попала в пищу — в конце концов, я мог сломать зубы! А Митчелл взглянул и говорит: боже, это мне что-то напоминает...

Через некоторое время мы сидим в лаборатории, разговариваем — и вдруг нечто падает на ковёр. Я поднимаю — это остальная часть стрелы! А вместе они составляли декоративную заколку, которую, как выяснилось, Митчелл потерял много лет назад! Он, конечно, был потрясён: как, откуда она вернулась... Я ничего не мог ему ответить, но опять подумал: может, и камера когда-нибудь вернётся с Луны?

— Похоже, вы всё ещё на это надеетесь.

— Понимаете, в моём доме почти каждый день происходит что-то необычное. То стакан вдруг подпрыгнет на столе в кабинете, исчезнет, а потом вдруг появится в другом конце комнаты, то свет выключится ни с того ни с сего, а потом вдруг маленькая кофейная ложка возьмёт и развалится на две части, когда я сижу спокойно и размешиваю в чашке сахар...

Это происходит постоянно, у нас на глазах. Я давно перестал вести счёт всем этим явлениям, а просто привык к ним. Как и к тому, что могу делать сознательно...

— По сравнению с телепортацией все остальные чудеса в вашем исполнении выглядят не так эффектно. Те же гнущиеся ложки, к примеру. Кстати, как вы их ломаете?

— Очень просто. Когда ложка попадает мне в руки, я просто приказываю ей согнуться, несмотря ни на что. Тихо так говорю ей: согнись, согнись, согнись!

— И всё?

— Конечно! А когда я передаю слово или рисунок при помощи телепатии, у меня перед глазами возникает мысленный эк-

ран. После того как образ начинает исчезать с экрана, я знаю, что он уже до адресата дошёл...

А хотите попробовать?

— Что попробовать?

— Вы можете, придя в гостиницу, сделать то же самое, внимательно смотря на какую-нибудь несложную картинку и пытаясь передать её вашему партнёру, который находится поблизости...

— Есть шансы?

— Если вы научитесь концентрироваться и держать под контролем ваш разум и мысли, то всё это очень просто! Но многие люди не верят, что способны это сделать...

— Их можно понять.

— Знаете, я однажды провёл такой интересный эксперимент — с читателями английской газеты «Санди пиплс». Я предложил им положить сломанные часы, какие-нибудь приборы, работающие на батарейках, или ключи на мою фотографию и сконцентрироваться... «Ваш мозг и воля создадут энергию, способную на чудеса!» — сказал я читателям.

В назначенное для эксперимента время я находился в парижском аэропорту Орли. Поэтому когда я вдруг закричал: «Гнись!» — окружающие приняли меня, наверное, за сумасшедшего... Зато результаты превзошли все ожидания! Через несколько дней газета получила больше тысячи писем: сотни сломанных, никому уже не нужных часов вдруг заработали как новые, а вилки и ложки по всей Англии начали гнуться! У одной женщины из Дорсета пошли часы, которые остановились сорок лет назад. В Бирмингеме тоже пошли старые часы, но стрелки стали двигаться в обратную сторону. В одном доме высочили все винтики из деревянного шкафа, в другом согнулась птичья клетка... Газета подсчитала результаты эксперимента: починенные часы — тысяча тридцать пар, вилки, ложки, погнутые или сломанные, — около трёхсот, другие объекты, погнутые или поломанные, — пятьдесят... Итого 1375 штук!

Профессор Эдвард Бастин, математик из Кембриджского университета, заявил газете: главный вопрос в том, чья же это работа? Сами ли читатели добились такого результата, или они сделали всё благодаря Ури?

— И как вы думаете?

— Я тоже хотел бы это знать...

А вообще некоторые явления находят на какой-то пограничной полосе между реальностью и мистикой. Скажем, мы с друзьями однажды отправились в морской круиз. У всех было прекрасное настроение, и вот со мной стали заключать

пари, требуя немедленно сделать что-нибудь грандиозное – ну, к примеру, прямо посреди моря остановить наш корабль, идущий на полном ходу.

В этот момент на палубе было очень много народа. Я говорю: хорошо, давайте все вместе сосредоточимся и будем думать о том, что нам надо непременно остановить этот корабль! Несколько секунд была полная тишина – а потом вдруг, к моему полному изумлению, корабль начал терять скорость и вскоре полностью остановился!

– Чудо!

– Мы все просто обалдели! Спрашиваю капитана, в чём дело, он только руками разводит... Это был один из тех случаев, когда я сам не ожидал такого эффекта – хотя в принципе всегда готов к любым неожиданностям.

– А вы никогда не пробовали остановить печатание газет, в которых враги называют вас обманщиком и шарлатаном?

– Слушайте, вы просто читаете мои мысли! Я только что хотел рассказать случай с журналом «Тайм». Мой друг, работающий там, как-то предупредил меня, что в материале о парапсихологии, подготовленном в очередном номере, есть множество крайне негативных отзывов обо мне. И я решил ответить на вызов журнала своим способом.

За несколько дней до выхода номера я вышел на балкон своей квартиры на 57-й стрит, посмотрел в сторону здания концерна «Тайм-Лайф» в Рокфеллеровском центре и начал концентрировать свои мысли.

– Вы знакомы с тонкостями типографского процесса?

– Абсолютно нет! Я просто полчаса посылал мысленно слова «не дай этому случиться» и представлял, как странички журнала выходят с моим именем на всех полосах журнала – везде Ури Геллер, колонка за колонкой...

То, что произошло с «Тайм», было подробно описано его издателем Ральфом Дэвидсоном в обращении к читателям. Во-первых, у научного редактора, который был моим ярым противником, в доме испортились все часы – и он три дня подряд опаздывал на работу. Но это так, мелочи... А главное – что-то случилось со всеми компьютерами журнала. «На них словно воздействовали таинственные силы», – сокрушался Дэвидсон, – причём случилось это именно в тот момент, когда верстался очерк о телепатическом феномене. Все машины остановились одновременно, а потом одна из них просто съела весь текст обзора!»

По словам Дэвидсона, только через

тринадцать часов им удалось восстановить текст...

БЕСПРЕДЕЛ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

– Однажды ваш коллега Дэвид Копперфилд очень резко высказался о вас – в том смысле, что если действительно о целовека такая энергия, то ему надо лечить рак, а не гнуть ложки и останавливать эскалаторы...

– Во-первых, вы напрасно называете его моим коллегой: у Копперфилда нет паранормальных способностей, он самый обычный иллюзионист. А во-вторых – как раз в то время я участвовал в экспериментах, посвящённых борьбе с раком. И по мнению учёных, всё прошло очень успешно...

– Но дальше экспериментов дело не сдвинулось?

– Понимаете, я всегда очень серьёзно относился к воздействию на живую материю... Конечно, во время моих телешоу происходили случаи внезапного исцеления: к примеру, жена одного бразильского дипломата, которая очень долго не могла двигаться, посмотрев передачу, на следующее утро выпорхнула из постели и танцевала, как двенадцатилетняя девчонка!

Бразильский журналист, который написал об этом, совершенно правильно заметил, что именно она сама, а не я, была виновницей этого чудесного исцеления.

А один пятилетний мальчик из Эшфорда, который с рождения не говорил ни слова, вдруг начал разговаривать со своей матерью... Часто бывали и курьёзы. К примеру, одна шведка обвиняла меня в том, что я сумел во время телесеанса так погнуть её внутриматочную спираль, что она вскоре обнаружила нежелательную беременность...

– Как это?

– Очень просто. Посмотрев передачу по телевизору, она занялась любовью со своим другом, и тот сделал её беременной...

– А при чём тут вы?

– Нет-нет, я тут ни при чём...

Помню, давным-давно мы с тем же Митчеллом сидели в компании учёных. Он достал бобовое зёрнышко и спросил меня, не смогу ли я заставить его распусться. Я зажал семя в кулаке и начал на нём сосредотачиваться. И когда я раскрыл ладонь, то все увидели, что зёрнышко проросло! Это произвело на всех огромное впечатление.

Меня стали спрашивать, могу ли я вернуть его в первоначальное состояние. Я снова зажал зёрнышко в кулаке, закрыл глаза и начал усиленно направлять на

него всю свою энергию. И когда раскрыл ладонь, то оно опять приобрело прежние размер и форму!

Учёные были в восторге, а я – нет. Этот опыт забрал у меня слишком много сил. Я почувствовал, что не на шутку играю со своей жизнью, чего делать явно не следовало. Я попытался выбросить случившееся из головы и не пробовал повторять подобные вещи в течение следующих десяти лет...

– Но своим близким, наверное, вы помогли?

– Мне пришлось изменить своим принципам, когда моя жена рожала. Роды были очень трудные: ко мне подошёл врач и сказал, что если Ханна вот-вот не начнёт рожать сама, придётся делать кесарево сечение. Позднее я узнал, что причина затруднения состояла в отрицательном резус-факторе: кровь Ханны оказалась несовместима с кровью сына...

И врач говорит: если есть какая-то возможность применить ваши способности, то сейчас самое время для этого!

Я сконцентрировался настолько сильно, насколько мог, и закричал: откройся! откройся! откройся! Из всех дверей, разумеется, выглянули головы любопытных...

Спустя пять минут врач, принимавший роды, вышел ко мне и говорит: боже мой, вы сотворили чудо! Ведь почти всем детям резус-фактор приносит столько неприятностей...

А со вторым чудом он столкнулся двумя часами позже, когда Ханна уходила из больницы с ребёнком на руках, написав расписку о снятии ответственности с администрации в связи со столь необычно ранним уходом...

– Получается, что и на живую материю вы можете очень успешно воздействовать. Но вы по-прежнему отказываетесь заниматься лечением больных?

– Последние несколько лет я помогаю многим, но при этом не использую мою исцеляющую силу. Я делаю вот что: внушением пробуждаю здоровые силы в самом человеке. В нас во всех дремлет здоровая энергия, и она может прорваться и выстрелить – если позитивно мыслить, медитировать, созерцать, наглядно представлять... А лечу я только больных детей.

– Но вы явно не любите обсуждать этот вопрос. Почему?

– Я не хочу прослыть кем-то вроде Иисуса. Не хочу, чтобы люди делали из меня святого... И вообще, давайте сменим тему!

Продолжение интервью с Ури Геллером читайте в следующем номере «ЧиПа».

Лев Мельников,

академик Российской академии космонавтики
имени К. Э. Циолковского

КОЛОКОЛ ПРОТИВ... ЧУМЫ!

Что общего у репчатого лука и лукович православного храма? Форма, естественно. Но не только! Есть и некие общие... целебные свойства. Они как раз и обусловлены формой. Той самой, которая называется луковичной.

ЭНЕРГЕТИКА ХРАМОВЫХ ФОРМ

Римляне, как теперь представляется, владели обширными знаниями из области воздействия архитектурных форм на здоровье и состояние человека. Они пришли к новой форме кровли – купольной. Случайно ли это? И только ли красота и гармония продиктовали древним архитекторам такое решение?

Известно, что усыпальница древних римлян – знаменитый Пантеон – имеет кровлю в виде купола. Этот купол бетонный! Купольные перекрытия наиболее прочно утвердились в архитектуре восточной части Римской империи – в Византии. Храм Святой Софии (построен в VI веке н. э.) в Константинополе тоже перекрыт куполом. Расцвело же строительство купольных сооружений в Киевской Руси, прославились: однокупольный Десятинный храм, возведённый в X веке н. э., а затем перестроенный в трехкупольный храм (не сохранился), пятикупольный храм Софии в Новгороде (XI век), тринадцатикупольный храм Святой Софии в Киеве (1037 год). Ну а Москва Златолавная, сорок сороков, – это уже апофеоз купольного строительства, блестящие, сверкающие, горящие на солнце золотые и синие с золотыми звёздами купола! Имеет ли значение такое обилие этих довольно таки необычных для архитектуры форм?

Как теперь установлено, купола оказывают на людей благоприятное психофизиологическое воздействие. Обладают они и исцеляющим эффектом. Предполагают, что купол, благодаря своей форме, пропускает через себя потоки идущих из космоса микролептонов, концентрирует их так, что они становятся бактерицидными. Это свойство купольных храмов в прошлом широко использовалось во время эпидемий. Казалось бы, в такие моменты целесообразно собирать большие массы людей в одном месте. Тем не менее отцы церкви призывали свою паству в храмы и, сочетая благотворное влияние архитектурного купольного сооружения с

молитвами, окуриванием обеззараживающими дымками и колокольным звоном, останавливали эпидемии.

Форма купола может быть не только концентратором-приёмником, но и излучателем энергии. Точнее, и концентратором, и излучателем одновременно.

ВЕЧЕВОЙ КОЛОКОЛ И «ПОЮЩИЕ ПИАЛЫ» ТИБЕТА

Колокол как элемент храмовой архитектуры играет колоссальную роль в создании той благоприятной ауры, которая окружает культовые сооружения. По данным Ф. Я. Шатунова, колокола излучают огромное количество так называемой резонансной ультразвуковой радиации и тем самым очищают пространство. Предполагают также, что колокола, как и купола храмов, благодаря своей форме преобразуют получаемую из космоса микролептонную энергию, воздействующую на людей при колокольном звоне. Опыты, проведённые в 1969 году А. Ф. Охатриным, Э. И. Кучеренко и В. Л. Глинской, показали, что соударение двух металлических предметов вызывает поток энергии. Поток идёт в направлении удара. В случае колокола – это движение его языка. Таким образом, колокола излучают энергию, направляемую движением звонаря.

Древние мастера, ещё со времён Древней Греции и Рима, владели секретами изготовления и отливки колоколов с различными типами излучений энергии. Предполагают, что им удавалось отливать колокола со звоном, обладающим избирательным воздействием на болезнетворную флору, о которой тогда, естественно, лишь только догадывались. В Средние века отливали колокола с целенаправленным противоэпидемиологическим эффектом: убивавшие возбудителей чумы в одном случае, возбудителей оспы – в другом... Александр Герцен писал о старом трескучем колоколе, который был водружён на пьедестал почёта

в одном из швейцарских городов за то, что он своим звоном спас жителей этого города и его окрестностей от гибели во время эпидемии чумы!

Вообще удар металла о металл вызывает в человеке состояние тревожного ожидания и оперативной готовности. Вечевой колокол Новгорода, когда его слышали горожане, означал для них только одно: случилось нечто чрезвычайное... Причина всех этих биотических эффектов – в направленной, исходящей от звучащего металлического полого предмета энергии.

Издrevле на Востоке (Тибет, Непал) колокольчики, гонги, тарелки и пиалы – металлические полостные структуры излучают болезни. Особенно прославлены «поющие пиалы» Тибета, отливаемые из меди, олова, свинца, цинка и железа (эти металлы символизируют пять слоёв тонкого, то есть духовного, тела человека). Вибрации, издаваемые чашами при ударе по ним молоточками, стимулируют деятельность нейронов мозга и клеток тела, помогают восстановить нарушенные при болезни естественные ритмы жизнедеятельности организма.

ОСТРИЁ ЭНЕРГИИ

Очень интересным представляется вопрос о биологическом влиянии такой распространённой формы культовых сооружений, как крест. Ф. Я. Шатунов считает, что крест – одно из самых мощных явлений подпитки жизненной силы. Он приводит такой пример. Вот вы подъезжаете к Кирилло-Белозёрскому монастырю; на машинах стоят датчики, и на расстоянии уже 70 км от монастыря они зашкаливают. Таково промолненное пространство.

Группа Шатунова в Наволожском соборе промеряла на Пасху энергию креста. С каждого квадратного сантиметра креста, как установлено, во время богослужения излучается несколько киловатт энергии в секунду. Это колоссальная энергия, если учесть, например, что очень мощные электрические отопительные системы потребляют всего один киловатт в час.

По мнению Ф. Я. Шатунова, крест обладает направленным различно ориентированным приёмом-передачей энергии. Так, вертикальная часть креста принимает космическую энергию, а горизонтальная (перекладина или две перекладины) её переизлучает на поверхности земли. Считается, что эта форма – самое совершенное остриё стока энергетики. Аналогом его в природе служит... хвоя на сосне, ели или пихте.

Свойство креста было открыто римлянами ещё до новой эры. И использовано ими... для казни! Многие задаются вопросом: почему распятые на кресте люди погибали в течение всего нескольких часов, а посаженные на кол (восточный способ казни) мучились не менее трёх суток? Как показали опыты, проделанные английскими медиками в 1989–1990 годах, распятых убивали не болевые ощущения от гвоздевых ранений конечностей (их ранения кажутся совершенно незначительными по сравнению с тяжелейшими повреждениями посаженных на кол), а... энергетические излучения креста. Таким образом, крест являлся источником мощного биологического поля. Кресты принимают из окружающего пространства энергию и ретранслируют её вовне, во много раз усиливая её действие. И эта энергия в таком количестве губительна для человека.

Крест, водружённый на храме, играет прямо противоположную роль: он исцеляет. Это было гениальным изобретением христиан – они орудие казни превратили в источник жизни. Разница в биотическом воздействии креста на распинаемых и креста, венчающего культовое сооружение, по-видимому, в размерах этого ретранслятора энергии (Э. И. Кучеренко). Купольный крест усиливает внешнее излучение в оптимальных пределах для людей, находящихся в храме. Это воздействие складывается с эффектом колокольного звона, о котором говорилось выше, и ретрансляцией энергии куполами или маковками. В итоге мы имеем известное благое пространство наших православных храмов.

ВЕЧНЫЙ ДВИЖИТЕЛЬ

С энергетической точки зрения многие культовые формы могут быть уподоблены ряду современных технических систем. Если на модель креста, выполненную из какого-либо металла, подать электрический ток, вокруг этой формы возникает электромагнитное поле. На этой основе теоретически возможно создание тяги при использовании крестовин с приложенной к ним разностью потенциалов. Поэтому энтузиасты-физики предполагают в будущем конструировать на подобном принципе даже движители нового типа. Купол же и луковичу рассматривают как своеобразный электрогенератор в системе крест-луковича, крест-купол.

Многие культовые формы могут быть с энергетической точки зрения отнесены к типу резонаторов. Они могут концентрировать, накапливать энергетику внешней

среды. Это купола, луковки, готические розетки, звездообразные орнаменты растительные мотивы. Внутри храма за счёт этого возникает энергетически насыщенная аура. Например, моделью готической розетки в быту служит магнетрон (центральный узел СВЧ-генератора микроволновой печи). Магнетрон – это тоже резонатор, но слабый и миниатюрный по сравнению с готической решёткой.

Даже украшения крестов (волюты, процветший крест, спирали и т. п.) многократно увеличивают мощность церковных резонансных систем, считают сотрудники московской лаборатории «Наномир». Только на первый взгляд орнаменты на крестах – чисто декоративные украшения, изменяющиеся от стиля к стилю, от эпохи к эпохе. Физики, моделировавшие на компьютерах их свойства, утверждают, что они идеально отвечают требованиям, предъявляемым к усилителям и резонаторам.

Дело в том, что участки переменного сечения и спиральные элементы обеспечивают малые потери притекающей энергии, именно на этом принципе основан эффект усиления энергии крестовых форм с различными сложными орнаментами. Самые причудливые по форме из них – самые эффективные энергетически. Таковы кресты романского стиля, готики, барокко.

ИСЦЕЛЕНИЕ КУПОЛОМ

К сожалению, знания, накопленные древними архитекторами и зодчими, практически не используются сегодня. Так как архитектура теперь исходит не из потребностей человека, а определяется технологией и спецификой строительных материалов. Так возникли огромные остеклённые поверхности фасадов, прямые кровли, торжество куба или прямоугольного параллелепипеда. Между тем, как мы могли убедиться, в использовавшихся исторических архитектурных формах был фактически зафиксирован огромный опыт благотворного влияния различных полостных структур на человека. Он применялся не только для строительства ритуальных сооружений (пирамиды) или храмов, но и в зодчестве бытовых зданий. Так, в XVIII и XIX веках больницы строили, перекрывая их куполами с крестами. Это делалось не только из религиозных соображений, но и для излечения больных. Помогать человеку должен не только врач, священник, но и архитектор, возводящий больницу или профилакторий, жилой дом или общественное здание, храм или часовню.

НЕЛЕЙСКАЯ ВАНГА

У них было много общего – детство со вкусом полыни, болезни, физические недостатки, обе – не от мира сего. Жили примерно в одно время. Только Ванга – в Болгарии, а Анна – в глухой российской глубинке, в лесном Первомайском районе Нижегородской области. О первой узнал весь мир, вторую почитают пока лишь на юге Нижегородчины. Биография болгарской целительницы расписана в многочисленных статьях и монографиях, в биографии Анны много белых пятен. Кто она? Целительница? Провидица? Тайная монахиня и непризнанная святая?

«Было это 23 августа 1979 года. Мы с мамой подъехали к дому Аннушки на мотоцикле. В воздухе пахло сеном, около дома как обычно собрались люди. Мама предложила целительнице сфотографироваться, и Аннушка легко согласилась. Сначала я сделал общую фотографию. А потом только с мамой и Евдокией (Аннушка в центре). Из воспоминаний А.М. Лукьянова.

«ЛЮДЕЙ ИСЦЕЛЯЛА, ВСЕ МЫСЛИ ЧИТАЛА»

...Поворот с главной трассы налево – и до Нелея ещё каких-то четыре километра. Как покажутся впереди совхозные руины – значит, приехали. Так и напрашивается указатель: «Добро пожаловать в вымирающую российскую глубинку!» Но в это щедрое на тепло утро пессимизм как-то некстати. В огородах сельчан набирает силу картошка, на цветистом лугу уплетают сочную траву коровы, бегают детишки.

В Нелее не заплутаешься, здесь всё на виду. Вот контора сельсовета под одной крышей с почтой, магазином и клубом... Вот разрушенная церковь в честь апостолов Петра и Павла, её потихоньку начали восстанавливать – купола уже засверкали под солнцем... А вон вдалеке, за зелёными шевелюрами берёз, виднеется кладбище. То самое, где похоронена Анна Васильевна Манаева, которую все здесь называют просто – Аннушкой.

Кто же она и чем прославилась, если благотворители даже часовенку над её могилой построили? Народу в селе полно, да только об Аннушке расспросить уже, наверное, некого. Давно на том свете и хорошо знавшие её односельчане, и сёстры по духу, жившие с ней бок о бок, – Евдокия Ивановна Тишкина и Марина Романовна Сусуйкина. Ну а что могут знать об этой необычной женщине нынешние не-

лейцы, повесившие на свои дома дорогие спутниковые антенны?

– А вы к Анастасии Ивановне сходите, к Лукьяновой. Она Аннушке племянницей доводится. Может, чего и расскажет, – посоветовала молодая сельчанка Таня и даже согласилась показать дорогу.

Родственница матушки Анны оказалась слепой, но, к счастью, словоохотливой. Подвели её домочадцы к столу, посадили на стульчик и сами рядом уселись, о старине послушать да поглазеть, как баба Настя интервью даёт. Не каждый день в Нелей корреспонденты приезжают.

– Неземной она была человек, – уверена Анастасия Ивановна. – Людей исцеляла, все мысли читала. А какая у неё была божественная сила! Раньше пасхальные яички клали на божницу и хранили весь год. Однажды Аннушка приходит ко мне и показывает эти яички – крашенные-то... А на них – Иисус Христос! Я сразу в обморок и упала.

Воспоминания о родной тёте, которые старательно пытался заглушить своим рёвом холодильник, растрогали 86-летнюю бабушку до слёз. Не могла она спокойно рассказывать об обидах, которые постоянно приходилось сносить Аннушке в детстве.

– Все её швыряли, пыряли. Ничего ей не доставалось.

Аннушка росла в многодетной семье, где, по сценарию судьбы, ей выпала роль страдальцы. Девочка была хромой и к тому же «со странностями». Родители её просто стеснялись. Однако, неугодная матери и отцу, она оказалась угодной Богу, наградившему её духовной мудростью.

Впрочем, дальнему родственнику Аннушки, саровскому иконописцу Анатолию Михайловичу Лукьянову, запомнилось другое: «Родители девочку любили, звали её ласково Аннушкой и хоть считали её блаженной, но вкладывали в это смысл добрый, мол, Бог наградил её чем-то...»

Как и у болгарской Ванги, в детстве нелейской Аннушки происходили странные события.

В полуторагодовалом возрасте девочка тяжело заболела. По-видимому, с ней случился эпилептический припадок.

– Младенец её бил, – по-простому объясняла Татьяна Васильевна Сидорова, которая после смерти Аннушки приютила в своём доме в посёлке Корсакове её помощниц. – У нас мальчишка был, Георгием звали. Его тоже било, и он помер. А мать Анна осталась жива. А потом, когда ей семь лет было, она с сестрой пошла на

родник и там обрела икону преподобного батюшки Серафима.

Ослучае с иконой упоминала и племянница Аннушки. В руках у девочки оказалась якобы самая что ни на есть настоящая икона – небольшого размера, в киотике. Пробыла она у Аннушки три года, а потом исчезла таким же таинственным образом, как и появилась.

Живут в народе предания и о других чудесах.

Тогда же – в семилетнем возрасте – девочка, помогая родителям, работала на огороде, картошку обрабатывала. «Вдруг с неба упал камешек – и прямо Аннушке по голове, – рассказывала односельчанка, в те годы и сама девочка. – Камушек в руки взяли, а он ладаном пахнет. Соседям его показали, я его видела. Первое время камушек хранили, а потом потеряли...»

Именно после этих странных событий и стали замечать любопытные вещи. Что ни скажет девочка – всё сбывается. А потом и лечить начала.

...Со временем слух о прозорливой целительнице облетел всю округу, и народ повалил к ней валом. Приезжали из Перво-

майска и Арзамаса, Мордовии и Сарова.

– Я у неё дневала и ночевала, чего только не насмотрелась, – вспоминает Анастасия Ивановна. – Люди просто одолевали Аннушку. Особенно не было спасу от бесноватых. Помню: едет по селу телега, а к ней человек привязан, который по-собачьи лает... Как только доведут до её избы порченных – всё... Дальше хоть на вожжах их тащи. Не хотят идти. Я плачу, боюсь, что всё в неё влетит. А она меня успокаивает: не бойся, мол, моя миленькая, ко мне сатана не пристанет. Всякие к ней ходили. Один там у нас, сын тёти Дуси, вот какой скованный был! По всей коже у него не знай чего было. Аннушка умыла его, маслицем помазала. Куды всё и делось – как рукой сняло. У меня у самой шишки на шее были. И на груди, и под плечами. И всё в один раз. Я к ней. Водичкой меня побрызгала, хлебушка дала, всё и прошло. А то ещё милиционер к ней пришёл, страдавший экземой много лет. Сколько ни мотался по больницам – бесполезно. А Аннушка его вылечила. Мальчика девятилетнего из Ленинграда только она на ноги поставила. С помощью водички да маслица. С Божьей помощью. «Это, – говорила она, – не я, а Господь лечит».

– У одного мужчины с Гремячки чего-то или на носу, или на губе выскочило, – вносит свою лепту в список чудес нелейской Ванги баба Таня из посёлка Корсаково. – Он пошёл в больницу, а Елена Ивановна, врач, ему и говорит: «У тебя рак». Тот – к Аннушке. Она ему мазала, мазала. И Бог миловал – всё прошло. Чай, не просто так к ней народ ходил, помогало. Мать Анна ведь от юности Святым Духом обладала. А Святой Дух то бывает только за смирение и за терпение...

Изба матушки Анны напоминала храм – так много в ней было икон, а по праздникам совершались службы, на которые тайком собирался право-

славный люд из окрестных сёл и деревень. Из-за того, что атеисты не оставили в Первомайском районе ни одного действующего храма, верующим было просто негде молиться. Из-за праведного образа жизни матушка Анна прослыла монашкой, хотя сведений о том, что она принимала постриг, нет, да и её родственники говорят: никто в монахини Аннушку не рукополагал.

Как нелейская Ванга не оказалась в безбожные времена за решёткой, понять трудно. Ведь власть народного палачничества к Аннушке не одобряла. Уже с конца тридцатых годов за веру, за целительство милиция взяла её на заметку. А в пятидесятых – по возможности незаметно дежурили у её домика постовые. Записывали, кто к Аннушке приходит и с чем уходит. Приходилось постоянно прятаться. Но, может быть, она действительно была ясновидящей, раз в самые тёмные, «репрессивные» времена уцелела и продолжила своё дело.

Самым невероятным из услышанного мною о нелейской провидице можно назвать, пожалуй, случай с шинелью, свидетельницей которого была сельская учительница Мария Дмитриевна Мартынова. Сейчас ей уже за восемьдесят, и живёт она давно не в Нелее, а в городе Глазове. «Как-то раз за Аннушкой пришли двое милиционеров. Она была в доме, а в сених висела старая солдатская шинель. Не выходя из комнаты, Аннушка непонятным образом облачилась в эту шинель и представилась милиционерам Марией Дмитриевной. Потом куда-то пропала. Незваные гости покрутились, покрутились, как дураки... В общем, ушли стражи порядка не солоно хлебавши...»

С её уникальной способностью читать чужие мысли связано много интересных историй. Та же сельская учительница обнаружила однажды на своём теле сыпь, и люди посоветовали ей сходить к Аннушке. «Иду я, а сама думаю: зачем к Аннушке иду? Чем мне Аннушка поможет? А Аннушка встретила на крыльчке словами: «Зачем к Аннушке идёшь? Чем тебе Аннушка поможет?» Тут мне, маловерной, аж дурно стало...»

Утверждают, что слова Аннушки сбывались со стопроцентной точностью. Но чтобы понять их смысл, нужно было ещё поломать голову – мудрая женщина говорила только притчами.

Мать Анатолия Лукьянова, родившегося и выросшего в Нелее, доводилась Аннушке дальней родственницей. И вот однажды она привела к ней сына, чтобы испросить благословение на поступле-

Поклонение могиле Аннушки

Часовня на месте могилы Аннушки

ние в техникум.

— Приезжаем, заходим, — вспоминает этот эпизод земляк провидицы. — Аннушка стоит в метре от меня... Мама спросила, стоит ли мне ехать учиться в Саранск на радиотелемеханика. Как сейчас помню её светлую, сияющую улыбку. И странный ответ: «Да он и так всё знает. Господь ему за так всё дал». Я только с возрастом понял, что она имела в виду. Поинтересовалась мама и о своих детях. «Дети ваши, Оленька, хорошие, — ответила прорицательница. — А вот их дети и последующие поколения — адские дрова. Они никуда: ни тепла от них, ни света, и уж даже дыма-то нет...» А ещё добавила, что придёт время, когда умирать будут в основном молодые. Фраза эта оказалась, как мы видим, печально пророческой. Зайдите на любое кладбище. Чьи лица смотрят с фотографий на надгробных памятниках? Кому бы ещё жить да жить... Аннушка считала, что так расплатится молодёжь за то, что не будет заботиться о душе.

Как и болгарская провидица, плохие предсказания она старалась прятать за иносказаниями. Родителям тяжелобольной девушки она просто, без всяких слов, подала спичечный коробок. Что это означало, до них дошло только после смерти дочери: маленькая коробочка предвещала... гроб. О человеке, которому было суждено погибнуть в автомобильной катастрофе, могла сказать: «Он не ваш, не пекитесь о нём». В годы Великой Отечественной Аннушка, как и Ванга, предсказывала людям судьбу близких, от которых

переставали приходить весточки с фронта.

— Шёл уже примерно сорок третий год, а вестей от родных всё не было, — вспоминает Анатолий Лукьянов. — Мама моя пошла к Аннушке. Та помолилась на коленях, потом взяла два сырых яичка и посмотрела их на просвет. Одно из них сразу потемнело. Тогда она сказала: «Брату твоего, Васеньки, в живых нет. Он погиб». Другое яичко оказалось розовое, живое. Аннушка ответила: «Антон придёт». И точно: дядя Антон, как выясни-

лось, попал в плен и в 46-м году вернулся домой, а дядя Вася считался без вести пропавшим. Только в 1982 году при рытье фундамента в Волгограде нашли гильзу, где его имя значилось в числе погибших.

* * *

Умерла Аннушка в 1980 году. После смерти её дом по велению митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая перевезли в Арзамас, где он до сих пор и стоит. Зимой в нём крестят детей.

...В часовенке, что выросла над могилой нелейской целительницы, сладко пахнет цветами и ладаном. Прячась от лучиков солнца, которые так и рвутся сюда через окошко, с любопытством разглядываю старую фотографию. Простое русское лицо, ясный внимательный взгляд...

Многие верят: Аннушка умерла, а сила её осталась. И рассказывают друг другу об очередном чуде. Из последних: будто бы на нелейском кладбище исцелилась четырёхлетняя девочка. Родители положили на могилку матушки Анны конфеты и попросили дочь взять их той ручкой, которая у неё совсем не действовала. И ручка ожила, заработала! Отец малышки вышел из часовенки и разрыдался.

Когда-то Аннушка напорошила сама себе: «Мучает меня народ. Нет мне покоя живой. И мёртвой не дадут мне покоя — всю земельку с могилки стаскают». Так и есть. Люди в Нелей всё едут и едут...

Специально для журнала
«Чудеса и приключения»

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

СОННЫЕ ПРЕДОНДЕНИЯ

Была у меня бабушка, образованная и почтенная женщина. Очень набожная. Но набожность её проявлялась не только в молитвах и постах, но и в добрых делах. Будучи сама вполне обеспечена, она всегда помогала нуждающимся. Дожила до глубокой старости и умерла в 99 лет. После её кончины я стал часто видеть её во сне. И хотя мало о ней думал, но каждый вечер молился об упокоении её души. Перед каждой моей неудачей накануне мне снилась бабушка, одетая в чёрное платье, грустная, а иногда и вовсе плачущая. И на следующий день непременно меня ждала какая-нибудь неприятность либо я заболел. Но бывало и так: ожидаю какой-нибудь неудачи по службе или в семейной жизни, а ночью мне снится бабушка в цветном платье, а иногда и с цветами в руках, — и в результате на следующий день меня ждёт приятное известие.

Однажды приснился мне сон, что какой-то незнакомец в военном мундире сидит на краю моей постели и говорит: «Я лежал на поле в твоём имени, там, где растут две берёзы, но твои рабочие, копаясь в земле, обнажили могилу. Прикажи им зарыть!» На следующую ночь кошмарный сон этот повторился. Тогда я с рабочими отправился к описанному во сне месту. Там под межей образовалась яма, в которой можно было разглядеть остатки полусгнившего гроба. Я спустился. Дотронувшись до него рукой, я наткнулся на пуговицы и взял одну. Очистив от ржавчины, увидел, что это была медная пуговица, какие бывают у военных на мундире. На ней был номер — 25. Я приказал рабочим хорошенько засыпать могилу, а пуговицу до сих пор храню как свидетельство ужасного, но правдивого сна.

Из записок А. В. Брюханова, 1902

В. П. Беспалов

КТО ВЗЯЛ ЗИМНИЙ?

Существует один-единственный кадр, запечатлевший штурм Зимнего дворца 25 октября 1917 года. За броневиком бегут какие-то солдаты, причём клином, а не более или менее широким фронтом. Отряд откровенно мал (человек сто), особенно если учесть, что вокруг Дворцовой площади и Зимнего скопилось, по словам очевидца, тысяч десять вооружённого люда. Напомним, что у петерских рабочих были тысячи винтовок и сотни членских билетов партии большевиков. Красногвардейцев и матросов на снимке не видно. Должно быть, даже самые «развихлённые» из них понимали, что вооружённое нападение на какое-либо правительство во время войны равносильно самоубийству.

Добавим, что на третьем этаже дворца находился ещё и лазарет, который главный фигурант большевиков (большевик ли?) Антонов-Овсеенко требовал освободить в течение срока ультиматума (20 минут).

Но кто же тогда эти смельчаки за броневиком? Неужто солдаты запасных батальонов, «мужики, которые не умели как следует зарядить винтовку» (Б. В. Никитин. «Роковые годы»), а от звуков выстрелов рассыпались кто куда, как горох?

Ещё и ещё раз всматриваюсь в исторический кадр и наконец замечаю на флангах атакующего клина людей, бегущих гуськом, прячась за спины. Немцы! Из пленных. Не из-за проблемы ли с их переодеванием и, может, уговариванием так припозднился «штурм»?

Пленные немцы в послефевральском российском хаосе пользовались неслыханной свободой. Они бывали на митингах и демонстрациях и даже – в провинции – в массовом порядке. Этим, кстати, хвастали большевики (за них, мол, «интернационал»). В Петрограде доходило до того, что на митингах ораторствовали самые настоящие немецкие шпионы. Контрразведка их хватала, но участники оплаченных немецкими деньгами сборищ взламывали тюремные замки, освобож-

Штурм Зимнего

На дворцовой собралось тысяч десять человек...

Женский батальон отправили практически на «съедение»

дали уголовников, а заодно и вражеских агентов. И это во время войны!

Итак, кукловоды из германского генштаба (с резиденцией в Смольном) направили на Зимний своих «атакующих», которым абсолютно ничего не грозило, ведь «временные» строго-настроено предупредили защитников дворца: «Огонь разрешается лишь в случае атаки со стороны банд, и то если атака будет сопровождаться огнём с их стороны» (Н. А. Скородинский. «Потеря Зимнего дворца»). Иными словами, подходи и бери министров тёплыми.

Немцем был и комендант дворца, присланный из Главного штаба кем-то из своих для германской разведки людей. Вёл он себя, как вспоминает командир роты юнкеров поручик Скородинский, очень странно: разговаривать не любил, всегда куда-то спешил, а на просьбы накормить голодных юнкеров хотя бы хлебом отвечал, что занят и не может помочь. Скорее всего, он действительно был очень занят — кто-то же должен был держать непрерывную связь по телефону со своим начальством в Смольном. Этот же комендант и открыл «мёртвые», много лет не действовавшие ворота на прилегающую улицу (больше никому, все дворцовые ключи были только у него), позволив массе солдат и матросов с оружием беспрепятственно сосредоточиться в 150–170 метрах от главной баррикады и главного входа.

Через десятки лет, осмысливая поведение этого «защитника», Скородинский задаётся вопросом: почему комендант в момент потери Дворца находился не с юнкерами или в зале с министрами, как это было бы естественно для исполняющего его обязанности, а вышел к нахлынувшей толпе? Ответ простой: первыми через главный вход в Зимний ворвались немцы. В противном случае комендант в форме пехотного капитана стал бы жертвой если не самосуда, то оскорблений и избиений.

Немецким оказалось и некое подразделение, встреченное Скородинским и проважавшим его матросом часа в три ночи в полутора километрах от Зимнего. Солдаты шли цепочкой друг за другом по обоим тротуарам улицы, прижимаясь к домам. Матрос спросил: «Куда идёте, ребята?» Два или три прошли молча (не знали русского языка!), а четвёртый ответил: «Брать дворец!» Замыкали процессию две фигуры в солдатском (скорее всего, офицеры), смеявшиеся и громко разговаривавшие по-немецки.

Умелая рука манипулировала людьми, координировала захват всех важных объ-

ектов в Петрограде, по всем правилам военной науки «окружая заботой» Зимний и Временное правительство, стараясь исключить всякие серьёзные противодействия. А «временные» и не трепыхались. Свидетельством тому абсурдное непротипичное, а точнее, капитулантское распоряжение «Не стрелять!».

Среди защитников правительства были, разумеется, и здравомыслящие люди, ясно представлявшие, что происходит. «Одним словом, я пришёл к заключению, что Керенскому надо было передать власть Ленину. Но как это сделать?» (Капитан Галиевский). «Кто-то предал. Временному правительству не удержаться. Только чудо может его спасти. Ни один из планов не применим, и через три дня также не сбросить большевиков. Они будут ещё сильнее» (А. Синегуб. «Архив русской революции», т. 4).

Неуместный и не ко времени пацифизм министров, равный предательству, дал возможность «бандам» без больших помех заполнить огромное здание дворца, поглотив просто-напросто малочисленных защитников. Входов-выходов, неизвестных обороняющимся и поэтому неохраняемых, хватало. Во дворец проникали лазутчики, агитаторы и целые группы скорее мародёров, чем солдат и матросов. Их арестовывали и обезоруживали юнкера. Но порой и сами юнкера оказывались в плену, их приходилось отбивать. В одном таком эпизоде «вызволения» участвовал-суеился даже сам министр Пальчинский («через несколько минут пять юнкеров повели одиннадцать матросов и солдат вниз», в помещение для арестованных, — свидетельствовал он). В другом эпизоде поручик Синегуб (с юнкерами), нарочито дико крича, ошеломил и обезоружил шестьдесят захватчиков, вырвав из плена нескольких юнкеров и трёх офицеров, которые тотчас кинулись к винтовкам и гранатам.

Юнкеров с главной баррикады оттеснили в огромный вестибюль под аркой главного входа, прижимая к охранявшим главный вход. Но вот раздалась команда, юнкера шеренгой смело двинулись вперёд с винтовками наперевес, и натиск «штурмующих» сразу прекратился. Раздались голоса: «Не стреляй! Ну, не стреляй!» Конечно, не стреляли, просто окружили, разоружили и арестовали. Главная баррикада опять была за юнкерами.

Если панораму событий переворотного дня разложить на детали и частности, то ощущение спланированности всего случившегося усиливается. И, по всей видимости, вдобавок к немецкой руку прило-

жила и «тёмная сила». Странностей было много.

Кто-то вдруг увёл юнкеров-артиллеристов с орудиями, хотя они были подчинены начальнику обороны.

Юнкера Ораниенбаумского училища почему-то остались без офицеров. Выбрали командиров из своей среды, да неудачно.

Кто-то выводил казаков не через главный вход («там юнкера у ворот»!), а через Зимнюю Канавку, через которую был «свободный пропуск обещан».

Кто-то потерял ключи от оружейных складов, а когда взломали двери, нашли пулемёты без замков, опять же кем-то снятых.

Кто-то два-три раза включал яркое освещение главного входа. С трудом и с потерей времени его гасили — искали ключи, монёра.

Прибывший женский батальон почему-то отправили в уже потерянный Главный штаб буквально «на съедение» сброду. Насиливали? Убивали? (Эту тёмную страницу переворотных событий все историки, с обеих сторон, дружно переворачивают не читая: Или только я не в курсе?)

Подведём итоги. Сначала послушаем совестливого паренька-матроса, проважавшего поручика Скородинского до дома: «Вы видели, как ребята набросились на грабёж? Разве это нам нужно? Власть завоевали, а правду и дисциплину потеряли». Положим, завоевания власти не было, да и правду с дисциплиной потеряли задолго до 25 октября, но, по сути, сказано мудро, с заглядыванием в будущее.

Сам же поручик о причинах-следствиях переворота написал: «Овладение Зимним дворцом силой оружия было результатом германо-большевистского союза, благодаря которому чины германского генерального штаба тайно проникли не только на территорию России, но и в её столицу, к верховному правлению. Часть этих чинов и их помощников позировала как русские офицеры, сторонники Ленина».

Генерал Спиридович подтверждает слова поручика: «Германские власти 25 октября 1917 года направили СНК официальную бумагу: «Согласно происшедших в Кронштадте в июле сего года соглашений между чинами нашего Генерального штаба и вождями русской революционной армии и демократии гг. Лениным, Троцким, Раскольниковым, Дыбенко...»

(А. Спиридович. «Большевизм: от зарождения до прихода к власти»).

Немцы взяли Зимний и передали власть большевикам, кредиторам нужен был сепаратный мир, а впридачу — ресурсы России.

Сергей Кармазин

ГУБИТЕЛЬНОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ

В последнее время СМИ бьют тревогу по поводу загадочных автоаварий с человеческими жертвами, которые регулярно происходят в одних и тех же местах на магистральных шоссе с хорошим покрытием. Согласно одной из гипотез, их причиной является теллурическое излучение (латинского *tellus* – земля). Однако оно ещё настолько плохо изучено, что специалисты-дорожники не могут сделать окончательный вывод.

В старину на Руси верили, будто на земле есть места хорошие, светлые и есть плохие, где всё живое гибнет и ничего не растёт. Поэтому при выборе места для строительства из крестьянин приглашал деревенского лозоходца – по нынешней терминологии, «оператора биолокации», который обходя усадьбу, с помощью ветки-рогульки выявлял «гиблые» места, размечал, где ставить дом. Однако тогдашние учёные мужи придавали значения «деревенским суевериям».

В XIX веке наука впервые обратила внимание на места «плохой энергетикой», которые получили название «геопатогенных зон» – от греческих слов «гео» (земля), «патос» (страдание) и «генезис» (происхождение). А главную роль в этом сыграли медики, которые заметили, что в некоторых домах жильцов из поколения в поколение наблюдается повышенная смертность от раковых заболеваний. Считать это наказание за грехи, как утверждали церковники, учёные не могли, поскольку соседи грешили не меньше, но от рака умирали намного реже. Поэтому нужно было искать естественную причину загадочной напасти.

Одним из первых в 30-е годы прошлого века этим серьёзно занялся немецкий учёный Густав фон Поль. В итоге он пришёл к ошеломляющим выводам: оказалось, что все 58 умерших от рака не только жили в домах, находившихся в геопатогенных зонах, но их кровати в спальнях стояли в таких местах, где теллурическое излучение чувствовалось наиболее сильно.

Следующий шаг в изучении этой проблемы сделал чешский врач Олдрих Юризек, тридцать лет проработавший окружным онкологом в Моравии. По счастливой случайности он был опытным лозоходцем и к тому же наблюдательным человеком. Учёный обнаружил закономерность: там, где наиболее отчётливо проявляется эффект биолокации, плохо растут огородные овощи, а у людей живущих в домах, выстроенных на дне бывших водоёмов, в высохших руслах рек, излучинах, на пойменных и подтопляемых землях, значительно выше риск преждевременной смерти. Отсюда напрашивался вывод: геопатогенные зоны, скорее всего, возникают в результате перемещения подземных вод.

Привлечение к дальнейшим исследованиям геофизиков позволило сделать важные уточнения. Главным фактором, вызывающим появление геопатогенных зон в результате теллурического излучения, является не просто движение подземных потоков, а их пересечения и подземные водопады, порождающие вихревые образования и воронки. При этом существенную роль играют различного рода разломы в скальных породах непосредственно под верхним слоем земли. Они служат направляющими каналами, по которым губительное излучение выходит на поверхность.

В этой связи нельзя не рассказать о любопытной гипотезе, предложенной сторонниками теории «живой Земли». Они считают, что на поверхности этого гигантского организма есть своеобразные «поры», которые обеспечивают его «дыхание», то есть энергетический обмен с внешней средой. Как полагает известный учёный, директор баварского Медико-биоклиматического исследовательского института М. Курри, вся поверхность нашей планеты покрыта сетью таких «излучающих» точек, меж-

ду которыми располагаются прямоугольные ячейки размером 5х6 метров. Правда, другие исследователи считают, что они имеют форму треугольника, ромба и даже многоугольника.

Впрочем, это не так уж важно, главное в другом. Доктор Курри пришёл к выводу, что отнюдь не все энергетические узлы в этой энергоинформационной сети, названной его именем, испускают губительные лучи. Иначе они представляли бы слишком большую опасность для человека и давно сжили бы его со света. Их излучение может быть со знаком плюс и со знаком минус, которое и получило название теллурического. А возникает оно в тех местах, где подземные водные потоки пересекаются с узлами глобальной «сети Курри». Эти точки, хотя и небольшие по площади, действуют наподобие линз, усиливающих теллурическое излучение. Причём в результате происходящих под землёй геологических процессов такие опасные места могут перемещаться и сливаться в геопатогенные пятна достаточно больших размеров.

Учёные из Мюнхенского исследовательского общества геобиологов не только подтвердили мысль Курри о поляризации земного излучения, но и установили, что длина его волны равна 21 сантиметру, то есть соответствует частоте молекулярного водорода – одной из активных составляющих солнечного электромагнитного излучения.

Но самыми впечатляющими являются результаты исследований, которые проводились исходя из теории глобальной энергоинформационной сети. Оказалось, что на неё реагирует буквально всё живое. Так, некоторые породы деревьев, например дуб, лучше растут в углах ячеек, другие, хотя бы яблони, – в их центрах. Можно привести и другие примеры. Когда сойки осенью заготавливают жёлуди на зиму, они размещают свои продовольственные склады именно в углах сети и потом безошибочно находят их под снегом. Влияет она и на насекомых. Муравьиные «дорожки», по которым ползают в лесу рыжие муравьи, обычно проходят вдоль границ ячеек, а комары и мухи по вечерам роятся над её узлами.

А теперь вернёмся к загадочным автокатастрофам, о которых говорилось в начале. Согласно статистике дорожно-транспортных происшествий, ведущейся на Западе, они действительно происходят на одних и тех же участках автомагистралей. Причём дорожное полотно там абсолютно ровное и прямое, покрытие в образцовом состоянии, а погодные условия во время трагических ЧП совершенно нормальные. Оставшиеся в живых водители позднее не могут объяснить, что заставило их, например, направить машину на полосу встречного движения или резко свернуть на обочину и свалиться в кювет.

Но поскольку аварий без причин не бывает, а состояние дорог ни при чём, остаётся единственное объяснение – воздействие на водителей сильнейшего теллурического излучения на таких геопатогенных участках. Специалисты считают, что эти лучи вызывают у человека за рулём расстройство координации, зрительные нарушения и даже кратковременную потерю сознания. Во всяком случае, в ФРГ дорожная полиция ведёт регистрацию таких роковых участков на автострадах и устанавливает специальные предупредительные знаки, которые должны помочь водителям справиться с внезапным ухудшением самочувствия, если оно вдруг произойдёт.

Вырывающиеся из земли «струи» теллурического излучения можно сравнить с направленными вертикально вверх лучами мощных прожекторов. На какую высоту они бьют, неизвестно, но, судя по косвенным признакам, достаточно высоко – не меньше 60 метров. Зато достоверно установлено, что экранировать их невозможно. Эти лучи проходят через любые перекрытия и пронизывают жилые дома, стоящие в геопатогенных зонах.

Поэтому длительное пребывание в их фокусе внутри любого помещения подрывает здоровье.

Причём они не только вызывают онкологические заболевания, о чём уже говорилось выше. Появляются сбои в работе сердечно-сосудистой системы и внутренних органов, снижается иммунитет. Важно ещё и то, что в зоне губительного воздействия может оказаться любое место в квартире или доме. К сожалению, такие геопатогенные «пятна» не улавливаются ни одним современным прибором и поэтому выявляются только методом биолокации. Поэтому чтобы оценить опасность, которую они представляют для людей, в ФРГ для проведения соответствующего исследования были приглашены специалисты по биолокации с мировым именем бельгиец Пауль Маркграф и швейцарец Питер Тредувелл, а обработкой полученных ими данных занимались профессора Г. Кенинг и Г. Д. Бетц из Мюнхенского технологического института. По единодушному мнению специалистов, результаты этого исследования заслуживают внимания. В частности, было установлено, что, помимо рака, теллурическое излучение провоцирует и другие болезни – артрит, астму, рассеянный склероз, ревматизм, которые, казалось бы, беспричинно появляются у людей.

Однако всё это является печальным следствием длительного – более 50 часов в месяц на протяжении больше года – воздействия лучей из недр земли, когда пытаться предотвратить его уже поздно. Последние медико-биологические исследования позволили нарисовать достаточно полную картину того, как это губительное излучение подрывает здоровье человека.

Сначала возникают функциональные сбои и расстройства в различных органах и системах. Об этом говорят повышенная утомляемость, раздражительность, чувство внутреннего беспокойства, судороги в ногах, потливость, трудности с засыпанием и плохой сон. Медицинские анализы регистрируют такие тревожные симптомы, как изменение кислотно-щелочного баланса, беспричинное увеличение СОЭ (скорости оседания эритроцитов), нарушения капиллярного кровотока. При этом изменяются функциональные показатели вегетативной нервной системы, свидетельствующие о растущем напряжении адаптационных механизмов в нашем организме.

В этой связи можно привести такой впечатляющий пример. В 1987–1988 гг. в Австрии на здоровых добровольцах были проведены лабораторные исследования по изучению влияния геопатогенных зон на состояние 985 человек с учетом 24 медицинских значимых показателей. В результате было обнаружено, что даже при кратковременном пребывании в таких местах здорового человека в его организме происходят серьёзные нарушения функционального состояния.

Если человек продолжает ежедневно находиться в геопатогенной зоне, то по прошествии трёх лет у него увеличивается риск возникновения уже серьёзных болезней. Согласно данным статистики, вероятность онкозаболеваний возрастает в 2–3,4 раза; болезней сердечно-сосудистой системы – в 1,9–2,5 раза; сахарного диабета – в 1,3–1,5 раза; нарушений иммунной системы – в 1,5–2 раза; психических расстройств – в 1,3–1,5 раза!

Вывод из всего сказанного выше очевиден: постараться не находиться долго в геопатогенных зонах.

Впрочем, по данным статистики, около 5 % людей способны без явного ущерба неограниченно долго находиться под воздействием теллурического излучения, поскольку обладают мощным защитным потенциалом. Однако есть и другая категория людей, у которых даже непродолжительное пребывание в геопатогенных зонах оказывает негативное воздействие на организм, в частности – обострение уже имеющихся заболеваний.

Поскольку в последние годы прошлого века СМИ широко освещали проблему геопатогенных зон, этот феномен привлёк внимание и, как принято говорить, человека с улицы. Правда, его интересовали не столько научные аспекты загадочного явления, а сугубо практический вопрос: как защититься от губительного излучения? Поскольку учёные не могут дать ответ на него, этим воспользовались предприимчивые дельцы. Они принялись рекламировать и продавать всевозможные устройства и экраны, якобы спасающие от губительных «лучей из недр». Как писал германский журнал «Шпигель», такие псевдоспасатели выудили из кармана доверчивых немцев порядка 100 миллионов марок, но от теллурического излучения никого, конечно, не защитили.

Не остались в стороне и псевдоцелители и колдуны российского разлива. Например, для индивидуальной защиты во время сна они предлагают целый арсенал различных средств, которые следует подкладывать под кровать: свинец и солому, алюминиевую фольгу и овечью шерсть, битый кирпич и кварцевый песок и даже голубую бумагу и спирали из медной проволоки. А для защиты в часы бодрствования советуют утром до завтрака съесть столовую ложку сушёных муравьёв и запить полстаканом отвара из сосновых опилок.

На сей счёт можно сказать только одно: все эти «чудодейственные» средства совершенно бесполезны, а некоторые и вредны. Проблему защиты от патогенного теллурического излучения предстоит решать учёным, и нет сомнения, что рано или поздно они это сделают.

Пока же можно привести практические советы, которыми может воспользоваться каждый. Чтобы проверить, есть ли в вашем жилище, будь то городская квартира или сельский

дом, геопатогенные места, следует обследовать всё помещение с помощью маятника. Им может служить подвешенное суровой нитке длиной 20–30 см кольцо, гайка или маленький гирька. Держа маятник в руке, нужно медленно обходить комнату за комнатой по часовой стрелке. При этом у вас в голове не должно быть никаких предположений о результатах. Только установка «ищу опасное место», которую лучше всё время мысленно повторять. Во время обследования в комнате не должны находиться другие люди, а телевизор или радио нужно выключить.

Если в каком-то месте маятник начнёт интенсивно раскачиваться, это признак возможного наличия там отрицательно излучения. Значит, нужно как можно меньше находиться в таком потенциально опасном месте. Если потребуется, переставьте ваше любимое кресло. С кроватью это сделать сложнее, но тут есть выход: если геопатогенная отметина приходится на изголовье, переложите подушку на другую сторону.

В заключение можно привести одну народную примету, связанную с теллурическим излучением. В старину в новый дом первой запускали кошку и терпеливо ждали. Там, где она угадывалась спать, никогда не ставили кровати и лавки. Своим примером она как бы показывала хозяину: здесь ему грозит опасность. Данные биолокационных обследований, проведенных в последнее время, свидетельствуют, что именно в таких местах регистрируются геопатогенные пятна. Достоверности этой кошачьей аномалии придаёт то, что когда хозяин более мурки безошибочно определяют, где у него болит, и ложатся на это место. Кстати, есть ещё одна любопытная примета: если в доме звонко поют птицы, то в нём нет сильных геопатогенных участков.

К.П.Ковалёв-Случевский. ЮРИЙ ЗВЕНИГОРОДСКИЙ. — М.: Молодая гвардия, 2008. 486 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 1138). 7000 экз.

Среди тайн русской истории есть одна, связанная с правителем Руси, имя которого почти не упоминается в списке великих князей Московских. Сын Дмитрия Донского должен был по завещанию получить в наследство русский престол, но этот факт замалчивался официальными летописями. В первой полной биографии мятежного князя известный писатель и историк отвечает на вопрос: почему одно только имя Юрия Звенигородского (1374–1434) — выдающегося полководца, покорителя булгарской Орды, знатока-книжника, благородного воина-рыцаря, покровителя искусств — навредило ужас на его правящих родственников? Князя называли русским Медичи, он строил в Звенигороде и Галиче мощные крепости и удивительные соборы, которые по его просьбе расписал Андрей Рублёв, создав знаменитый Звенигородский чин, а также икону «Троица». Не потерпев в своей жизни ни одного поражения, не предав принципов благочестивого управления, он стал великим князем в Москве, но всего лишь на несколько месяцев. Загадочно кончина Юрия, хранит секреты и его гробница в кремлёвском Архангельском соборе.

Е.В.Анисимов. ИВАН VI АНТОНОВИЧ. — М.: Молодая гвардия, 2008. 350 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 1116). 5000 экз. Несчастнейшей из человеческих жизней может быть названа жизнь героя этой книги, императора-младенца Ивана VI Антоновича (годы царствования 1740–1741). Виновный лишь в том, что появился на свет наследником российского престола, ставший в двухмесячном возрасте царём, он процарствовал чуть бо-

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

лее года, был свергнут и вместе с семьей посажен под стражу. Весь остаток своей жизни — а прожил он неполных двадцать четыре года — несчастный провёл в заточении,

причём последние восемь лет — в одиночной камере Шлиссельбургской крепости. О трагической судьбе «третьего императора» и о России его времени рассказывает в книге автор многих замечательных исследований по русской истории XVIII столетия Е.В.Анисимов.

Л.И.Сараскина. АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН. — М.: Молодая гвардия, 2008. 936 с. (ЖЗЛ: Биография продолжается; сер. биогр.; вып. 9). 5000 экз.

Александр Исаевич Солженицын — редкий в современной словесности пример писателя-трибуна, писателя-моралиста. Его биография вместила в себя войну и лагеря, Нобелевскую премию и преследования, завершившиеся изгнанием из СССР. 20 лет, проведенные в эмиграции, не разорвали связь Солженицына с родиной — сразу после триумфального возвращения в Москву он включился в общественную жизнь, напряжённо размышляя о том, «как нам обустроить Россию». Не смягчая выражений, не стараясь угодить власти имущим, он много раз вызывал на себя огонь критики справа и слева, но сохранил высокий моральный авторитет и звание живого классика современной русской литературы. К 90-летию А.И. Солженицына приурочен выход его первой полной биографии, созданной известной писательницей и историком литературы на основе уникальных архивных документов, бесед с самим Солженицыным и членами его семьи.

Михаил Герштейн,
Председатель уфологической комиссии Русского географического общества

ГУМАНОИДЫ: ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧЫ

23 июля 1947 года словам «летающие тарелки» не исполнилось и месяца. В те дни другие страны только посмеивались над «американской шумихой», и истории про «тарелки» вряд ли успели добраться до бразильской глубинки. Да и не было в них тогда каких-то намёков на инопланетян: все считали, что это секретное оружие или галлюцинации. Но именно в бразильском поселке Бауру произошла встреча, которая открыла счёт «близких контактов» землян с экипажами НЛО.

Землемер Жозе К. Хиггинс рассказал репортёрам из газеты *Diário do Tarde*, что загадочный объект спустился с неба, разогнав его перепугавшихся товарищей. Сам Хиггинс «как бы почувствовал», что ему надо остаться понаблюдать за тем, что произойдёт:

«Это была поразительная штука. Сам объект был около 30 метров в диаметре, с кольцом посередине и выступающими трубками. От шести из них исходил свистящий звук, но не было никакого дыма. В той части, которая коснулась земли, имелись изогнутые опоры, которые изогнулись ещё больше при посадке корабля. Он выглядел сделанным из серо-белого металла, но не из серебра. Окинув корабль взглядом, я обратил внимание на стену с окном из стекла или чего-то подобного стеклу. За ним я увидел двух субъектов, пылливо смотревших на меня. Они очень странно выглядели.

Через некоторое время один из них повернулся внутрь корабля и, казалось, разговаривал с кем-то. Вскоре я услышал шум, и под кольцом открылась дверь. Вышли трое. Они были одеты в прозрачные комбинезоны, надутые как автомобильные камеры; зтог покров закрывал их полностью, включая голову. На спинах у них была какая-то металлическая коробка, казавшаяся частью их экипировки. Сквозь комбинезоны я мог очень хорошо видеть, что они были одеты в рубашки, штаны и сандалии, сделанные не из ткани, а из чего-то выглядевшего как бумага. Я заметил также, что странным внешним видом они были обязаны главным образом своим большим круглым глазам

без бровей, но с длинными ресницами, и тому, что они были почти совершенно лысыми. У них не имелось бороды, и головы были большими и округлыми. Их ноги были длиннее, чем должно быть при известных нам пропорциях».

Хиггинс сказал, что существа имели рост немного больше 1,8 метра. «Самым интересным было то, что они казались близнецами – и те, что были в комбинезонах, и те, кто находился у окна в корабле». Они разговаривали на своеобразном языке, который Жозе не смог ни определить, ни понять. Язык «звучал очень мило и приятно для моих ушей».

Один из них сделал в земле с помощью палки восемь дырок и показал Жозе с помощью слов и жестов, что центральная, самая большая (возможно, наше Солнце?), – это «Аламо», а самая дальняя дырка называется «Орк», и это их «дом». Эпизод был расценен некоторыми уфологами как указание, что они прилетели с Урана. Но сейчас мы знаем, что на Уране человекоподобные существа жить не могут!

Пришельцы попытались завести Жозе в корабль, но он ускользнул и наблюдал за происходящим из-за кустов:

«Они играли как дети, прыгали вокруг и швыряли крупные камни на большие расстояния. Спустя где-то полчаса, тщательно осмотрев окрестности, они вошли в корабль, тот поднялся, направился к северу и исчез в облаках. Не знаю, были ли они мужчинами или женщинами, но могу с уверенностью сказать, что пришельцы очень хорошо выглядели и казались имеющими отличное здоровье».

Поздним вечером 17 июня 1950 года произошла ещё одна встреча энлонавтов с человеком, до тех пор ничего не слышавшим о «летающих тарелках». Оскар Линке в течение многих лет был мэром Глеймерхаузена – городка, который попал в советскую зону оккупации. Опасаясь преследований, он решил бежать на Запад в зону, которая позднее стала Западной Германией. Там он рассказал о случившемся под присягой:

«Мы жили в нескольких милях от границы. Для того чтобы облегчить переход, мы

с дочерью Габриеллой часто ездили к границе на мотоцикле. Я был за рулём, она – на заднем сиденье. Русские пограничники привыкли нас видеть и не подозревали о наших истинных намерениях.

Мы возвращались домой, когда вдруг неподалёку от Хассельбахта у мотоцикла лопнула шина. Пришлось идти дальше пешком, и по дороге Габриелла заметила что-то в лесу. Смеркалось, и мне показалось, что она увидела молодую косулю.

Я прислонил мотоцикл к дереву, направился туда и увидел, что не далее как в 40 метрах от меня два человека ростом около метра, наклонившись, разглядывали что-то на земле. Их одежда была алюминиевого или серебристого цвета. На груди у одного из них висела коробочка, размером в три пачки сигарет, с ярким мерцающим голубым светом спереди. Для чего она предназначалась, я не знаю – похоже, они ею не пользовались.

Подойдя поближе, я стал наблюдать за ними из-за маленькой изгороди и тут заметил большой объект, диаметр которого, на мой взгляд, составлял 13 – 15 метров. Он выглядел как огромная сковорода без ручки и, казалось, фосфоресцировал. По краям у него виднелись два ряда отверстий размером около 30 см. Расстояние между ними было около полуметра. В центре у объекта возвышалось что-то типа квадратной надстройки, чуть темнее самого объекта, похожего по цвету на хорошо полированный алюминий.

Оскар и Габриелла подошли к объекту. Когда они были уже в 3–4 метрах, один из незнакомцев, медленно повернувшись, посмотрел на нас. В этот момент дочь позвала меня, и пилоты поспешно заскочили в корабль через люк в центре квадратной надстройки.

Сторона, на которой находились отверстия, начала сверкать. Одновременно я услышал лёгкое гудение. Свечение и гул усилились, и надстройка в центре объекта начала «утопать». Объект медленно приподнялся и стал вращаться, как волчок. Мне показалось, что он держался на цилиндрическом устройстве, свободно двигавшемся в вертикальной

Кэтлин Мэй с «портретом» чудовища.

плоскости и теперь находившемся под корпусом объекта, который завис в нескольких метрах от земли, окружённый огненным кольцом.

Цилиндр втянулся в середину корпуса и выдвинулся сверху – там, где раньше была надстройка. Скорость взлёта возросла. В этот миг мы услышали свист, напоминающий тот, какой издаёт падающая бомба или снаряд. Объект принял горизонтальное положение, развернулся в сторону соседнего городка Стокхейм, набрал высоту и скрылся.

Я бы подумал, что нам всё это приснилось, если бы не одно обстоятельство: когда объект исчез, я подошёл к месту, где он приземлился, и обнаружил на земле углубление округлой формы, которое, по всем признакам, появилось совсем недавно. Оно имело точно такие же размеры, что и цилиндр под объектом. Тут я окончательно убедился, что это был не сон».

Добравшись до соседнего городка, Линке услышал, что пастух Георг Дербост и рабочий на лесопилке видели что-то летящее в небе, что они приняли за комету. Он никогда не слышал о существовании «тарелок» (в восточногерманской прессе

первые упоминания об НЛО появились лишь несколько лет спустя) и решил, что это новейшее секретное оружие, которое могло быть только советским, поскольку приземлилось в советской зоне оккупации.

Заявление бывшего мэра подтвердила его дочь. 11-летняя Габриелла добавила: «Я была в ужасе и не знала, что делать. Надеюсь, что никогда не встречу ни с чем подобным».

Под этими словами, наверное, могли бы подписаться и участники целой серии невероятных событий, происшедших в сентябре 1952 года близ американского городка Флэтвуд (шт. Западная Вирджиния).

12 сентября спустя полчаса после захода солнца несколько мальчиков увидели «метеор», который пролетел над их головами и, совершив несколько манёвров, сел на вершине одного из холмов. Он выглядел как «серебряный доллар, мчащийся через небо». Ребята вскочили на велосипеды и помчались домой. Эдди и Фред Мэй сказали про загадочный объект матери. Кэтлин Мэй довольно скептически выслушала сыновей, но всё же уступила их просьбам выйти и посмотреть на холм.

Когда она вышла наружу, её изумлению не было границ. В нескольких сотнях метров на склоне холма светилось... но что? Кэтлин отправила ребят за 17-летним Джинном Лемоном, солдатом национальной гвардии. Взяв фонарик, Лемон повёл группу людей к холму.

Группа, теперь состоящая из миссис Мэй, её сыновей – Эдди (13 лет) и Фреда (12 лет), Джина Лемона, Кэйла Нунли (14 лет), десятилетних Ронни Шэйвера и Томми Хайера, пошла в сторону света. Наконец, они увидели «большой шар из огня» примерно 10–12 м в диаметре. Он медленно пульсировал, «словно тускло светящаяся груда красных углей». В воздухе витал какой-то очень неприятный запах.

Собака Лемона ошетижилась и затряслась как в лихорадке, уставясь куда-то вбок. Лемон зажёл фонарик и направил луч на кусты, куда смотрела собака. Кэтлин вскрикнула от ужаса: там находилось что-то живое! Свет фонарика выхватил из мглы голову и плечи существа трёхметрового роста. На голове у незнакомца было надето какое-то подобие капюшона. Туловище отражало свет фонарика примерно так, как его отражала бы струящаяся на ветру шёлковая материя. Лицо пришельца было ужасным: багрово-красный шар с горящими зелёно-оранжевым цветом огромными глазами. Нижние конечности чудовища были скрыты кустами и травой, но всей группе показалось, что оно не шло, а как бы скользило по поверхности земли, с резким шипением и выпуская газ. Ужасное зловоние становилось всё сильнее. Собака Джина Лемона убежала, а её хозяин, оцепенев, выронил фонарик и упал навзничь. Немного придвигаясь к себе, все они бросились вниз. Кэтлин Мэй от страха перепрыгнула через высокий забор, который в обычном состоянии вряд ли смогла бы преодолеть, а другие ребята вообще не помнят подробности панического бегства.

Успокоившись, они тут же позвонили шерифу и редактору газеты Лею Стюарту. Примерно через полчаса оба они прибыли во Флэтвуд, застав миссис Мэй и мальчиков в состоянии глубокого нервного шока. Ребят, Лемона и даже его собаку до сих пор тошнило из-за газа.

Утром группа из вооружённых взрослых людей под предводительством Лемона и шерифа вновь отправилась к вершине холма. Но светящийся объект как в воду канул: остались только неприятный запах и странные отпечатки, напоминающие следы санных полозьев. Это было всё, что осталось от «чудовища», если не считать симптомов у пострадавших. На лица Эдди и Фреда осела какая-то маслянистая жидкость, которую Мэй, заметив это, тут же стёрла. Горло у ребят было так обожжено газом, что они долго не могли ни есть, ни пить. Врач сказал, что симптомы похожи на отравление горчичным газом. Джина Лемона рвало всю ночь, и даже две недели спустя он не мог пить газированные напитки, тут же вызывающие у него острую боль в горле.

Директор преподавательского совета видел, как в ту ночь НЛО взлетел в небо с холма, и утром позвонил в газету. Только тогда он узнал о ночном приключении миссис Мэй и ребят. Во время отлёта НЛО дом матери Лемона сотрясло так, что она забеспокоилась, не сдвинулся ли он с фундамента. Её радио при этом вы-

ключилось и само собой включилось 45 минут спустя.

В ту же ночь супруги Джордж и Эдит Снитовские ехали по шоссе неподалёку от Флэтвуда. Внезапно их машина остановилась без какой-либо причины. В воздухе плыл омерзительный запах, из-за которого стошнило их ребёнка. Джордж вышел из машины посмотреть, в чём дело, и увидел внизу под склоном холма огромный светящийся шар, медленно плывущий над землёй. Он попытался подойти и тут же почувствовал, словно в кожу впились «тысячи вибрирующих иголок». Ощущение было неприятное, и Джордж предпочёл вернуться в машину.

Эдит закричала, что к ним что-то приближается. Джордж повернулся и увидел «фигуру ростом около 2,5 метра с огромной головой, раздутым телом и длинными, тонкими руками», которая быстро «скользила» к ним. Перепуганные супруги закрыли машину изнутри. Чудовище протянуло свою руку к ветровому стеклу, и хотя оно не пыталось разбить его, само зрелище было настолько страшным, что Снитовские тут же спрятались под сиденьями. Когда Джордж рискнул вылезти, чудовище уже уходило в сторону шара. Наконец, раскачивающийся из стороны в сторону шар поднялся вверх и улетел, оставляя на небе чётко видимый шлейф. На следующий день они обнаружили на капоте машины выжженное пятно в форме буквы V.

В ходе расследования уфологи узнали, что в больнице Кларксбурга лежит 21-летняя девушка, которая встретила «монстра» по дороге в церковь за неделю до 12 сентября. Отравление ядовитым газом было настолько сильным, что она пролежала в палате три недели.

Такое же существо видели в России летом 1987 года. Правда, на сей раз оно не распыляло ядовитый газ или его не почувствовали в закрытом доме, но от этой встречи ничуть не потеряла своей эффективности.

«Это произошло в небольшом поселке Барышево, что на Карельском перешейке — в 135 километрах от Ленинграда, — сообщил А. В. Ломоносов. — Наш деревянный дом на одну семью находился на отшибе, на самом краю села. За небольшим сенокосным лугом темнел густой смешанный лес. Прямо напротив окон через поле пролегал изрытый колдобинами и колеями узкий просёлок.

В ту ночь мы долго не могли заснуть. Возле дома постоянно крутились три бездомные собаки, которых мы подкармливали. Сейчас они вели себя как-то странно: рычали, с лаем бросались на дорогу,

по которой никто не шёл, но едва выскочив на неё, они сразу же поджимали хвосты и возвращались обратно.

Собак явно что-то беспокоило. Отец (кроме меня в доме были ещё родители и младший брат) вышел на улицу и попытался отогнать собак, но они стали вдруг жалобно поскуливать и прижиматься к его ногам, просясь в дом. Отец не пустил их в дом, вернулся и сел у окна.

— Смотрите! — вдруг крикнул он.

Над тёмной зубчатой стеной леса мы увидели неяркое зелёное свечение. Если бы не цвет, его можно было бы принять за первые лучи восходящего солнца. Часы показывали 23.55. Отчаянно скуля, собаки начали царапаться в дверь.

И тут мы увидели на дороге странную высокую фигуру. Тёмная, в островежном головном уборе, в ниспадающей одежде без рукавов, она плавно двигалась, плыла по дороге.

«Человек» в балахоне шёл высоко поднимая голову, совершенно не замечая ям и колдобин под ногами. Он шёл удивительно ровно и прямо, будто летел над землёй. А может, и вправду летел? Ноги его, если они вообще у него были, до колен укрывало белёсое туманное облачко, передвигавшееся вместе с ним.

Наконец «человек» поравнялся с нашим окном. Он постоял так с минуту, а потом вдруг медленно повернулся к нам лицом.

— Смотрите, у него нет головы! — вскрикнула мама.

Действительно... В чёрном провале капюшона ничего не было. Если лицо и было, то очень тёмное. И из этой темноты ярко и странно смотрели два светящихся красных глаза. Существо долго взирало на нас. Мы замерли и не могли отвести от него глаз.

Свечение над лесом всё разрасталось... Оно уже охватило полнеба, и вся местность вокруг была залита мертвенным зелёным светом. От деревьев легли на землю отчётливые причудливые тени.

Существо тени не отбрасывало. Оно вновь повернулось к нам боком и медленно двинулось по дороге к лесу, пройдя всего несколько метров, потом белое облачко остановилось, и через несколько секунд мы увидели, как на фоне освещённого неба поднимается вверх тёмная фигура. Оставшееся на земле облачко быстро рассеялось. Минут через сорок стало исчезать и свечение над лесом.

Утром на дороге не было обнаружено никаких следов. Две собаки из трёх неизвестно куда исчезли, больше их никто не встречал».

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ДЬЯВОЛ В ДОМЕ

В 1666 году я несколько дней провёл со своей женой в Лейтшау у её матери. Тогда была уборка хлеба, а потому жнецы и работники жили на чердаке. Сперва чьей-то невидимой рукой были брошены маленькие камни, известь, глина и земля. Потом то одного, то другого жильца стали дёргать за волосы. Они в недоумении выскочили, зажгли свечу и позвали на помощь соседей, думая, что забрались воры. Когда никого не нашли, работники в ужасе бежали из дома. «Это сделал дьявол», — тотчас сказал я жене. Такие же беспорядки начались и в моём доме, к ночи они усиливались. Свою воскресную проповедь я заканчивал словами: «Дьявол желает меня изгнать», — имея в виду церковь и прихожан. Прихожанам моё предположение показалось невероятным, а между тем обстановка в моём доме накалялась. По комнатам стали летать камни, ими были побиты несколько зашедших прихожан, которые хотели успокоить меня. Потом начался настоящий камнепад: нельзя было без опасности для жизни ни войти в дом, ни выйти из него. Все мы — и члены семьи, и прихожане, неистово молились. Однажды большой камень с такой силой ударил в дверь, что она распахнулась. На улице валялись вырванные из мостовой неведомой злой силой камни, куриные яйца, домашние вещи, обеденная посуда. Житья не стало никакого. Всех пронизал страх...

Наконец, с Божьей помощью, шумный дух утих. Перед этим старший брат привёз человека, который занимался заклинаниями. Однако едва тот начал произносить свои тексты, как получил камнем в лоб. В гневе схватил он этот камень и покинул наш дом. Когда пришёл к себе, то в сумке вместо камня обнаружил куриный помёт, дьявол издевался! Много ужасных дней и ночей пережил я и молился, молился, молился, тем самым укрепляясь в вере. Как ни ужасно было пережитое, скажу: мне, членам моей семьи и искренне верующим христианам большого вреда причинено не было, дурные же люди были серьёзно поранены.

Андреас Гунтер, священник, впоследствии архидьякон в Наумбурге.

Впоследствии Гунтер получил от собратий свидетельство, удостоверяющее, что «дьявол был принуждён уйти, побеждённый пламенными молитвами и святыми песнопениями».

«Fact», 1902

ВАШ ПЁС ОТВЕТИТ НА ВОПРОС

Человек и животные могут успешно общаться между собой телепатически. В этом уверена исследователь поведения братьев наших меньших Анна Брейтенбах из ЮАР. Её семинары неизменно собирают много слушателей – биологов, ветеринаров и просто владельцев домашних питомцев. Как же донести свою мысль до четвероногих созданий?

Во-первых, ваш вопрос, обращённый к животному, должен быть максимально простым и ясным – тогда и ответ вы получите вполне определённый. Скажем, мысленно спросите свою собаку: из чего ты пьёшь? Из чего ты ешь? Где ты любишь спать? Возможно, благодаря игре воображения, но половина участников семинаров сообщают, что при ответе животного они ясно видят миски и даже различают их цвет, а 80 % лицезреют лежащего на коврике или матрасике питомца. Подобные упражнения, по мнению Анны, помогают развивать навыки создания мыслеобразов и осваивать приёмы телепатического общения.

Главное – снять все мысленные барьеры и помехи на пути обмена информацией между мозгом человека и его собеседника. Только в этом слу-

чае они начинают общаться как бы на одном вневербальном «языке» по общему каналу связи.

При этом, отмечает исследователь, дикие животные необычайно правдивы в своих ответах. Поэтому, если вы, столкнувшись нос к носу со львом, спросите его, собирается ли он вас съесть, царь зверей ответит утвердительно. А вот домашний питомец – будь то кошка или собака – в ходе диалога может и соврать, если ему это выгодно либо он боится прогневать человека. Братья наши меньшие быстро учатся у людей вранью.

ПРОРОКИ ИЗ БОЛОТА

Незадолго до землетрясения, погубившего весной этого года более 70 тысяч человек в китайской провинции Сычуань, её жители с удивлением наблюдали массовую миграцию лягушек и жаб. Земноводные двигались сплошным потоком вдоль дорог и наводняли улицы городов. Непрерывное течение этой живой реки внушало тревогу. «Быть беде», – твердили старики. И она пришла.

При этом люди, верящие в нумерологию, отметили, что катастрофа произошла за 88

дней до начала Олимпийских игр, которые, как известно, открылись 08.08 года в 08 часов и 08 минут вечера. А ведь вось-

мёрка издавна считается счастливым числом в Поднебесной – вот и верь после этого в цифры. Кстати, сила подземного шторма составила 8 баллов по шкале Рихтера. Разумеется, ни лягушки, ни жабы не были знакомы с нумерологией – они лишь следовали своим природным инстинктам, к сожалению, утраченным людьми.

И ТОМАТ ВИАГРЕ РАД

Популярное лекарство от импотенции может удвоить... урожай овощей и фруктов, если добавить препарат в удобрения, утверждают учёные из университета Бар-Илан (Израиль). Кроме того, как выяснили ближневосточные физиологи растений, дватри миллиграмма виагры, растворённых в воде, оказавшись в вазе со срезанными цветами, значительно продлевают их жизнь. Единственный недостаток экстравагантного ноу-хау – дороговизна лечебного средства. Впрочем, медики скептически относятся к этому открытию и предупреждают, что пища, «приправленная» виагрой, способна отрицательно воздействовать на организм, особенно пожилых людей. «Используйте пилюли для сохранения букетов, ведь розы никто есть не будет», – резонно замечают врачи.

«ДИНОЗАВР», КОТОРЫЙ БОИТСЯ КОШКИ

На одном из Канарских островов обнаружена огромная ящерица, считавшаяся вымершей 500 лет назад. Рептилия длиной до полуметра была известна зоологам только по окаменевшим останкам. Эти животные довольно неуклюжи, передвигаются медленно и служат лёгкой добычей для мелких хищников, прежде всего кошек. По мнению учёных, ящерицы попали на Канары из Африки 15 миллионов лет

назад. Пока шесть вернувшихся из небытия «потомков динозавров» содержатся в университетском виварии, но со временем их выпустят в самый трудный район архипелага, где они смогут безопасно обитать в условиях дикой природы.

КАК ИГРОМАН УБЕРЁТ СВОЙ КАРМАН

«Не пускайте меня... в казино!» С такой странной и отчаянной просьбой не раз обращался к охранникам и владельцам игорного дома в городе Санто-Росо 44-летний аргентинец Эдуардо Декристофано. Сам он был бессилен победить собственную страсть, заставлявшую его за 40 минут раставать с месячной зарплатой. Правда, иногда Эдуардо выигрывал, но это только разжигало его азарт. На многочисленные мольбы постоянного посетителя работники казино не реагировали: кому охота лишаться стабильных доходов? Неизвестно, сколь долго тянулись бы муки Декристофано, не приди ему однажды в голову спасительная идея: обратиться в суд с жалобой на своих немилосердных «потрошителей». Как ни странно, служители Фемиды, рассмотрев обращение, пошли навстречу несчастному безвольному человеку. Охранников казино обязали иметь при себе фотографию игромана и ни при каких обстоятель-

ствах не пускать его в своё заведение. Эдуардо доволен. Ведь теперь он сможет расплатиться с долгами, которых накопилось немало, и купить машину (старую пленник пагубной страсти вынужден был продать). А как же тяга к рулетке? Аргентинец надеется, что воздержание от общения с ней постепенно излечит его...

АРОМАТ ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Привычный рекламный ролик: женщина прижимает к лицу выстиранное бельё и восхищённо произносит: «Ах, какой приятный свежий запах!» Но, оказывается, это пахучее удовольствие весьма опасно для нашего здоровья. Медики бьют тревогу: в мире всё больше случаев болезненной реакции организма на искусственные ароматы, которыми буквально пропитано жилище современного человека. Производители добавляют ароматизаторы не только в парфюмерные товары, включая мыло, но и в различные моющие средства, освежители воздуха, обувные кремы, бумажные носовые платки и т.д. После длительного применения такой «духовитой» продукции у людей, склонных к аллергии, и особенно у детей могут появиться головная боль, отёки носовых пазух, насморк, тошнота, раздражительность, нарушения сна, дыхания, синдром непроходящей усталости.

Чтобы противостоять натиску «ласковых воздушных террористов», в некоторых лечебных учреждениях Северной Америки и Европы введён запрет на использование врачами, медсёстрами и обслуживающим персоналом, а также посетителями любых духов, лосьонов, дезодорантов и т.п. Ещё дальше пошли власти Дании: в этой скандинавской стране не разрешается появ-

ляться в общественных местах и на работе людям, от которых разит парфюмерией.

РЮМКА МИНОРА

Вопреки расхожему представлению о способности алкоголя поднимать настроение, японские учёные заявляют: вино в таких случаях не помощник, а враг. Не пытайтесь заглушить с помощью градусов недобрые чувства – злость, зависть, ревность и т.д., которые гложут вас, – уверяют исследователи – от спиртного они только окрепнут. А избавиться от них очень прос-

то: подумайте о чём-нибудь хорошем, что наверняка было в вашей жизни, и всю горечь как рукой снимет. Ведь хорошее сильнее плохого.

СВОБОДУ – СТОЛОВЫМИ ЛОЖКАМИ

Самый необычный в истории Гвинеи побег совершили 30 заключённых тюрьмы в городе Н'зерекоре. После сезона дождей стены местного острога, сделанные из обожжённой глины, сильно размягчились. Взяв это обстоятельство на заметку, арестанты, используя в качестве единственно доступного им шанцевого инструмента столовые ложки, целую неделю тайно ковыряли ограду исправительного учреждения. Погода им

благоприятствовала – тропические ливни притупили бдительность охранников, не желавших подолгу мокнуть на вышках. Тем временем узники проделали в стене дыру – достаточную для того, чтобы в неё пролез взрослый человек, и бросились врассыпную. Побег обнаружили довольно поздно. Отправленные в погоню полицейские не смогли поймать беглецов, «растворившихся» в густых джунглях.

НОВЫЙ СВЕТ, ПРИБЛИЖАВШИЙ НОЧЬ

Группа американских биологов, получив субсидии от фонда Д.Рокфеллера, провела исследование, цель которого – выяснить судьбы первых европейцев – завоевателей Южной и Центральной Америки. Работа учёных принесла неожиданный результат: оказалось, что большинство первопроходцев Нового Света погибли не в войнах с коренным населением – индейцами, а от губительного тропического климата и инфекционных болезней. Конкистадоров сводили в могилу жёлтая лихорадка и малярия, укусы змей и пауков, отравления ядовитыми растениями и атаками вирусов. Даже крошечные москиты убивали целые полки испанцев. Немалое число завоевателей сгубила неизвестная в Европе и не поддававшаяся тогда лечению болезнь – сифилис.

БРАК С ДОСТАВКОЙ

Совсем замучились четыре молоденькие учительницы из провинции Аль-Баха в Саудовской Аравии добираться на работу в отдалённую деревенскую школу. Можно было бы посоветовать девушкам купить в складчину подержанную малолитражку, да только запрещено в этой стране предоставлять лицам слабого пола садиться за руль автомобиля.

И всё же педагоги нашли выход из положения. Они предложили знакомому водителю-холостяку, который понравился им своим «добрым нравом»,... взять их всех себе в жёны, благо исламские законы разрешают мужчине иметь такое количество спутниц жизни.

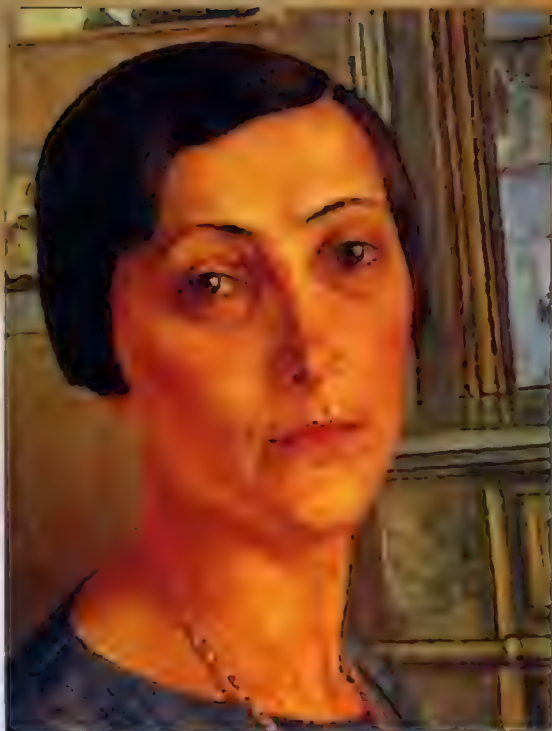
После свадебной церемо-

нии молодые сразу приступили к обсуждению главной проблемы их новой семьи. Дабы у молодожёна был стимул ежедневно возить своих избранниц на работу в «верблужий угол», предприимчивые суженные пообещали платить ему за дорогу; немного поторговавшись, водитель согласился.

ПОПКА НА СТРАЖЕ ДОБРА

Блюстители порядка несли обычную патрульную службу на улицах ирландского города Лимерик, когда услышали истошные вопли «Спасите! Спасите!» На бешеной скорости полицейский автомобиль помчался «по вызову». Оказалось, что воры, ограбив квартиру, взяли среди прочих вещей и клетку с попугаем. Однако птице удалось покинуть своё жилище. Усевшись на форточке, пернатый страж дома стал громко звать на помощь. Подоспевшие полицейские поймали злоумышленников, а находчивого говоруна вернули хозяевам.

Портрет С.Н. Андрониковой-Гальперн работы Петрова-Водкина

Александр Обухов,

Александр Обухов, Член-корреспондент Петровской академии наук и искусств (СПб)

МУЗА СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

К 120-летию со дня рождения С. Н. Андрониковой-Гальперн

Сегодня о Серебряном веке в русской поэзии не знает только дремучий ретроград, не открывший для себя ещё лет двадцать тому назад творчество М. Цветаевой, А. Ахматовой, Н. Гумилёва и многих других звезд, сияющих в пантеоне российской словесности.

Серебряному веку ныне посвящают циклы передач на телевидении, о нём пишут большие и малые исследования: от школьных сочинений до докторских диссертаций. Воистину неисчерпаемая тема! Однако в этом повествовании речь пойдёт о личности, о которой можно сказать так: она не была поэтом, она не была писателем или художником, она не была композитором или певицей. Так кто же она? Она – муза Серебряного века, да ещё и связанная с Лужским краем. Ей посвятили свои строки Георгий Иванов и Осип Мандельштам, её запечатали на своих полотнах художники К. Петров-Водкин и З. Серебрякова. Звали нашу героиню Саломея Андроникова. Саломея в пе-

реводе означает «кроткая, тихая». Вот уж что не подходило нашей героине, так это имя. Вся её феерическая и долгая жизнь полна не кротости и смирения, а невероятных приключений, знакомств и дружбы с властителями дум русской интеллигенции конца XIX – начала XX веков.

Княжна Саломея Николаевна Андроникова родилась в 1888 году (точная дата неизвестна) в Тифлисе. Андрониковы – одна из древнейших фамилий кахетинских князей, родоначальником которых, по семейной легенде, являлся византийский император из династии Комнинов – Андроник (1113 – 1185 гг.). Правда, отец Саломеи Николай (Нико) Захарьевич Андроников был скромным агрономом, более всего помышлявшим о том, каким образом наскрести денег для достойного образования дочерей и устройства их в жизни. «Устройство в жизни», как правильно понимают уважаемые читатели, означало прежде всего выгодное замужество. И если чеховские три сестры в эти годы вос-

клицали «в Москву, в Москву!», то обе невесты тифлисские князья Андрониковы заменяли эту фразу словами «в Петербург, в Петербург!»

Так в 1906 г. юная Саломея оказалась в столице Российской империи. Для нашей героини родители ни на что не скупились. В центре Санкт-Петербурга, на Мойке, для неё и двоюродной сестры Тинатины (последняя вскоре вышла замуж за Сергея Танеева, брата Анны Вырубовой – любимой фрейлины императрицы Александры Фёдоровны) была снята трёхкомнатная квартира, которую сестры превратили в литературный салон. Здесь восхищённые умом и красотой грузинских княгинь, бывали все те писатели, поэты, актёры, при упоминании имён которых мы благоговейно снимаем шляпы!

Здесь же произошло знакомство Саломеи с одной из самых ярких и загадочных личностей прошлого века – Зиновием Пешковым. Право слово, об этом удивительном человеке надо написать отдельный рассказ, что ваш покорный слуга и собирается сделать в ближайшее время. Скажу лишь несколько фраз для затравки.

Зиновий Пешков являлся приёмным сыном пролетарского писателя Максима Горького, а на самом же деле происходил из семьи Свердловых. Именно его родной брат Яков Михайлович (Мойшевич) Свердлов возглавит затем, после Октябрьской революции, ВЦИК и станет вместе с В. И. Лениным одной из главных фигур отечественной истории. А что же Зиновий? Он предложил нашей героине в 1907 г. руку и сердце и почти получил согласие. Но тут вмешались отец и мать, которые срочно выдали Саломею «не за какого-то оборванца» (знали бы они о дальнейшей судьбе несостоявшегося зятя!), а за крупного чаоторговца, выходца из купцов и потомственного почётного гражданина Павла Семёновича Андреева, бывшего вдовцом и старше невесты на восемнадцать лет. Посему с Зиновием Пешковым, раздосадованным отказом и уехавшим в Америку, мы пока расстанемся и поговорим о семейной жизни нашей героини.

Дело в том, что П. С. Андреев оказался владельцем имения Скреблowo Лужского уезда. Вот как рассказывала сама Саломея Николаевна о тех временах в беседе с известной писательницей Ларисой Васильевой, посетившей её в 1971 году: «Прошла осень, зима, весна, наступило лето, мы всей семьёй поехали в его имение... Место чудное, большой дом (известный всем лужанам усадебный дом с мезонином постройки 1820-х – начала 1830-х годов утрачен в наши дни. – А. О.), а в парке маленький домик с террасой и кухней. Я его облюбовала для себя и поселилась там отдельно. Лето шло весело... За стол садились двадцать человек – дети Павлика (Павла Семёновича Андреева. – А. О.), мои и его родственники – уйма народу». Из дальнейшего рассказа следовало, что тихая семейная скребловская идиллия вскоре прервалась по вине мужа, который якобы начал ухаживать сначала за двоюродной сестрой Тинатиной, а затем за родной сестрой Саломеи – Машей. Саломея Николаевна сразу же подала на развод и отсудила у своего незадачливого супруга при помощи адвоката Луарсаба Андроникова (кстати сказать, отца известного пушкиниста и лермонтоведа Ираклия Луарсабовича Андроникова) большую петербургскую квартиру и такую сумму, которая позволила ей не считать деньги вплоть до событий октября 1917 г. Итогом их краткой совместной жизни было и появление на свет единственной дочери Саломеи Николаевны – Ирины, впоследствии баронессы Нольде, участницы французского антифашистского Сопротивления.

Можно, конечно, усомниться в справедливости тех упреков, которыми блистательная Саломея осыпала П. С. Андреева. Ведь, как известно, этот брак был заключён не по любви, а по настоянию родителей, как говорят, из голого расчёта. На вопрос Ларисы Васильевой, каким же был муж Саломеи Николаевны, та отвечала: «Каким он был внешне? Очень крупный, русский, по-своему красивый, хмурый не сколько...» Кстати сказать, после событий

1917 г. купец П. С. Андреев не эмигрировал за границу, а переехал в Скреблowo, где вступил в коммуны и трудился вместе с крестьянами. Разве такой муж был нужен княгине Андрониковой? Комментируя эту ситуацию, как не вспомнить слова героини Ф. Раневской из кинофильма «Весна»: «Вам нужна не моя любовь, а моя жилплощадь...» Но и «жилплощадью» бывшего мужа нашей героине удалось пользоваться только десять лет.

Ветры революции и Гражданской войны вырвали её, как и тысячи других княгинь, графинь, смолянок – фрейлин из особняков Санкт-Петербурга, и с грохотом, моральными и физическими надломами зашвырнули на мостовые Константинополя, Праги и Парижа... Как писал в 1923 году Георгий Иванов:

*Январский день. На берегу Невы
Несётся ветер, разрушеньем вея.*

*Где Олечка Судейкина, увы,
Ахматова, Паллада, Саломея?*

*Все, кто блистал в тринадцатом году –
Лишь призраки на петербургском льду.*

Ветер революции понёс Саломею Андроникову на Украину, в Крым, Грузию, а затем во Францию. На этом пути была остановка в Харькове, где из тюрьмы её вытащил... Зиновий Пешков. К тому времени он был французским разведчиком и дипломатом, представлявшим интересы своей новой родины в меньшевистской Грузии. Своему приёмному отцу, знаменитому «буревестнику революции», он дал телеграмму следующего содержания: «Отец! Звони Ленину, Троцкому, хоть Карлу Марксу, но спаси из харьковской тюрьмы Саломею Андроникову!» Саломея была немедленно освобождена и продолжила свой путь. В 1922 г. она оказалась в Париже, где вышла замуж за известного адвоката, либерала, бывшего управляющего делами Временного правительства, ближайшего друга А. Ф. Керенского – Александра Яковлевича Гальперна и стала носить двойную фамилию Андроникова-Гальперн. В Париже она не затерялась. Неувядающая красота позволила ей работать натурщицей и мане-

кенщицей, а дипломатическая служба мужа открыла двери в дома бизнесменов и аристократов.

При этом надо честно сказать, что госпожа Андроникова-Гальперн никогда не забывала тех, с кем делила дни чудесной юности. Хорошо устроившуюся во Франции часть русской эмиграции она буквально обложила данью для бедствующей поэтессы Марины Цветаевой. Узнав о том, что в Ленинграде скромно живёт и нигде не выставляется художница Зинаида Серебрякова, она в 1926 г. через своего верного и вездесущего Зиновия устроила ей переезд во Францию.

Прошли годы... Свой бесконечный «серебряный век» Саломея Андроникова-Гальперн доживала в прекрасно обставленном доме на улице Челси-Парк-Гарденс в Лондоне. Вот как описывала последние годы её жизни Лариса Васильева, открывая эту уходящую натуру для советского читателя: «Мы сидим в её большой продолговатой кухне за длинным столом и ужинаем. Она, как всегда, удивляет кулинарным талантом. Саломея высокая, тонкая, седая, волосы коротко острижены, завиты, щёки подкрашены, губы подведены, на ней длинное платье из той породы, которые на Западе надевают для гостей.

– Всегда к ужину переодеваюсь в длинное, независимо от того, будут гости или нет. Привычка... Нет, вы не уговаривайте меня слетать в Россию туристкой. Знаю, знаю, встретите, облакаете – не в вас дело. Я как подумаю, что утром проснусь в Петрограде – Ленинграде и вокруг русская речь – у меня уже здесь сердце разрывается. А что там будет? Умру от счастья».

В мае 1982 г. лондонская газета «Таймс» сообщала: «8 мая в Лондоне на 94-м году жизни скончалась Саломея Николаевна Андроникова, последняя из блистательных женщин, которым довелось быть современниками расцвета Серебряного века русской поэзии. Саломея Андроникова была одной из самых известных красавиц той эпохи...»

Елена Шершень

И явились два мужа- белоризца

*Из крови, пролитой в боях,
Из праха обращённых в прах,
Из мук казнённых поколений,
Из душ, крестившихся в крови,
Из ненавидящей любви,
Из преступлений, исступлений
Возникнет праведная Русь.
Я за неё одну молюсь.*

М. Волошин

На Вологодчине немало чудесных мест – непревзойдённые древнейшие монастыри Кирилло-Белозёрский и Ферапонтовский, Горицкий и Прилуцкий, чудотворные источники, родина русского Деда Мороза. Этот край известен неповторимыми сказочными вологодскими кружевами, фантастически вкусным вологодским маслом, деревянным резным палисадом. Кстати, уникальный памятник архитектуры Кирилло-Белозёрский монастырь вошёл в число 14 претендентов, которые будут бороться за звание «Чудо света России». Сейчас россияне активно голосуют за свои святыни. И уже в июне 2008 года страна будет знать свои «Семь чудес России».

На окраине Вологды расположился не менее исторически значимый архитектурный ансамбль – Спасо-Прилуцкий Дмитриев монастырь, основанный в конце XIV века преподобным Дмитрием Прилуцким. Этот один из самых древних и больших северных монастырей с 1989 года снова стал действующим мужским монастырём. Легенд вокруг этих мест сложено немало. В том числе о героизме вологодских монахов – защитников монастырских стен. И хотя вологодские края не так часто подвергались вражеским набегам, но о подвигах вологжан сохранилось множество сказаний. Считается, что старинной северной красавице Вологде повезло

с защитниками, которые незримо охраняют сей град до сих пор...

Есть одна удивительная легенда о воинах-белоризцах, которая по сей день волнует умы исследователей, историков. Предания об этих защитниках передаются из поколения в поколение, описаны они и во многих исторических книгах. Белоризцами называли монахов-воинов, охранявших в древности православные монастыри от набегов иноверцев. Согласно преданию, эти воины обладали невиданной силой и, по всей видимости, владели секретным искусством ведения боя. Ну разве не чудо, что два мужа в белых одеждах, выйдя против большого войска, могли победить врага! По наиболее распространённой версии легенды, во время осады Вологды воины городской стра-

жи заметили «двух неизвестных витязей, облачённых в белые доспехи и вооружённых железными палицами». Эти витязи вышли из города на поляну, где располагался вражеский стан, напали на захватчиков и обратили в бегство. После сражения сами витязи были найдены убитыми и с честью похоронены, а над их могилой возведён каменный памятник в виде плиты с выложенным на ней крестом. Любопытно и то, что в Вологодском государственном музее-заповеднике хранятся иконописные изображения этих героев. Привлекают внимание действительно белые костюмы монахов, практически современного покроя, и доспехи. Видом своим они напоминают скорее космических воинов, чем древних ратников.

В фондах Вологодского музея хранятся многочисленные житийные иконы святого Дионисия, об одной из которых, дати-

руемой XVII веком, и пойдёт речь. Вокруг образа расположено 16 небольших клейм – живописное повествование о жизни преподобного Дмитрия Прилуцкого, его деяниях и посмертных чудесах. Два из них иллюстрируют редко встречающееся «Предание о белоризцах» – о нападении на город неприятеля, во время которого войска вологжан были разбиты. Ночью по молитве преподобного Дмитрия Прилуцкого (святого покровителя Вологды) «явились в белых одеждах два неизвестных человека, которые, напав на неприятеля, побили их множество и произвели в них чрезвычайный страх». На следующий день вологжане, «желая оказать признательность столь удивительным защитникам, искали их повсюду и нашли уже мёртвых в той же белой одежде».

Существует несколько трактовок этой необычной легенды. По одним данным,

события относятся к середине XV века (нападение Дмитрия Шемяки на Вологду), а по другим, к 1612 году (разорение Вологды польско-литовским отрядом).

Самая ранняя запись легенды содержится в древнем «Житии Дмитрия Прилуцкого», именно там упоминается слово «белоризцы». В повествовании «О граде Вологде, како избави его Святый от рати», помещённом в этом «Житии», события отнесены к середине XV века, набегу княжившего в Галиче Дмитрия Шемяки, «пришедшего ратью на град Вологду в зимнее время с силою многю воинства».

Расходятся с древнейшей записью предания, но совпадают между собой два других рассказа.

Священник С. А. Непеин в книге «Вологда прежде и теперь» так излагает легенду: «В давние времена напали на Вологду враги, расположились близ неё станом и приготовились разорять и грабить город. В ужас пришли все жители и со страхом ждали своей дальнейшей участи – защищаться и прогнать врагов сил не хватало... Но вот, когда город был в беспомощном положении, воины из городской стражи заметили в городе двух странных пришельцев в белых одеждах. Никто не знал, что это за люди, откуда они взялись и что им нужно. Удивление воинов ещё более увеличилось, когда они увидели, как белоризцы вышли из города, направились на поляну, где стояли враги, напали на них и перебили великое множество, а остальных заставили в страхе бежать. Так город избавился от опасности. Горожане, узнав от стражей, кто были их избавители, стали искать их. Долго труды вологжан были напрасны, но наконец были найдены под сосною за городом близ Введенского храма тела убитых белоризцев. Благодарные вологжане с честью погребли павших витязей и с той поры поют каждый год панихиды над их могилою».

Несколько иначе это предание звучит в конце прошлого века у учителя-краеведа Христофора Пахолкова: «Когда литовцы и русские беглецы напали на Вологду, пожгли её и брали приступом стены, считая победу за собой... В это время на городских стенах, среди защитников, появились два мужа в белых одеждах, которые так сильно поражали неприятеля, что своим примером ободрили защитников, и вологжане победили». Эта легенда связана с конкретными событиями Смутного времени начала XVII века.

Но вот историчность существования белоризцев не признавалась церковью: они не были причислены даже к местночтимым святым. Их хотя и называли уважительно «отцами», но, в соответствии с

текстом «Жития Дмитрия Прилуцкого», вспоминали лишь как персонажей чудесного видения, свидетельствующего о заступничестве святого.

Сходится в этих легендах лишь то, что в благодарность за этот подвиг на месте захоронения монахов была воздвигнута часовня. В Семик, в день панихид, приносили к ней из кладбищенской Лазаревской церкви надгробную икону, на которой были изображены, по сообщению священника С. А. Непеина, «два мужа в белых одеждах и преподобный Димитрий Прилуцкий, подпирющие городские стены брёвнами в знак их молитвенной помощи городу» (см. фото клейма). Примерно в 1896 году деревянная часовня сгорела, после чего могила, считавшаяся местом захоронения белоризцев и представлявшая собой кирпичный памятник в виде плиты, около полутора десятков лет стояла открытой. Новая каменная часовня была выстроена в 1911 году.

Некоторые студенты перед экзаменами собирают у часовни камни – есть примета, что это придаёт сил. В 1906 году С. А. Непеин писал: «На поляну к белоризцам и ныне ходит в Семик много народу, особенно детей. Приходят продавцы лакомств, и устраивается гулянье. Цветы с лугов едва не начисто обрываются и разносятся по городу. В прежние времена, когда существовала часовня на поляне, благочестивые богомольцы для здоровья обносили потрижды вокруг нея тяжёлый крестообразный камень, лежавший у могильной плиты белоризцев, держа его на голове. Учащаяся молодёжь перед экзаменами донныне толпами ходит к белоризцам «за камешками», веря, что это поможет счастливо выдержать испытание».

А ещё существует поверье, что в этом районе, когда кому-то требуется защита, могут появиться два витязя в светлых одеждах.

Народная молва гласит, что есть у этой часовни сторож. Да непростой, а потомок тех воинов-белоризцев, которые полтысячелетия назад спасли город от иноверцев. Может он являться ниоткуда и уходить куда да боевым необычным искусством владеет так же, как и его предки. Только встретиться с ним дано не каждому...

«О ГРАДЕ ВОЛОГДЕ КАКО ИЗБАВИ ЕГО СВЯТЫЙ ОТ РАТИ»

Не умолчано же будет и сие чудо преславное но ясно в молитву божественного дела таинстао. Да слышим како преподобный Бога Спаса нашего дерзновенно молит за град и за люди своя. Князю бо Димитрию Юрьевичу пришедшу ратью

на град Вологду в зимное время с силою многю воинства и в первый день пришедше скоро и к стенам града приходяще яко и гражданом бояться. Тогда бо град бяше не силен людьми и воеводы не бяше в нем но Божия благодать помогаше тем и молитва преподобного воспеваема бяше. Обители же святого не зело зло деяху по заповеди князя их чюдотворящаго ради гроба святого. По дни же том в ночь наставшую в лавре святого священноинок Евфимий по вечернем своем правиле на тонок сон преклонися ни яко ему спящу или неспящу, ниже неспящу абие яко на яве видит пришедша к нему старца святолепна седиными украшенна и свет пречюден сияя глаголюща: «Помолимся братия Спасу нашему Иисусу Христу за град и люди своя да Господь Бог помилует их да пособим им понеже бо без вины найде рать сия». И сие глаголя невидим бысть.

Священник же той егда видяше святого дивяся радостною душею како позна преподобного Димитрия а никогдаже его в животе сем видел. Якоже очюти себе от видения скоро восста славя Бога и преподобного чюдотворца Димитрия слагаше в сердцах своем что будет се дондеже и збышася. Сему же видению быша свидетели и во граде того же бо часа в нощи той вне града от тамо сущих монастырей. Некая черноризица таковое же видит якоже бысть велик свет осия около всего града и старца святолепна грядуща от той страны идеже обитель святого. Тако же и от дому убогия идеже странных погребают изыдоша к нему два мужи белоризцы свято видна и вси койждо их носяща дрeвеса превелика яко ослиади градныя же стены видети поколебашеся яко мало не пастися им. Они же пришедше исправиша вся четыре стены граду и яко укрепивше невидимы быша.

Тоя же нощи ин свидетель некто простец отнюд на концы посада в монастыри Живоначальныя Троицы бяше таковое же видит во сне яко же стоящу бы ему пред враты монастыря и святого старца от обители преподобного ходяща во свете неизреченном и со саетлыми белоризцы двема нашедшими из дому скудельничья и целыми дрeвeсы вся четыре стены градные подпроша. Старца же Димитрием именовашу и паки разыдошася восвоися койждо их. Якоже преиде ночь та и в другий день Бог укрепил граждан молитвами святых отец и приступающих ко граду ратных камением глинным побиваху свыше и довольни дни стоявшие около града отидош в Галич и тамо мнози побииени быша гневом Божиим занеже без вины губяще Христианство Русь свою воеваху».

МОРЕ ПРОКЛЯТЫХ

Часть необъяснимых событий, произошедших в Бермудском треугольнике, вполне может перейти из разряда загадочных в разряд малоизученных, но понятных.

НЕМНОГО О БЕРМУДСКОМ ТРЕУГОЛЬНИКЕ

Бермудский треугольник – не единственное название района в западной части Атлантического океана. Он также известен как «Дьявольское море», «Кладбище Атлантики», «Море проклятых». Вершинами треугольника являются острова Пуэрто-Рико, Майами на полуострове Флорида и сами Бермудские острова.

Впервые о таинственных исчезновениях в Бермудском треугольнике упомянул корреспондент Associated Press Эдвард Джонс в 1950 году. Именно Джонс в том же, 1950 году называет этот район Атлантики «Bermuda Triangle». Его брошюра в 17 страниц под таким названием была проиллюстрирована шестью фотографиями. Правда, тогда мало кто обратил на неё внимание.

В конце 60-х и начале 70-х годов XX века появилась масса публикаций о тайнах Бермуд.

Тема эта стала особенно популярной после выхода книги Чарльза Берлица «Бермудский треугольник». Она выдержала 10 изданий, общий тираж её достиг 20 млн. экземпляров.

В 1975 году Лоуренс Дэвид Куше опубликовал книгу «Тайна Бермудского треугольника разгадана». В 1978-м она была переведена на русский язык. О загадочном районе Атлантики узнали и в нашей стране.

НЕМНОГО О ГИПОТЕЗАХ

Рассматривать все случаи, произошедшие в западной части Атлантического океана, – исчезновения экипажей с внешне нетронутых кораблей, пропавшие невесты куда самолёты и суда, от которых на поверхности воды не остаётся и обломков, загадочные временные сдвиги, когда у всех пассажиров, пилотов и моряков внезапно на одно и то же время отставали часы, словом, всё то, что любители мистики относят к убедительным подтверждениям существования сверхъестественных сил, наверное, нет смысла. Обо всём этом сказано и пересказано.

Не будем лишний раз и пересчитывать. По статистике, в Бермудском треугольнике действительно катастроф случается больше, чем в других районах. Но ведь это достаточно оживлённый район, через него тянутся десятки авиалиний, по судоходным путям осуществляется не менее 200 тысяч морских рейсов в год.

Проанализировав статистику катастроф, А. Елькин заметил определённую закономерность, связанную с расположением Земли, Луны и Солнца. В результате их движения происходит изменение силы гравитационного воздействия Солнца и Луны на Землю. Елькин установил координаты, которые занимали Солнце и Луна в дни, когда в Бермудском треугольнике бесследно исчезали корабли и самолёты. Оказалось, что моменты катастроф совпадают по времени с новолуниями и полнолуниями и с нахождением Луны вблизи перигея, а также с моментами наибольших значений прецессионных сил.

Обнаруженная закономерность позволяет, как считает учёный, предположить, что в такие моменты в районе Бермудского треугольника лунно-солнечные приливы могут вызвать под океаническим дном движение ионизированной магмы, а оно порождает магнитные аномалии. В этих условиях возможен выход из строя компасов, часов, электрических и электронных приборов в самолётах и на кораблях. А это и могло быть одной из возможных причин катастроф.

По мнению канадского химика Дональда Дэвидсона, виновны в этом газовые гидраты – специфические соединения преимущественно метана с водой. Они формируются в глубоководных котловинах, в нескольких сотнях метров от уровня дна, при низких температурах и высоких давлениях. В этих условиях образуется «жёсткий горизонт» толщиной 200–300 и более метров, сцементированный газогидратом.

«Жёсткий горизонт», считает Дэвидсон, является своеобразной пробкой, которая препятствует циркуляции и оттоку вверх

газо-жидких флюидов, образующих осадочных толщах за счёт разложения органического вещества и самих пород. Таким образом, под газогидратным панцирем может скапливаться достаточно большое количество газа и жидкого вещества.

Прорываясь по трещинам через газогидратный панцирь, газы в виде отдельных пузырей двигаются через водную толщу к поверхности. Их значительные объёмы могут приобрести катастрофический характер, если газогидратный панцирь будет растрескиваться стремительно. Причём по мере подъёма с уменьшением давления воды пузырьки газа превращаются в гигантские газовые шары.

В дальнейшем события могут развиваться по трём направлениям. В первом, если на пути таких шаров окажется судно или самолёт, то их экипаж мгновенно попадают в «облако» бескислородного газа и погибают от удушья. Во-вторых, вода на поверхности в этот момент превращается в кипящую пену. Судно или самолёт, внезапно лишившись опоры на воду или, соответственно, на воздух и оказавшиеся в газовом облаке «падают» на дно, как камни. И, наконец, любая искра, даже раскалённый выхлопной газ, взрывает метан, и всё заполненное им пространство на короткое мгновение превращается в огромный огненный шар, в котором может в доли секунды сгореть судно или самолёт.

Возможно, в рассуждениях Елькина и Дэвидсона есть зерно истины. А может быть, только зёрнышко. Никаких реальных доказательств эти гипотезы не имеют.

НЕМНОГО О ГОЛЬФСТРИМЕ

По акватории Бермудского треугольника протекает Гольфстрим. Казалось бы, протекает и протекает. Гольфстрим в своём путешествии пол-Земли обходит. Так, да не очень. Посмотрите на карту течения и увидите, что в районе Бермудского треугольника Гольфстрим «организует» свой собственный треугольник, разделя-

ясь на два рукава, будучи ещё Северо-Пассатным течением, и вновь сходясь в единое целое в районе Бермуд. Причём в этот его треугольник вписан треугольник Бермудский. Поэтому вполне можно говорить о том, что многие «необычности» происходят не в «привязке» к географическим Бермудам, Флориде и Пуэрто-Рико, а в основном из-за того, что границы здесь очерчивает Гольфстрим. Причём границы весьма чёткие. Воды Гольфстрима очень плохо перемешиваются с окружающей их водной средой, отличаясь и температурой, и скоростью, и плотностью, и солёностью, и много чем ещё. К примеру, воды Гольфстрима могут быть на 10°C теплее, чем окружающие его воды океана. Трудно представить, что температура может подняться или опуститься на 10° на расстоянии всего нескольких десятков метров в зависимости от того, вступаем мы в пределы Гольфстрима или покидаем его, но именно так всё и обстоит на самом деле.

А ещё течение «умеет» создавать нерегулярные вихри и отклонения. Некоторые вихри существуют много дней и обладают значительной силой – мало мощным судам очень тяжело вырваться из таких завихрений. Более того, выяснилось, что от основного, хорошо изученного Гольфстрима постоянно отделяются громадные отростки, постепенно изгибающиеся в причудливые завитки-вихри, так называемые «ринги» («ринг» – это огромная конусообразная масса воды диаметром в 100–150 километров).

Оторвавшись от Гольфстрима, «ринг» долго путешествует по Атлантическому океану, проходя за сутки несколько километров и меняя направление течений, беспокоя представителей подводной биологической фауны. Он живёт своей, вполне самостоятельной жизнью до тех пор, пока бесследно не растает, и успевает заплывать далеко на север. Одновременно «ринги» вращаются со скоростью порядка 1,0–1,5 м/сек, но скорость может достигать и 25 м/сек. Вот такая аномалия, «запускаемая» в океанские воды.

НЕМНОГО ОБ АНОМАЛИЯХ

О том, что аномальные зоны группируются на поверхности нашей планеты не случайно, догадывались уже довольно давно. Для того чтобы место стало «заколдованным», необходимо стечение по крайней мере двух обстоятельств. Во-первых, зоне необходим энергетический механизм, приводящий её в действие. В подавляющем большинстве известных аномальных зон этот механизм одинаков – круговое движение большого количества воды. Например, круговое движение

подземных вод. Хотя вполне возможен и не связанный с водной средой источник энергии. Каким образом энергия такого движения преобразуется в аномальные явления в зоне, сказать трудно, однако чёткая связь между этими двумя фактами прослеживается. Во-вторых, чаще всего вблизи аномальных зон находится делающая поворот река, то есть наблюдается изгиб или поворот воды.

А теперь заметим, что рядом с Бермудским треугольником располагается знаменитое Саргассово море (граница которого фактически проходит по одному из «рукавов» Гольфстрима), обладающее вследствие своего постоянного вращения огромной механической энергией и огромной внутренней энергетикой, также способной порождать аномальные явления. Уровень Саргассова моря на 1–2 м выше районов океана, прилегающих к нему с востока и юга. Это связано с тем, что в Саргассово море со всех сторон нагоняются океанические воды. Его собственные воды оттекают, но не по поверхности, а на глубине. Циркуляция вод выглядит следующим образом: со всех сторон на поверхность нагоняются воды, затем происходит их опускание на глубину и отток в окружающий океан. Это море не имеет выходящих холодных течений.

Что касается запаса механической энергии, то если бы перестали действовать все силы, приводящие в движение Гольфстрим, круговорот водных потоков вокруг Саргассова моря продолжался бы по инерции ещё целых 1700 дней только благодаря потенциальной энергии, аккумулярованной его водами. Трудно даже представить, какие явления могут возникнуть в средоточии такого круговорота самого удивительного по своим свойствам вещества на Земле – воды.

Таким образом, в зоне Бермудского треугольника есть и огромный запас энергии (Саргассово море), и изгиб водных масс (разделение и новое слияние Гольфстрима). Именно в пределах Бермудского треугольника располагается ядро циркуляции водных масс Атлантического океана.

Нужно упомянуть вот о чём. Часто воды рек обтекают островки (кстати, на таких островах очень часто наблюдаются аномальные явления). Но в нашем случае ситуация действительно уникальная: здесь между разделёнными рукавами лежит не земля, а та же вода, что должно ещё более усиливать «аномальность» именно этой области океана. А значит, здесь более, чем где бы то ни было, должны наблюдаться «срывы» течения времени. Если таковые действительно есть. Впрочем, этот факт учёные

уже не оспаривают, хотя и объяснить его тоже пока не могут. Важно одно: время как категория физическая, а не философская, не всегда ведёт себя плавно и равномерно. Связано ли это с разнородным течением процессов в разных районах Земли или с пространственно-временными складками – вопрос отдельный.

Вообще, дело не в физическом механизме временных сдвигов и пространственных перемещений и исчезновений. А в том, что если эти явления в принципе возможны, то лучшего места для их проявления, чем Бермудский треугольник, не найти. Ну а к тому, что в природе возможно практически всё, даже то, что нам и в голову прийти не может, мы уже начали привыкать.

НЕМНОГО О ГОЛОСЕ МОРЯ

В последнее время стало модным объяснять внезапное исчезновение экипажей судов «голосом моря» – инфразвуковыми волнами, возникающими над поверхностью моря при сильном ветре в результате вихреобразования за гребнями волн. Поскольку скорость распространения инфразвука значительно превышает скорость перемещения области шторма, то «голос моря» проявляется раньше, чем корабль попадёт в шторм (или даже не попадёт вообще – ведь звук распространяется не только «вперёд», но и во все стороны).

О возникновении на морских просторах низкочастотных (около 6–7 герц) колебаний воздуха первым в тридцатых годах прошлого века писал Василий Шулейкин. Давно известно и о том, что колебания низкой частоты отрицательно влияют на физическое состояние человека и на психическое из-за резонанса с некоторыми частотами головного мозга. Как результат – внешне беспричинная паника или внешне беспричинная смерть.

Возражений, в принципе, всего два: хватит ли мощности у «голоса», чтобы заставить «срезонировать» наши органы или психику, и почему этот «голос» действует избирательно, а не «широким фронтом».

Ответ на первый вопрос вытекает из второго: поскольку «широкого фронта» не наблюдается, то мощности явно не хватает. А вот избирательность как раз и зависит от того, что мы находимся в районе Бермудского треугольника, а не где-то ещё.

Безусловно, имеет право на существование версия, что своеобразным резонатором-усилителем может служить корпус самого судна или хотя бы часть его такелажа. Но, во-первых, тяжело пред-

ставить себе достаточно сильный одно-частотный сигнал, идущий от разных по длине составных частей судна. А во-вторых, возникшая паника должна не только заставить экипаж покинуть корабль, но и постараться убраться от него как можно дальше. А ведь в состоянии паники человек долго плыть не сможет. Кроме того, вполне возможно, что из-за низкочастотных резонансных колебаний начинали от-казывать внутренние органы...

НЕМНОГО О ГИТАРЕ

Но как обнаружить механизм усиления таких колебаний, действующий избирательно и не ограничивающийся самим кораблём, «обслуживающий» некоторую поверхность океана вокруг него? Похоже, такой механизм есть, но для того, чтобы понять, как он действует, поговорим о гитаре.

Корпус инструмента должен иметь систему резонансов, «усиливающих» колебания струн и позволяющих слушателям даже в самых удалённых местах концертного зала слышать ясное и отчетливое звучание. Физически это происходит так: колебания гитарных струн через нижний порожек и подставку передаются верхней деке инструмента – резонансной. Верхняя дека заставляет колебаться и другие части корпуса гитары, а также, что очень важно, – объём воздуха, находящийся внутри инструмента. Поднеся чувствительный микрофон к деке звучащей гитары, мы обнаружим, что самое сильное звучание будет в области розеточного отверстия, причём громкость его в несколько раз превосходит громкость звука всего в нескольких сантиметрах в сторону от розетки.

Понятно, что звук достаточной силы возникает благодаря собственным резонансам отдельных частей корпуса. Каждая часть инструмента имеет собственную резонансную частоту. Собранные же вместе в функциональные узлы (это верхняя и нижняя деки, с подставкой снаружи и системой ребер внутри, обечайки со связующими элементами и прочее) и части корпуса приобретают основные (наиболее сильные) резонансы, которые становятся «формообразующими» в звучании гитары.

Ну а теперь представим себе некую замкнутую треугольную систему, ограниченную с двух сторон сходящимися рукавами Гольфстрима, а с третьей – островной цепью: Пуэрто-Рико, Куба и прочие небольшие острова, вдоль которых, кстати, идёт жёлоб Пуэрто-Рико – самый глубокий в Атлантическом океане, причём расположенный в непосредственной близости к Багамским банкам, глубина в районе ко-

торых составляет в среднем всего лишь несколько метров. Ну чем не контуры пусть не гитары, но балалайки – точно!

Итак, контуры «бермудской балалайки» – Гольфстрим и островная цепь (кстати, вместо островной цепи треугольник может замыкать, как видно на карте, само течение Гольфстрим, проходящее за этой цепью), днище – океанское дно, по большей части, кстати, плоское: при «продвижении» по дну Бермудского треугольника к северу широкий шельф переходит в просторную глубоководную равнину, на севере и востоке которой выступают подводные горы и довольно большое Бермудское плато. Да и сама известняковая платформа, являющаяся основой дна треугольника, представляет собой уникальное геологическое образование. Здесь отложился почти шестикилометровый слой известняков (материалов, вполне способных «выступить» в качестве «днища» инструмента), а на протяжении 100 миллионов лет практически неизменными сохранялись те же природные условия, что и в настоящее время.

Итак, «музыкальный инструмент» готов. Осталось натянуть струны. А вот струнами-то и является воздушный поток, срывающийся с гребней морских вод. В результате этих срывов возникают низкочастотные колебания воздуха, не только поперечные, но, что очень важно, и продольные, то есть передающие колебания непосредственно морской среде.

Дальше низкочастотная звуковая волна, скорость распространения которой 1200 км в час, намного опережает движение породившего её ветра и может без значительного ослабления распространяться на сотни и даже тысячи километров. Да и мощность у неё неслабая – может достигать 3 Вт с каждого квадратного метра фронта волны. Таким образом, сравнительно небольшое волнение на море может генерировать инфразвук в десятки киловатт суммарной мощности.

А теперь добавим к этому собственному корпусу «балалайки». Звук в воде распространяется в пять раз быстрее, чем в воздухе, и энергетических потерь в водной среде у него меньше, так что подводная производная «голоса» в несколько раз опередит своего воздушного «родителя». Да и мощности ему добавит весьма существенно – только в качестве воздуха внутри инструмента мы имеем морскую воду, отличающуюся по характеристикам (что очень важно) от окружающих её вод Гольфстрима.

Теперь понятно, что звук идёт не только вдоль поверхности – воздушная составляющая, но и поперёк, то есть вертикаль-

но вверх – морская составляющая. При этом морская составляющая проявится уже тогда, когда воздушная ещё только будет на пути к месту проявления морской.

В качестве самого «розеточного отверстия» может выступить оторвавшийся основного течения Гольфстрима и «пуществующий» по Бермудскому треугольнику «ринг» или любой иной достаточно большой и глубокий объём воды, каким-то причинам обладающий отличиями от окружающего его океана своим составом.

В последнее время стали поговаривать о том, что некоторые впадины в дне океана можно рассматривать как вогнутую линзу, способную фокусировать некоторым объёмом воды колебания земной коры, в частности её инфразвуковую составляющей, и «выбрасывать» её на поверхность. Но если впадина может фокусировать колебания земной коры, то точно так же она может фокусировать инфразвуковые колебания самого океана. И почему бы в качестве такой линзы не выступать впадинам пуэрториканского жёлоба?

Так что в районе Бермудского треугольника природа не только сумела создать свой музыкальный инструмент, но и основать его, и настроить. А дальше – дело техники: сильный ветер в нужном направлении, водяное розеточное отверстие – люди в панике бросаются за борт. В любом организме существуют собственные колебательные движения низкой частоты, например, в кровообращении. Если период инфразвука обратен по фазе, то при его достаточной интенсивности кровообращение тормозится и сердце останавливается. Инфразвуки вредны во всех случаях. Слабые действуют на внутреннее ухо и воспроизводят всю картину морской болезни. Сильные заставляют органы вибрировать, вызывая их повреждения и остановку сердца. При колебаниях средней мощности наблюдаются внутренние расстройства органов пищеварения и мозга с самыми различными последствиями, организм человека подвергается сильнейшей вибрации: вибрируют сердце, желудок, лёгкие, тело пронизывает страшная боль, возникает чувство беспокойства, беспричинного страха, неопределимого ужаса.

При более продолжительном воздействии инфразвука, особенно если частота колебаний близка к 7 герцам, у моряков может наступить общая слабость и слепота, они могут потерять сознание, сойти с ума, броситься за борт или скончаться на месте, даже не осознав, почему это происходит.

БЕТОННЫЕ ДОСПЕХИ ВОЖДЕЙ

«Отсюда я буду управлять войной!»

Бункер Черчилля расположен в центре Лондона. Стою посреди респектабельной Кинг-Чарльз-стрит и смотрю на мешки с морским песком, которыми обложен портал главного входа. Они особенно впечатляют – после железобетонных-то глыб «Вольфшанце»! Или деревянные подкрепки потолка после чугунных тубингов самарского подземелья! Достаточно было одного прямого попадания 500-килограммовой фугаски, чтобы похоронить под руинами многоэтажного здания военный мозговой центр Британии. Но ставка, как видно, делалась не на толщину боевого перекрытия, а на мощь и эффективность воздушного щита столпы в целом.

Впервые о необходимости подземного укрытия для главы государства и его штаба в Лондоне заговорили летом 1938 года. Осенью же после мюнхенского кризиса были предприняты первые шаги в этом направлении. За неделю до вступления Англии во Вторую мировую войну в подземелье на улице Короля Чарльза начала действовать так называемая «Комната карт» (Map room), или Центр по отражению военной обстановки в мире на картах и планшетах. А 21 октября 1939 года в «военном кабинете» Черчилля состоялось первое совещание британских стратегов под руководством премьер-министра.

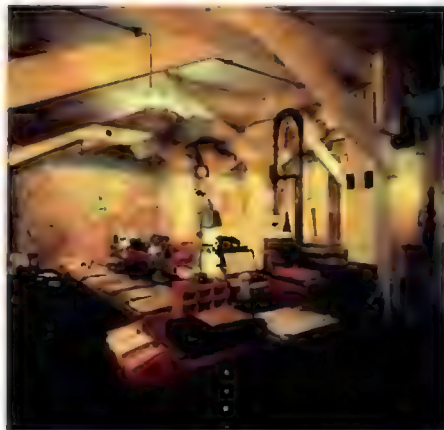
«Отсюда я буду управлять войной!» – заявил Уинстон Черчилль в мае 1940 года, осознав после дюнкерского поражения

затяжной характер пока что ещё европейской кампании. В июле он прочно обосновался в комнате № 65А, где были устроены его личный кабинет и спальня. Говорят, Черчилль любил работать лёжа в постели. Поэтому ложе премьера вполне можно уравнивать в правах с его письменным столом. Англичане отнюдь не обожают своего национального героя, всячески подчёркивая его земной характер. Именно поэтому рядом с кроватью Черчилля стоит предмет, который немислим в наших мемориальных квартирах, – фаянсовый ночной горшок. Если поднять взгляд выше, то можно увидеть красный деревянный ящик для особо важных государственных бумаг, с которым вождь Англии не расставался, как сегодня президенты сверхдержав не расстаются со своими «ядерными чемоданчиками».

Планировка «военного кабинета» очень напоминает расположение кают на корабле – всё вдоль борта с выходом в длинный коридор, который скругляется к «корме» и «носу». Скромное жилище премьера соседствует со святой святых подземного штаба – «Комнатой карт». Стальная дверь, ведущая в неё, задраивается по-корабельному – клиновыми запорами. За этой дверью по-прежнему кипит штабная работа: трезвонят телефоны, стучат телетайпы, слышны чьи-то шаги, доклады, вопросы... Как и большинство английских музеев, «военный кабинет» Черчилля озвучен и максимально приближен к исторической действительности. Манекены, достойные коллекции восковых кукол мадам Тюссо, облаченные в военные и морские мундиры, весьма оживляют интерьеры штабных помещений. Здесь

Уинстон Черчилль

Бункер Черчилля

Окончание. Начало в № 9/2008

же телефонистки, бодистки, секретарши, одетые в скромные платья сороковых годов, ни на секунду не отрываються от своих важных дел. Морской офицер с нашивками кэптана отмечает на карте мира цветными шерстяными нитками линии фронтов. Британия в опасности! Над Лондоном воют моторы высотных бомбардировщиков, прочерчивают небо трассы ФАУ-ракет...

В самый разгар войны – в конце 1941 года – комендант бункера узрел серьёзную опасность от мраморной лестницы, которая вела на верхние этажи здания. При попадании бомбы она бы напрочь завалила выход из «Комнаты карт». Пришлось срочно реконструировать убежище. Смежную комнату залили бетоном до потолка, а потом в образовавшемся кубе проббили алмазными свёрлами тоннельный проход на случай завала.

О том, что Черчилль обладал даром предвидения или сверхразвитой интуицией, говорят многие ближайшие его сотрудники. Однажды вечером премьер-министр проводил официальный приём на Даунинг-стрит, 10. В это время начался очередной налёт немецкой авиации. Гости не пожелали спуститься в бомбоубежище. И только Черчилль внезапно поднялся с места, прошёл на кухню, где приказал своему персоналу немедленно бежать в укрытие. Сам вернулся к гостям. Через несколько секунд в кухню угодила авиабомба...

Неразвешенные страхи, мгла государственных тайн и военных секретов, напряжённость коллегиальной мысли – всё это, кажется, и по сию пору витает в тёмных углах правительственного подземелья.

Как и в любом порядочном английском замке, подвале, подземелье, в бункере Черчилля живёт своё привидение. Это призрак одного дежурного офицера, который потерял здесь некий секретный документ. «Рассеянный майор», как нарекли призрак музейные служители, бродит по ночам из комнаты в комнату. С двери, на которой висят ключи от всех помещений, периодически пропадает то один ключ, то другой. В остальном привидение весьма безобидно.

«РАДИ ВАШЕГО ЗАВТРА МЫ ОТДАЛИ СВОЁ СЕГОДНЯ»

Генерал Дуайт Эйзенхауэр находился на Мальте как верховный главнокомандующий экспедиционными войсками союзников в Западной Европе. Он же возглавлял здесь операцию «Хаске» (высадка союзных войск на Сицилию) в 1943 году.

Генерал Роммель умолял Гитлера покончить с Мальтой. Она мешала его действиям в Северной Африке, торчала посреди Средиземного моря, как кость в горле,

мешая подвозу подкреплений и боеприпасов. Немцы пытались разбомбить бункер Эйзенхауэра с невероятной яростью. Порой по пять раз на дню заходили бомбардировщики на Ла-Валетту. Две трети города были обращены в руины.

Однако бомбы не могли причинить вреда глубокому подскальному убежищу. Чаще всего они попадали почему-то в оперный театр. Его разбитые стены и обломки колонн и поныне торчат в центре столицы как живая память о той войне.

Трудно заподозрить в зелёном скверике на береговой круче, откуда открывается великолепный вид на столичные бухты и старинные форты, крышу секретного бункера. Об этом говорят разве что всезнающий гид да бронзовый бюст Черчилля, совсем неспроста установленный на этом месте.

Генерал Дуайт Эйзенхауэр во время войны

Обстановка в бункере Эйзенхауэра

Именно британский премьер назвал Мальту «непотопляемым авианосцем». Правда, остров больше всего походил тогда на огромную наковальню, по которой изо дня в день молотили фугасные авиабомбы. Тем не менее с мальтийских аэродромов во Вторую мировую войну регулярно взлетали британские самолёты, а докеры принимали, разгружали, ремонтировали боевые корабли, и в подземелье острова шла кропотливая штабная работа.

Если отойти от цветущих клумб к чугунной решётке, ограждающей головокругительной глубины обрыв, то можно ещё отыскать в скальной стене следы крепления наружного лифта, который по воздушным тревогам спускал на дно каньона высокое начальство. Там, внизу, в тесном дворике-колодце, находился один из входов в штабное убежище. Лифта давно нет. Но почему-то эта посадочная площадочка весьма притягивает тех, кто решает свести счёты с жизнью. Зато укрытие под природным массивом, толщина которого не снилась Гитлеру в его «Волчьем логове», надёжно сберегало жизни тех, кто спускался сюда более полувека назад...

Спустимся туда и мы. Для этого придётся обойти скалу стороной по крутым улочкам Ла-Валетты, пройти сквозь аркады средневековых бастионов по бессчётным лестничным маршам, на самое дно обустроенного ущелья, и – вот он, невысокий сумрачный вход. Шагаю вниз по длинной пологой потерне, уходящей в глубину прибрежного утёса, на котором расположены террасные сады Барракки и смотровые площадки. Здесь сыро и мрачно. Холодными стенкам тёсаного камня примкнуты откидные койки, на которых ночевали когда-то солдаты подземного караула. Скупые огоньки уводят всё глубже и глубже – через низкосводчатые коридоры, переходные площадки, тамбур-шлюзы. Наконец, последняя броневая гермодверь, и мы попадаем во вполне уютный ярко освещённый холл. За ним – широкие коридоры и стальные трапы ведут в залы оперативной обстановки. Высокие своды – порой до четырёх метров. В одном из отсеков подземный гараж с заправленным «виллисом» наготове. Из бункера есть прямой выезд на поверхность.

Центральный – оперативный – зал бункера напоминает патио итальянского дома: во «дворик» выходят окна-балкончики кабинетов верховного главнокомандующего экспедиционными войсками, а также командующих видами войск – генерала Александра, адмирала Каннигхама и маршала авиации Теддера.

Кабинет Эйзенхауэра по-спартански прост: чёрный стол, за ним стул, в углу

– американский флаг и вид на огромную карту Сицилии. Из всех келий эта карта превосходно видна. К ней приставлена лесенка-стремянка. На ней оператор-машинист готовится передвинуть условный значок корабля... Внизу – огромный стол-планшет надводной и воздушной обстановки. Девушки в наушниках передвигают деревянными лопаточками – точь-в-точь как у крупье казино – значки кораблей и самолётов. Они делают это поминутно, получая информацию из центрального узла связи.

Восковые фигуры в настоящих униформах за шифровальными столами, штабными картами, телефонными пультами, как и их сородичи в бункере Черчилля, безмолвно разыгрывают историческую драму – войну вокруг Мальты. Впрочем, безмолвие относительное: из динамиков – рёв фашистских самолётов и разрывы бомб... Керосиновые лампы с электрическими язычками «пламени» помигивают в такт взрывам весьма натурально.

Впереди меня идёт господин весьма преклонных лет. В оперативном зале он надолго замирает и буквально впивается глазами в огромную карту. Он не отводит от неё взгляда и пять, и десять минут... Я уже возвращаюсь, а он всё промеряет глазами трассы былых сражений.

Знакомимся: Иохим Бауэр, бывший лётчик люфтваффе, а ныне пенсионер из Кёльна.

– Я летал бомбить Мальту с аэродромов на Сицилии. Лёту сюда было всего полчаса. Мои бомбы не попали в этот бункер. Вместо них сюда попал я, – шутит старик. – Мог ли я подумать тогда, что однажды войду в подземный кабинет самого Эйзенхауэра и увижу эту наисекретнейшую карту?! Это просто невероятно! Я потрясен...

Я тоже. Среди многочисленных манекенов в американских и британских мундирах вдруг живой реальный участник тех страшных дней.

На выходе из бункера Эйзенхауэра посетителей провожает плакат с вещами словами: «Уходя отсюда, помните: за ваше завтра мы отдали своё сегодня».

* * *

Итак, «бункероведение» вполне может претендовать на роль вспомогательной исторической дисциплины, вроде науки о печатях – сфрагистики. Впрочем, любопытна и география этой науки. Бункер Сталина и бункер Гитлера отстояли от Москвы почти на равном расстоянии: первый – за полторы тысячи верст на юго-восток, за Волгой, второй – примерно столько же на северо-запад, за рекой Нарев.

Бункеры Черчилля и Эйзенхауэра разнесены по меридиану с севера на юг – от Лондона до Мальты.

«Сумрачный германский гений» застыл в мегалитических бетонных глыбах «Вольфшанце» – восточнопрусской ставки Гитлера. Бункер Сталина сооружён в соответствии с девизом эпохи – догнать и перегнать, разве что призывы «дальше, выше, быстрее» звучали в применении к подземному строительству – «глубже, толще, прочнее». Он глубже имперской канцелярии фюрера почти в два раза, расположен по вертикали. Бункеры Черчилля и Эйзенхауэра вытянуты по горизонтали. Строго говоря, «военный кабинет» британского премьера трудно назвать бункером. По советским меркам это бомбогазозащитное третьего разряда, подвальный этаж, приспособленный под деятельность большого штаба, заглублён всего на десять футов (около трёх метров), пожалуй, самое легкомысленное укрытие в подвале обычного жилого дома, подкреплённое подручными средствами. Зато в личной спальне полный комфорт, под кроватью даже фаянсовый ночной горшок – как вызов германским ракетам и авиабомбам. У Гитлера в «Вольфшанце» самое толстостенное боевое перекрытие – из десятиметрового армированного бетона. Он боялся ударов только с воздуха, хотя его полевая ставка за всю войну ни разу и не была обнаружена авиаразведкой.

У Эйзенхауэра на Мальте личный кабинет самый маленький, зато «Комната карт» просторнее и комфортабельнее, чем где бы то ни было. Впрочем, всё относительно. Главное, что ни одна из бомб не проверила на прочность эти бетонные черепа мозговых центров войны. Сегодня на столах всех вождей круглосуточно горят настольные лампы. Кроме бункера Гитлера. Его обратили в руины сапёры вермахта перед тем, как навсегда покинуть «Волчье логово». Правда, сегодня, в развалинах время от времени неонацисты проводят свои сходки, подпитываясь «духом фюрера», который якобы исходит от исполинских бетонных глыб.

В июне 2007 года в германской печати появились сенсационные сообщения о том, что в недрах Берлина обнаружен ещё один бункер Гитлера. Однако эксперты заявили, что строители наткнулись на забытую нацистскую военную школу, укрытую под искусственно созданной горой в западной части города. Какие тайны ещё хранят подземелья минувшей войны?

Москва – Самара – Лондон –
Ла-Валетта – Кентшин

Мари
Выборгский

ХАЙГЕЙТСКИЕ ПРИВИДЕНИЯ

ОТПУСК В СТОЛИЦЕ

Джейсон О'Брайен, житель Глазго, всегда отличался страстью к путешествиям. Он побывал на континенте, ездил в отпуск в Париж, Италию и Испанию. Однако в Лондоне никогда не бывал. Думалось, ещё успеется, ведь до британской столицы всего несколько часов езды на скоростном экспрессе.

И вот наконец осенью 2005 года Джейсон и его жена Сара смогли взять недельный отпуск и отправились в столицу. В Лондоне супруги сразу же принялись осматривать достопримечательности города. Обычный набор, куда, конечно же, входят Вестминстерское аббатство, собор Святого Павла, музей мадам Тюссо, Британский музей, галерея «Тейт», Лондонский мост уже были осмотрены. Оставался последний день, и Джейсон, интересовавшийся историей и архитектурой, решил посвятить его знаменитому Хайгейтскому кладбищу.

Помимо прочего турист хотел посетить кладбище потому, что слышал множество мистических историй, связанных с этим печальным местом. Сара возразила, что не для того проделала длинный путь на юг страны, чтобы смотреть какие-то надгробные камни, на что Джейсон ответил, что может и один совершить экскурсию. Сара проворчала что-то неразборчивое о том, что вышла замуж за идиота, но всё-таки на следующее утро была готова ехать.

Нужно отметить, что в отеле, где остановились супруги, они были единственными людьми, говорящими по-английски. Все постояльцы приехали из-за границы для знакомства с великим городом, мировым центром культуры. Вероятно,

именно это обстоятельство расположило к шотландской паре хозяйку отеля, а также её двенадцатилетнего сына Джона. Узнав о намерении О'Брайенов посетить Хайгейтское кладбище, мальчишка почему-то шёпотом сказал Джейсону: «Сэр, я могу быть вашим гидом. Вы знаете, что там живут вампиры?»

И Джон рассказал, что в тех могилах, где похоронены вампиры, на надгробных плитах выбита буква V. Если позвать их по имени, а также произнести слово «вампиры», мертвецы встают из могил и выглядят при этом совершенно как живые. Пол дал парню монетку, подумав о том, что маленький плут явно сочиняет, чтобы выманить у туристов деньги.

«ЧЁРТОВО МЕСТО»

На следующий день О'Брайены отправились на кладбище. Готическая арка обозначала вход в царство мёртвых. У входа в офис сидела строгая дама со старомодными буколками, высокомерно взглянувшая на туристов, которых старушка, очевидно, приняла за глупых американцев, не имеющих представления об архитектурной истории Хайгейта и о британской истории вообще. Когда пожилая леди открывала рот, неприятно поражали два зуба, несколько длиннее остальных, напоминавшие клыки. Она указала на табличку, висящую на стене: «Ознакомьтесь с правилами для посетителей». Наряду с обычными правилами – «Не сорить», «Не пачкать надгробия» – под пунктом № 5 значилось: «Не произносить вслух слово «вампиры». На вопрос, почему нельзя произносить это слово, билетёрша ответила: «Не обращайтесь. Это пошутили строительные рабочие, когда делали ре-

монт помещения. Мы заказали новую табличку, на днях должны привезти».

Старомодная дама предложила подождать гида в просторном дворе перед главными воротами. До начала очередной экскурсии оставалось полчаса, О'Брайены решили пройтись по ближайшим дорожкам кладбища.

Муж и жена не заметили, как отошли довольно далеко от главных ворот. Вокруг не было ни души. Стало как-то темнее и холодно, как в пасмурную осень, старые высокие дубы заслонили солнечные лучи. Могильные камни и надгробия, местами поросшие мхом, неухоженные могилы добавляли пейзажу мрачное настроение. Совершенная тишина стояла вокруг, трудно было поверить, что рядом находится многомиллионный город. У Сары мурашки побежали по спине, и она шёпотом сказала: «И зачем только тебе пришлось приехать в это чёртовое место! Не хотела бы я остаться здесь одна».

ПРИВИДЕНИЯ

Одно из надгробий привлекло внимание шотландских туристов. На старой выщербленной плите виднелась буква V. «Смотри! – сказал он. – Здесь лежит вампир». Сара с усмешкой взглянула на благоверного: «Тогда уж целых три вампира: Энн, Кэтрин и Ричард Джефферсоны. Все трое умерли в один день, 15 мая 1895 года». Сара прочитала надпись на надгробии. В этот момент за спиной супругов кто-то кашлянул. Пол обернулся. Неподалёку стояли пожилая дама, молодой человек и девушка. Джейсон не мог понять, откуда они взялись, только что здесь никого не было. Если пришли по дорожке от входа или из глубины кладбища, то супруги за-

метили бы троючку раньше. Может быть, эти люди прятались за надгробными памятниками? Еще больше удивила одежда незнакомцев. Леди были одеты в длинные тёмные платья до пят с оборками и высокими глухими воротничками. На головах красовались смешные шляпки в виде чепчиков с лентами, завязывающимися под подбородком. Молодой человек был одет в старомодный костюм и котелок с загнутыми краями. В руках он держал трость с серебряным набалдашником. Казалось, эти люди явились из прошлого века, а может быть, позапрошлого. Черты лиц всех троих имели фамильное сходство.

Парень и девушка с любопытством уставились на О'Брайенов. «Кэтрин! Неприлично разглядывать незнакомых людей», – сделала замечание старая дама. Девушка тотчас же потупилась и отвернулась. То же сделал и молодой человек. Троица медленно прошествовала мимо. Джейсон и Сара в изумлении глядели вслед. О'Брайен еще раз прочитал надпись на надгробии и крикнул: «Миссис Джефферсон!» Незнакомцы остановились как вкопанные. Старая леди медленно повернулась и, дожидаясь, когда Джейсон подошёл ближе, с достоинством произнесла: «Простите... Мы знакомы?» Произношение женщины отличалось своеобразием. «Ах, извините, я, кажется, обознался», – нашёлся О'Брайен. Дама и молодые люди медленно удалялись по дорожке. «Кто это? Ты их знаешь?» – спросила изумлённая Сара. Муж не отвечал, а, вскинув видеокамеру, снимал удалявшихся людей.

КВИТАНЦИЯ ИЗ ПРОШЛОГО

О'Брайены вернулись к главному входу, и как раз вовремя. Гид, пожилой седовласый мужчина с пышными бакенбардами, одетый в костюм странного покроя, уже ждал во дворе. Экскурсантов, помимо шотландской пары, набралось шесть человек. Заметив видеокамеру, гид сказал: «Простите, сэр, на кладбище нельзя снимать. Это указано в правилах. Сдайте, пожалуйста, камеру на хранение». «Как нельзя? Я же заплатил за право фотографировать на кладбище два фунта?!»

Разозлённый Джейсон вошёл в офис. На месте давешней старушки сидела молодая девушка с густым слоем косметики на лице. «Простите, я сорок минут назад заплатил за право снимать на кладбище...» – начал объяснять Джейсон. «Вы что-то путаете, сэр. Фотографировать не разрешается. Почитайте правила», – перебила девушка. О'Брайен взглянул на табличку и не поверил своим глазам. Последний пункт гласил: «Запрещается фотографировать

и снимать видеокамерой». Надпись «Не произносить вслух слово «вампир» исчезла. О'Брайен лихорадочно рылся по карманам, пытаясь отыскать квитанцию, подтверждавшую факт оплаты права снимать на кладбище. Обнаружив бланк в бумажнике, Джейсон с победным видом предъявил его билетёрше.

Девушка с интересом рассматривала бумажку. «Действительно, сэр, у нас были такие бланки несколько лет назад, тогда фотографировать разрешалось. Видите, здесь стоит число – 12 мая 1998 года. Очевидно, вы заплатили семь лет назад», – в голосе девушки послышалась укоризна. Джейсон рассвирепел, он вообще терпеть не мог, когда его дурачили. «Я не мог здесь быть семь лет назад. Вы понимаете, я первый раз в жизни приехал в Лондон! – почти кричал обозлённый турист. – Постойте, здесь сидела старушка, такая смешная, с букольками...» «Вы, наверное, имеете в виду мисс Блэнчетт? Да, она работала у нас, но два года назад умерла. Случилось несчастье, на неё во время грозы упал старый дуб, который рос на главной аллее. А фотографировать запретили после того, как один журналист снял здесь без разрешения похоронного одного известного человека. Жена покойника подала в суд на администрацию кладбища».

Джейсон начинал что-то понимать. По-видимому, на кладбище на самом деле происходят мистические вещи и даже смещается время. О'Брайен сдал камеру и присоединился к группе экскурсантов.

СТРАННЫЙ ГИД

Экскурсовод знал своё дело, очень увлекательно рассказывая об истории кладбища и захоронений. Туристы прошли по знаменитой Египетской аллее, посетили Ливанский цирк, украшенный по периметру скульптурами нимф. Остановились у могилы Майкла Фарадея, «отца электричества», и у места вечного упокоения Джорджа Уомбелла, владельца знаменитого зверица.

Джейсон не привык подчиняться правилам и потому сдал на хранение только камеру, оставив при себе «Никон». Он незаметно пользовался фотоаппаратом, запечатлев на память знаменитые захоронения, а также колоритную фигуру экскурсовода. Тот остановился у могилы известного поэта, объясняя аллегорическое значение мраморной скульптуры, как вдруг у одного из экскурсантов зазвонил сотовый телефон. Турист отошёл от группы и, прижав телефон к уху, вполголоса разговаривал с собеседником. Экскурсовод в изумлении смотрел на говорившего,

у почтенного джентльмена даже отвисла челюсть. Все остальные туристы глядели на замолкнувшего гида. Закончивший телефонный разговор мужчина виновато взглянул на гида. «Извините, я, кажется, помешал», – сказал экскурсант. Гид продолжил прерванный рассказ. Джейсон наблюдал, как улучшив момент, пожилой джентльмен подошёл к владельцу сотового телефона и спросил: «Простите, что это за прибор? Рация?» Тот посмотрел на гида как на идиота и после паузы проговорил: «Мобильный телефон».

Сара отвлекла Джейсона: «Смотри, опять буква V». На простеньком надгробии было вырублено: «Мисс Луиза Блэнчетт. 15 января 1926 года – 25 августа 2003 года».

Внизу красовалась дубовая ветвь. Джейсон вспомнил о несчастной билетёрше, погибшей под упавшим деревом. Наверное, именно её похоронили здесь.

Экскурсия закончилась, и туристы направились к выходу. Гид немного притормозил. Джейсон подошёл к нему и спросил: «Простите, сэр, а что означает буква V, выбитая на некоторых надгробиях?» Собеседник удивился: «Какая буква V? Впервые слышу». Его глаза странно смотрели сквозь стёкла старомодного пенсне. «А вы знаете что-нибудь о хайгейтских вампирах?» – не унимался О'Брайен. На лице джентльмена отобразился испуг, он приложил палец к губам: «Прошу вас, не произносите этого слова». Гид неожиданно свернул на боковую дорожку и побежал. Джейсон, сам не зная зачем, пустился следом. Неожиданно экскурсовод исчез, как будто растворился в воздухе. Любопытный шотландец долго ходил по дорожкам, пока его не разыскала разозлённая Сара.

В административном офисе Джейсон спросил у билетёрши, как фамилия гида, пожилого джентльмена. Юная особа опять удивилась: «У нас нет пожилых гидов, сэр. Все экскурсоводы молодые студенты-историки».

В гостинице постояльцев встретил сын хозяйки: «Ну как, сэр, видели вампиров?» «Нет», – соврал Джейсон. «А если бы взяли с собой меня, увидели бы».

Когда, уже вернувшись в Шотландию, путешественник проявил отснятый материал, оказалось, что ни Джефферсонов на видеоплёнке, ни гида на фотографиях нет. Все надгробия, виды, экскурсанты из группы прекрасно получились, только на месте седовласого джентльмена зияло пустое место, словно он был прозрачный. Говорят, так случается, если сфотографировать привидения.

ДЕЛО О КРАЖЕ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

2 декабря 1902 года в четыре утра житель деревни Низино, что недалеко от Ораниенбаума, занимался своей обычной работой – вывозил бытового мусор из Петергофского дворца. Подъезжая к свалке, он в потёмках сумел разглядеть что-то необычное для мусорного пейзажа. Зажёг керосиновый фонарь и ахнул! На мусорной куче громоздилась статуя государыни Александры Фёдоровны. Тут же валялись куски свинцовых труб, по которым в дворцовые помещения Петергофа поступала вода. Наспех сбросив мусор, Сондер, подхлестывая лошадёнку, вернулся во дворец, разбудил привратника Прокофия Филиппова, рассказал о своей находке и, прихватив одного из рабочих, снова поехал на свалку – за статуей и обрезками труб. Филиппов разбудил прислугу и охрану дворца. Место кражи установили довольно быстро – павильон «Озерки», стоявший несколько в стороне от основного комплекса и не имевший постоянного сторожа.

О краже сообщили в петергофскую уездную полицию, ну а оттуда – на Офицерскую, 28, в Управление уголовно-сыскной полиции. Уже в шесть утра полицейские из Петергофа осматривали место кражи. В десять утра павильон «Озерки» осмотрели начальник уголовной сыскной полиции Петербурга Михаил Фролович Чулицкий и прибывшие с ним сотрудники.

В ходе осмотра выяснилось, что из павильона похищены: часы в мраморном корпусе, украшенные бронзовой фигуркой пастушка, уснувшего на пенёчке; бронзовые фигуры нимфы, надевающей сандалии, и богини Дианы; бронзовая скульптура, изображающая танцующих вакханок; бронзовая скульптура, изображающая Вакха и вакханку; бронзовая фигура полуверея-получеловека и бронзовая статуя покойной царицы Александры Фёдоровны, сидящей в кресле, весившая около 70 килограммов.

Преступники срезали в павильоне все свинцовые трубы, к которым можно было подобраться с обычной ножовкой по металлу.

Сыщики сошлись на одном – бронза и свинец воров интересовали только с точ-

ки зрения их стоимости как цветных металлов. Продать украденное было невозможно – скульптуры слишком приметны. И только часы в мраморном корпусе и небольшую статуэтку нимфы, надевающей сандалии, можно было попытаться продать. Подобные вещи встречались в антикварных лавочках любого губернского и даже уездного города.

Сыщики установили, что в павильоне «работали» трое воров. Был и четвёртый – сообщник, скорее всего, имевший лошадь, явно старенькую и слабенькую, так как преступники слишком быстро были вынуждены сбросить часть свинца и тяжёлую статую императрицы. Один из воров – тот, что срезал трубы, – второпях крепко порезался и нуждался в медицинской помощи. Посему известили всех врачей и фельдшеров в округе, к которым мог обратиться преступник.

На третий день поиска произошло сразу два события. Отставной унтер-офицер Третьяков, рубивший осок для нужд кухни у заброшенного пруда, наткнулся на три бронзовые статуи и куски свинцовых труб. Во второй половине дня сыщики привезли к Чулицкому владельца лошади, на которой вывозили краденые вещи. Им оказался житель села Высоцкое Сергей Мазилкин. Перепуганный до смерти крестьянин не запырился и назвал воров – братьев Константина, Григория и Степана Кононовых-Романовых. Кстати, лошадёнка Мазилкина оказалась кляча клячей. И в кражу несчастный мужичок ввязался в надежде «заработать на лошадку».

Семейку Кононовых-Романовых в петергофской полиции знали хорошо. Мамаша прятала краденое и приторговывала им, а братцы, несмотря на молодость (старшему едва стукнуло 23, а младшему – 18), уже имели по «ходке».

Надо было найти часы и ещё одну статуэтку.

Дело о краже в «Озерках» взял на контроль министр двора барон Фридерикс, который вежливо, но настойчиво интересовался ходом расследования и докладывал государю.

В деревню Костино, что под Ропшей, тут же выехала группа полицейских.

Далеко не бедный дом и дворovy пристройки Кононовых-Романовых перевернули вверх дном. Нашли тайник, в котором оказались... украденные ещё 3 июля 1902 года вещи надворного советника Петра Львовича Аркса. Но часов статуйки не было.

Братцы стояли, что называется, на смерти – знать ничего не знаем и в «Озерках» не были! Однако 20-летнего Григория выдала перевязанная рука. Именно он отпиливал ножовкой свинцовые трубы и поранился влопыхах. Когда ему показали результаты экспертизы и объяснили, что такое группа крови, необременённый грамотностью, а посему «уважающий науку» Григорий сдался. Константин и Степан уличили на очной ставке с Мазилкиным.

Но где же часы и нимфа, надевающая сандалии?

Решили проверить односельчан, имеющих своё «дело» в Петербурге. Таких было немного, и внимание Чулицкого привлек некий Семёнов, державший скобяную лавочку на Александровском (Сытном) рынке. В полицейских учётах он значился как перекупщик краденого.

В ночь с 17-го на 18 декабря на Александровском рынке произвели рейд. Как всегда выловили кучу бродяг, нищих, шпаны всякого рода. Заодно вскрыли несколько лавок, в том числе и лавку Семёнова. В тайнике нашли часы с бронзовым пастушком и статуэтку нимфы.

Утром Чулицкий докладывал Фридериксу об удачном завершении дела. Барон тут же доложил об этом Николаю II. Царь распорядился поощрить всех участников раскрытия кражи.

Чулицкому был выдан «подарок в двести рублей». Сумма по тем временам весьма солидная. Агентов сыскной полиции Евгения Афанасьева, Петра Тарасова и Александра Гольмана наградили серебряными часами с изображением государственного герба и свидетельством о награде.

Ну а павильон «Озерки» в дворцовом комплексе Петергофа сегодня, увы, нет. Его уничтожили в годы Великой Отечественной войны.

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

**РЕКЛАМА
ОБЪЯВЛЕНИЯ
ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ**

Продолжается подписка на 2009 год!

Мы искренне благодарим вас за внимание, которое вы оказываете нашим изданиям, и спешим напомнить, что настало время оформить подписку на ваши любимые журналы на I полугодие 2009 года. Это можно сделать в любом почтовом отделении.

Индексы журнала «Чудеса и приключения» в подписных каталогах:

В объединённом каталоге «Пресса России. Подписка-2009. Первое полугодие. 1 том»

71083 – для индивидуальных подписчиков

73492 – для предприятий и организаций

42312 – для библиотек и школ

42436 – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)

В каталоге «Роспечати» «Газеты, журналы»:

81086 – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)

73492 – для предприятий и организаций

В Москве

Вы также можете оформить подписку в редакции, оплатив необходимую сумму в любом отделении Сбербанка РФ. Для вашего удобства мы подготовили образец заполнения подписного бланка (форма ПД-4)

Стоимость полугодовой подписки на журналы в первом полугодии 2009 года:

«Чудеса и приключения» – **882 руб.**

«Чудеса и приключения» с приложением

«Тайны и преступления» – **981 руб.**

Извещение	СБЕРБАНК РОССИИ Форма № ПД-4 ООО ИД "Журналист" 77114574476 4070281060000101066 (ИНН) (ОГРН) КБ "НАЦПРОМБАНК" ЗАО г. МОСКВЫ БИК 044552989 Номер кор.сч. была выдана платёж 30101810700000000989 Подписка на журнал "Чудеса и приключения" на I полугодие 2009г. ФИО плательщика _____ Адрес плательщика _____ Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого 882 руб. 00 коп. " " " 200 г. С условиями платежа указанной в платёжном документе суммы, в т.ч. с суммой единовременной платы за услуги банка, ознакомлен и согласен. Подпись плательщика <i>[подпись]</i>
Кассир	ООО ИД "Журналист" 77114574476 4070281060000101066 (ИНН) (ОГРН) КБ "НАЦПРОМБАНК" ЗАО г. МОСКВЫ БИК 044552989 Номер кор.сч. была получена платёж 30101810700000000989 Подписка на журнал "Чудеса и приключения" на I полугодие 2009г. ФИО плательщика _____ Адрес плательщика _____ Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого 882 руб. 00 коп. " " " 200 г. С условиями платежа указанной в платёжном документе суммы, в т.ч. с суммой единовременной платы за услуги банка, ознакомлен и согласен. Подпись плательщика <i>[подпись]</i>

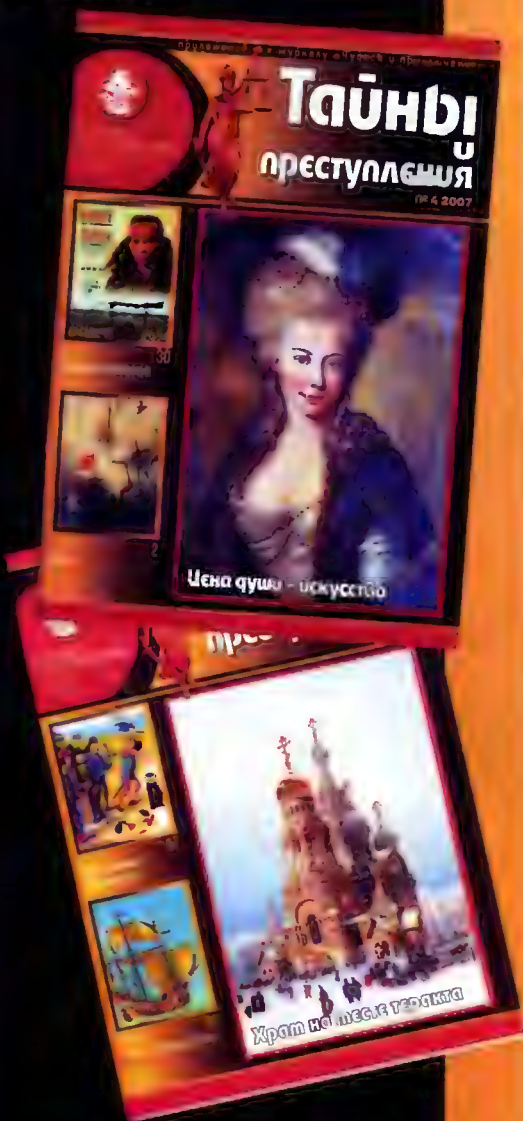
Москвичи могут оформить подписку или купить журнал по адресу:

Москва, ул. Черняховского, д. 16 (метро «Аэропорт»). Справки по телефонам: (499) 152-06-92, 152-86-16

Наш сайт в Интернете:

www.chudesa-i-priklucheniya.ru, www.ch-i-p.ru

Коллекция
исторических
портретов и
тайн

Понять прошлое –
разгадать будущее

Приглашаем
подписаться
на журнал

Дорогие друзья!

Напоминаем Вам, что во всех почтовых отделениях России, а также в Издательском доме «Журналист» продолжается подписка на журнал «Тайны и преступления» на 2009 год.

Наши материалы неожиданны, факты малоизвестны и иногда парадоксальны, тексты написаны ярко и образно, потому что в соавторах нас сама История.

Читайте в 2009 году на страницах журнала:

Правда и ложь об убийстве царской семьи

90 лет отделяют нас от 17 июля 1918 года, когда в подвале дома Ипатьева в Екатеринбурге были расстреляны царская семья и четверо приближённых оставшихся с ней до конца. Однако сомнения и споры об обстоятельствах этого зверского убийства, начавшиеся ещё в августе 1918 года при первом расследовании, продолжают до сих пор...

Золото эмира Бухары

Ранним сентябрьским утром 1920 года, когда восток едва заалел, из ворот «благородной Бухары» вышел под многочисленной охраной большой караван, сопровождаемый группой дервишей в изодранных халатах. Даже погонщики не могли предположить, что в посохах дервишей спрятаны длинные кинжалы, а в тюках, навьюченных на лошадей, – сокровища последнего эмира Бухары.

С крестом, ядом и стилетом

Нравы средневековой католической церкви мало отличались от обычаев преступного мира. Но папа римский Иоанн XXIII переплюнул даже самых отвязавшихся клятвопреступников. Похождения бывшего пирата, взобравшегося на самую вершину церковной иерархии, наполнены такими шокирующими фактами, что имя его было вычеркнуто из официального списка католических первосвященников. Но только из списка, а не из истории...

Клад под апельсиновым садом

Знаменитая актриса немецкого кино Марика Рёкк однажды поделилась с журналистами воспоминаниями о праздновании в 1944 году дня рождения рейхсмаршала Германа Геринга, большого любителя древностей. Она рассказала, что была поражена, когда увидела на приёме в его резиденции во дворце Каринхалль дивные блюда, на которых приносили угощения для гостей. Посуда была изготовлена из зеленоватого фарфора удивительной тонкости и прозрачности.

Подписка на первое полугодие 2009 года на журнал «Тайны и преступления» продолжается.

Индексы в почтовых каталогах:

- В объединённом каталоге «Пресса России». Подписка 2009. Первое полугодие. 1 том:
 - 41220** – Адресная подписка (только на журнал «Тайны и преступления»).
 - 42475** – Комплект. «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления».
 - 42080** – Комплект. «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления».
- В каталоге Роспечати «Газеты, журналы»:
 - 47786** – Адресная подписка (подписка только на журнал «Тайны и преступления»).
 - 18335** – Комплект. «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления».

Справки по телефону (499) 152-86-16.

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ журнал «ЧИП-детям»

«ЧИП – детям» – но не всем, а только любознательным ребятам среднего школьного возраста. Уверены: им не будет скучно в компании с героями журнала – необычным мальчиком ЧИПом, его верным другом Василием Чиповым и мудрой таксой Чапой.

Юных читателей ждут:

- увлекательные путешествия по разным странам
- погружения в тайны истории
- загадки природы
- весёлые уроки английского языка
- популярная информатика
- детективные похождения мистера Спича
- забавные кроссворды, головоломки
- и ещё всякая интересная всячина

Ведь чудес на свете так много!
«ЧИП – детям» – помощник
семьи в воспитании
Человека Читающего.

*Напоминаем, что подписаться на журнал
можно в любом почтовом отделении!*

Наши индексы:

41222 и 41221 — по каталогу «Пресса России», **80823** — по каталогу «Роспечати»

Вы можете купить журнал и подписаться на него в редакции:
г. Москва, ул. Черняховского, 16

Справки по тел.: (499) 152-88-71, 152-86-16, 152-34-73
e-mail: detchip@ya.ru

С золотым обрезом, «в блёстках и бигудях»

Генералы массовых коммуникаций соби-
рались на открытие XXI Москов-
ской международной книжной выстав-
ки-ярмарки. Стеклопанель одного из
самых больших павильонов Всерос-
сийского выставочного центра отражала свер-
кающие лимузины, подкатывавшие к лест-
нице, почему-то не
усланной красной
дорожкой. Генералы
книжного мира
в дорогих тёмных
костюмах жали друг
другу руки, улыба-
лись и привычно не
обращали внимания
на вспышки фото-
камер. Всё измени-
лось в одну секунду
— из чёрной маши-
ны с мигалкой бо-
дро вышел министр
связи и массовых
коммуникаций РФ
Игорь Щёголев.
Все тут же прошли
на сцену, и после
немногочисленных
деловых докладов
выставка-ярмарка
была открыта. А все
присутствовавшие
на этом торжестве,

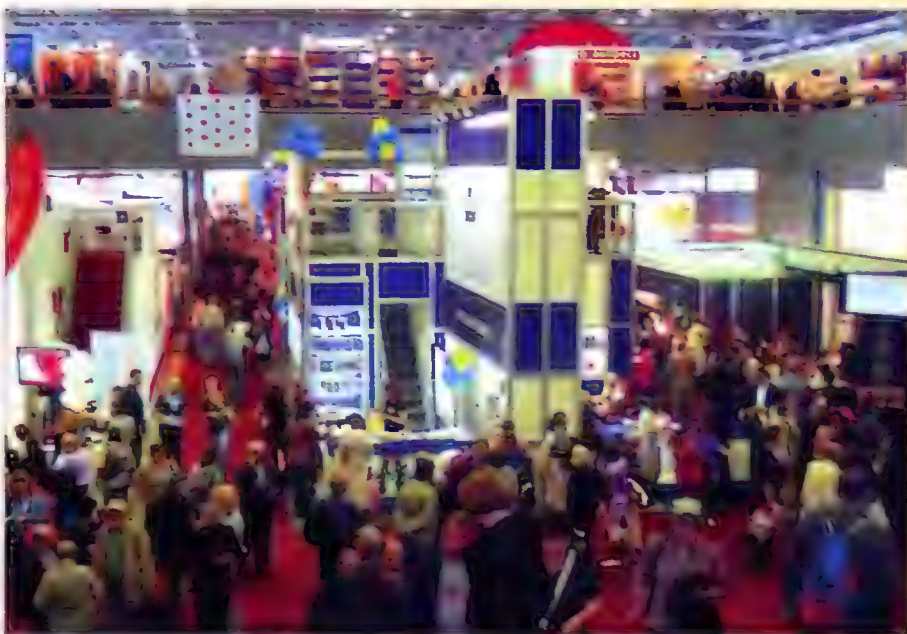
кроме VIP-персон, конечно, оказались в
посыпавшихся откуда-то сверху блестя-
щих бумажках и ленточках. В таком виде
и отправились на презентацию книги с
простым и лиричным, как не без остроу-
мания заметил руководитель Федерального
агентства по печати и массовым комму-
никациям РФ Михаил Сеславинский, назва-
нием... «Медведев».

Выставка или ярмарка? Базар...

С базаром её сравнили сразу в не-
скольких СМИ, причём в одном — с «ба-
заром узбекским». Действительно, было
очень жарко, душно, потно, бескондици-
онерно, многолюдно и шумогласно. По-
этому задумавшееся как событие «го-

сударственного масштаба» и «осеннее
собрание сочинений» выставка-ярмар-
ка превратилась, натурально, в «книж-
ный Вавилон» (RBK daily). Трудно не со-
гласиться. Однако не будем спорить и с
замглавы Роспечати Владимиром Гри-
горьевым, утверждавшим, что, хотя «яр-

на выставке-ярмарке должна была стат
встреча читателей с книгами недав-
но ушедшего от нас Александра Исаевича
Солженицына. Она состоялась, конечно
для тех, кто специально пришёл к нему
кто знает цену слова. Но событием вы-
ставки эта встреча не стала. Потонула

представлениях
презентациях не-
домо откуда высо-
чивших специали-
сток по «аутсорсинг
любви», «испове-
дям женской души»
«маскам, блёсткам
бигудям», Рублёвке
и проблемам поку-
дения. Куда ни пой-
дёшь, везде они
— вылезающие ис-
платьев, крашенные
и перекрашенные
блондинки и брю-
нетки с микрофо-
нами, попса то есть
Нет, были, конечно
и серьёзные мужчи-
ны — сетевые писа-
тели и блогеры, на-
логовики, историки
масонства и прочий
тайн, чёрные и бо-
родатые ниспро-

марка действительно получилась немно-
го суетной, но при этом крайне полезной
для книжной сферы». Для сферы — на-
верное. А для читателя и книги? Легко ли им
было найти друг друга?

Конечно, на ярмарку съехались пред-
ставители более 2,5 тысячи издательств,
за место под ярмарочным солнцем все за-
платили немалые деньги — кто больше, кто
меньше. Но разве это повод, чтобы тем,
кто не так вызывающе богат, как размес-
тившиеся по центру мегаиздательства,
продавать аппендиксы и захолустья, куда
и Макар телят не гонял?

Но это только одно препятствие, а были
ещё и другие. Казалось бы, по замыслу
устроителей, одной из центральных встреч

вергатели теории эволюции, лингвисты
ещё пытающиеся препятствовать проник-
новению в русский язык всё той же по-
псы. А она лезет! Прёт с экранов телеви-
зоров, материализуется в обличьях жадно
до денег и славы телеведущих. И даже по
старинке ещё пытающиеся пропове-
довать в выпускаемых книгах идеалы доб-
ра, веры, любви, издательства пытались
устраивать викторины, заманивать, пот-
рясать танцем живота, зазывать читате-
ля, неуклюже заигрывать с ним — зайдите
купите, купите!..

«Сколько стоит эта книга?»

— спрашивает мужчина, долго рас-
сматривающий одну из новинок ЖЗЛ, и

Бедный Пушкин

кладёт её на место. Не по карману. Не по карману, несмотря на то что в основном книги на ярмарке продавались по себестоимости, в магазинах они, как правило, на 200–300 рублей дороже. Книг же, которых хотелось бы купить, много, красивых и мудрых, увлекательных для детей. Вот только прогноз мой неутешителен: судя по представленным на выставке-ярмарке экземплярам, дорогих, с золотым обрезом, прекрасными иллюстрациями, в кожаных переплётах с камнями и т.п. книг, впредь будет тем больше, чем меньше будут читать. Это бесперспективный путь. Сытина в книгоиздательство, верните Сытина! Пока ещё не оскудела русская земля читателями! Удивительно, что они находят даже среди молодых.

Ну а наши читатели со стажем, привыкшие распутывать лабиринты и преодолевать ещё не такие препятствия, которые наворотила XXI ММКВЯ (выразительная аббревиатура!), конечно же, встретились с нами! Книги, с которыми мы знакомили вас в течение года, а заодно и «Чудеса и приключения» обрели своих хозяев.

Замечательная акция была объявлена организаторами выставки: сбор книг для расстреленных и сгоревших библиотек Цхинвала. Жаль только, что об этом даже мы, работавшие на выставке, узнали после её закрытия. Что уж говорить о попавших под информационный огонь посетителей. Благородное дело утонуло в ярмарочной толкотне.

С утра у подножия поэта как грибы выросли разноцветные палатки московских газет и журналов. Была объявлена льготная подписка! Это значило, что столичный пенсионер, привыкший начинать день с внимательного изучения международной и прочей об-

К полудню движение москвичей на Пушкинской площади напоминало уже броуновское движение, появились родители с детьми. И, конечно же, они останавливались около нашей палатки с «Чудесами и приключениями». А как же не остановиться? Ведь у нас есть журнал и для взрослых, который вы сейчас держите в руках, и для детей, который, если вы ещё не выписали своим детям или внукам, то сделайте им подарок к Новому году – не пожалеете!

А какие драматические сцены разыгрывались иной раз перед нашей палаткой! Внук, суровый и несговорчивый, тащил заинтересовавшуюся «ЧИПом для детей» бабулю «на волю в пампасы», а она уговаривала: «Да ты посмотри, какой журнал интересный!» Поневоле пришлось «молодцу» задержаться, но потянул он свою худенькую ручонку к «Чудесам...» для взрослых. В результате купили и тот, и другой журналы. Расхватывали также, как горячие пирожки зимой, «Тайны и преступления» – наше приложение, на которое с нового года можно подписаться как на самостоятельный журнал, а можно и

становки, может сэкономить сотню-полтинник из скудной своей пенсии. Вот и выстроились очереди стариков к любимым газетам и журналам. Нам, журналюгам, радоваться нужно, а печально...

Да и Пушкина жалко... Мало того, что у Александра Сергеевича периодически своровывают цепь, обрамляющую подножие его памятника, так ещё и дождь, и снег, и дику жару приходится терпеть. А жара на Пушкинской площади в день города была такая, что невольно вспоминался его шестикрылый серафим, который вырвал сердце поэта «и уголь, пылающий огнём, во грудь отверстую водвинул». Нет, каково «солнцу нашей поэзии» на солнцепёке с углём в груди?

по-прежнему в комплекте с «Чудесами и приключениями» получать.

К 17 часам мы, превратившись в бойких торговцев, изнемогали от жары. А каково Александру Сергеевичу?! Ему какая радость от того, что какая-нибудь полужелтая газетёнка от подписчиков распухнет, если его стихи, даже те, что на памятнике отлиты в бронзе, молодёжь процитировать не может. Хорошо ещё, читать девы и юноши «в осьмнадцать лет» не разучились. Бедный Пушкин! Никому и в голову не пришло на него подписаться или купить книжечку его сказок и стихов спиногорызам. Да и как подписаться, что купить, если у подножия Пушкина на празднике слова места Александру Сергеевичу не нашлось.

100 000 километров по планете с «Чудесами и приключениями»

Путевые заметки с маршрута кругосветки World'sSPIRIT

В № 9 журнала мы вместе с экспедицией World'sSPIRIT отправились в кругосветное путешествие на трёх чёрных джипах и крыльях слова. Путевые заметки Александра Редько и фоторепортаж Константина Галата вызвали не просто интерес наших читателей, но и настоящую белую зависть. Ещё бы, столько повидать, узнать, перечувствовать! Столько чудес на километр пути! Мы рады, что стали информационным спонсором этой мощной команды путешественников на колёсах. Продолжаем публикацию путевых заметок с маршрута кругосветки World'sSPIRIT.

Александр Редько

Монголия – в поисках динозавров

Путешественники и приколы

Пересекли границу из российского КПП «Ташанта» в монгольский «Цаганнуур». Навстречу – мотоциклисты из Москвы, которые были в Гоби, обгорели на +35 в тени, зато мёрзли ночами. Встретили студентов из Англии на микролитражах типа горбатого «Запорожца». На крыше одного – старая телефонная будка из Лондона. Хотят сделать приколы – установить её в центре пустыни Гоби. Наша цель – найти древний памятник наскальной живописи в местечке «Тсагаан Салаа», не имеющий себе равных по числу рисунков, созданных 15–20 тысяч лет назад.

Наконец-то мы нашли её – уникальную «Бага – Йогорскую каменную писаницу», занесённую в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Совершенно дикие и безлюдные места сохранили этот памятник человеческой истории на тысячелетия. Фантастические животные,

звероподобные люди, «космонавты» в шлемах, мамонты, динозавры, какие-то странные соревнования типа бокса – это и многое другое здесь смотреть не пересмотреть! Поехали дальше на юго-восток. В пустынной степи встретили человека в шортах с огромным рюкзаком. Американец Билл Керн идет пешком из Калифорнии по всему миру уже 5 лет. Планирует закончить своё путешествие в 2020 году (ему 47 лет). Пожелали удачи.

Днёвка на озере. Водители заняты ремонтом и профилактикой автомашин. Операторы монтируют фото- и видеоматериалы. Подводный охотник Женя Штиль ушёл в глубины озера за рыбой к уху.

Озеро – такое красивое! Скалистые берега, вершины сопок уже в снегу, а вдоль берега плавают молодые лебеди, набираясь сил для перелёта в дальние края. Шторм налетел совершенно внезапно. Три палатки вместе с вещами подняло в воздух и унесло за ближайшую горную гряду. Кухню с готовым обедом разметало по берегу. Раскачивались даже машины, в которые мы успели попрятаться. Шторм утих внезапно, через час. Из воды вылез наш акавалангист – Штиль и долго не мог понять, зачем и куда мы убрали его палатку...

Начало броска через северную Гоби – в южную часть великой пустыни. За 2 дня предстоит проехать 750 км. А потому решили ехать по федеральной дороге. Но она оказалась ничуть не лучше местного бездорожья. Участки гребёнки выбивают зубы, а трамплины такие, что машина пролетает пару метров в воздухе и потом ещё долго «козлит» с колеса на колесо. Короче – настоящая раллийная трасса.

В Гоби за год выпадает до 200 мм осадков. Видимо, они все пришлись на эти дни. Дождь льёт не переставая уже вторые сутки. Глиняные такыры раскисли. Грязюка неимоверная. С выхлопных труб она свисает диковинными сталак-

татами. Поломали, а потому сняли диние стабилизаторы поперечной устойчивости. Пробыли колесо. Сгорел генератор. Сухие – только спички...

Людей уже практически не встречаем. Редкие пастухи – совсем иначе выглядят: чёрноликие, как негры, в ватных халатах под кушак, треуголках на меху. Где та жаркая Гоби? Днём +4, а ночью – из палатки не хочется вылезать... Последней заправка в бригаде «Сынз-Жинт-сум» в дождь и топливом. Ближайшие 1000 км уже не будет...

Чудо и кайф!

Посреди бесконечных песков стоит одинокое могучее дерево. Это тамариск. Значит в глубине под ним есть вода. Множественные следы животных. Но как они воду ухитряются добывать? Заросли саксаулов стараемся не захватывать. Там обитают чёрные жуки размером со спичечный коробок. Они слепые, но чувствуют тепло и костра, и человека. Укус – смертелен, так как противоядия нет...

Оазис Зайгануул: речушка вытекает из песка, бежит 100 метров и вновь уходит в него. Но сколько жизни она даёт: тростник, какой-то ивняк, трава зелёная!!! Нашли какие-то загадочные круги на песке, абсолютно правильные, в несколько колец, словно отпечатки странных опор... Следующая находка может стать сенсацией. Человечество давно ищет могилы Чингисхана. Не могли монголы затоптать конями прах своего бога! Эта легенда – муть для отвода глаз любопытных иностранцев. Где-то есть великий пантеон! Координаты интересного места N 43. 33. 15,3. E 100. 11. 25,7.

Ветер трепал несчастные палатки всю ночь, но зато и унёс прочь свинцовые тучи. Тёплое солнце! Синее небо! Таинственный Хэрмэнцав! Что ещё нужно для счастья настоящему путешественнику!

Урочище – настоящий лабиринт из красных песчано-глинистых скал. Чудо, сотворённое живой природой! Замки,

башни, сфинксы, фантастические монстры, глубокие пещеры и таинственные гроты на отвесных стенах, сжимающих русла десятков пересохших рек. Огромные орлы, шустрые тушканчики, светлые скорпионы, разноцветные ящерицы – всё манит тебя идти по узким каньонам дальше и дальше. Странствия тут без GPS – смертельный номер: длина урочища – 20 км., а протяжённость его лабиринтов – сотни. Единственный родник давно пересох....

...Бродим уже несколько часов. Стены каньонов пышат жаром. Песок везде, где надо и не надо. Зной звенит в ушах. Глоток воды моментально выходит липким потом и жажды совсем не утоляет...

Вдруг, неожиданная встреча. В дальнем конце одного из каньонов урочища стоит какая-то странная экспедиция. Тяжёлые армейские грузовики, оружие, огромные упаковки баночного пива, цистерны с горючим, генераторы и полевые радиостанции.

Гурвантес – самый лучший посёлок мира! Почему? Потому что в нём есть общественная душевая на 3 символические кабины, называемая «Орифлэйм: салон энд сауна». Заняли очередь с утра, осмотрели окрестности, сделали кучу дел и только к вечеру попали в желанные дощатые кабины. Душ в пустыне – кайф, сравнимый разве с сексом. Протягиваем деньги, а их не берут: оказалось, что все наши тугрики фальшивые. В городке Ульгий, где мы меняли 2000 баксов, банк «почему-то» не работал, но рояль стоял в кустах: услуги тут же предложил меняла... Влипли мы, конечно, забыли уроки 90-х годов нашей собственной родины...

Расплатились за помывку продуктами и визитками да поехали опять в родные уже пески... Там, к счастью, даже пастух в юрте денег за еду с вас не возьмёт...

Позвонки, рёбра и дружба народов...

Помните первых советских писателей-фантастов? Братья Стругацкие, Иван Ефремов... Последний – ещё и знаменитый учёный-палеонтолог. Это под его руководством с 1946 года в Монголии работали комплексные советские экспедиции. Те огромные динозавры, что стоят ныне в московском Палеонтологическом музее, найдены именно ими. Где? Да здесь же, где стоят сейчас наши палатки. Знаменитая Нэмэнгэтинская впадина до сих пор является единственным местом в мире, где даже слепой в конце концов обязательно найдёт какую-нибудь часть скелета одного из гигантских древних ящуров.

Но мы – не слепые, поэтому всё увидели и зафиксировали. Длина впадины – 100 км, ширина – почти 50. На дне этой гигантской кальдеры множество урочищ, ущелий, глубоких оврагов. Весенние воды вымывают древние глины, обнажая доисторические костеносные горизонты. Потом приезжают разные люди (учёные и не очень) и собирают обнажившиеся на поверхности доисторические кости. Следующей весной всё повторяется. И так уже целых 50 лет!

Богата земля Нэмэнгэтинская на кости доисторические!

Позвонки, рёбра, конечности, черепа – всё давно уже превратилось в прочный и тяжёлый камень, но не утратило ни своих форм, ни внутренней энергетике, идущей из

тьмы веков... Все они были разными: и огромными диплодоками, и средними по размерам тиранозаврами и малюсенькими грызунами. Но живые существа эти обитали в одном мире и на одной с нами планете. А значит – были братьями по крови и нам с вами...

Двигаемся по дну Нэмэнгэтинской впадины с запада, на восток. Хотя оно и дно, но лежит на высоте 1600 м. А вот и настоящее озеро. Лежит будто в снежных берегах. Но мёртвая та вода, насыщена солью гораздо сильнее, чем знаменитое Мёртвое море. Два полуразрушенных барака-казармы. То ли соль когда-то добывали, то ли советская часть когда-то стояла.

Ведь наш военный контингент в Монголии насчитывал 300 тыс. человек. Вывели его в годы перестройки, и пошла наша дружба наперекосяк. Разошлись пути-дорожки Монголии и России. Мо-

лодые монголы уже не знают нашего языка. А ведь с каким интересом кочевники в юртах смотрели фильмы о России, что показывал им на ноутбуке Костя Галат! Тянутся к нам соседи! Мы даже подумываем теперь, как приспособить нашу маркизу (навес от дождя) под экран кинопередвижки! Россия же опять упускает время и возможности. Ведь пока суть да дело, китайцы без всякой армии «захватывают» Монголию и экономически, и территориально.

Червь смерти из Гоби

Знаменитый Хонгорвын-элс! Единственные песчаная пустыня на юге Гоби! По сути – это одна огромная дюна: длина её – 130 км, ширина – до 15 км, высота – до 300 метров. Тончайший бело-розовый песок – буквально жирный и словно приклеен к земле: веками ветры дуют на него, но огромная дюна не смещает-

ся и не уменьшается в размерах. А может, она что-то таинственное скрывает под собой?

Ведь именно здесь обитает легендарное невероятное животное – Олгой Хорхой – «Червь смерти из Гоби». Долго думали, что пастухи фантазируют на этот счёт. Но загадочного червя изучали в 90-х годах чешские криптозоологи Иван Маркалов, Петер Горким, Мирек Наплавой и получили многочисленные доказательства его реального существования. Олгой Хорхой переводится как «кишечный червь». Он тёмно-красного цвета, более полуметра длиной и в руку толщиной. Пастухи утверждают, что он способен убивать на расстоянии, выбрасывая из себя едкий яд, а при соприкосновении поражает несчастную жертву электрическим током. Юра Буланов нашёл в песках Хонгорына следы, похожие на отпечатки передвижения Олгой Хорхой. Встречали мы и странные норы. Глазами, к счастью, гиблого червя не видели, но спали на всякий случай в машинах... Встретили съёмочную группу французского ТВ. Делают фильм про охоту с беркутом. Этого огромного орла охотники-«беркучи» натаскивают на молодого волка, зайца, лису. Клюв беркута – до 10 см. Когтистые лапы – до 20 см в своём захвате. Конечно овцу, как кондор, в небо не поднимет, но человека может убить запросто...

Вдоль монгольских дорог в пустынных районах на земле периодически встречается какая-нибудь одежда. Мы даже выявили определённую закономерность: ботинки – примерно через каждые 100 км, штаны-рубашки – через 50, носки (!) – через 10. В чём дело? Что за оригинальная идея в этом кроется? И тут вспомнилось, как Женя Штиль рассказывал о некоем российском «учёном», который заявил, что за 20 лет до грандиозных походов армий

Чингисхана некие международные коммерческие спонсоры-инвесторы сделали грандиозные тайные закладки оружия, амуниции и провианта для завоевателей – на всех территориях, по которым предстояло пройти монгольским армадам. Такой вот был коммерческий проект... И смех, и

грех, как говорят в народе...

Но какова сама идея? А вдруг и сейчас какой-то монгольский ОПС или потребко-операция раскладывает по дальним дорогам одежду и обувь для нуждающихся кочевников? Ведь в пустынях – свои законы выживания. Здесь можно зайти в одинокую юрту в отсутствие хозяина и утолить голод тем, что найдёшь. Есть деньги – оставь. Нет – отдашь в другой раз...

На северной границе Гоби в труднодоступных местах высится мистическая гора Корыто. Издалека заметили мы её мрачные контуры на плоскогорье: кругом синее небо под ярким солнцем, а это гора окружена со всех сторон стеной проливного дождя. Низкие чёрные тучи, что висят над ней, выливают в «корыто» непрерывные потоки воды.

Молнии сверкают непрерывно, впадая в её вершину. Гром слышен за десятки километров... Что за злове-

щее место такое? Да это знаменитая шаман-гора! Десятки тысяч лет жили на ней великие шаманы Монголии. На ромных чёрных блестящих камнях, которыми усеяна эта гора, можно увидеть тысячи древних петроглифов, изображающих сакральные шаманские мистерии былых времён. Здесь же на склонах самой горы находятся многие сотни высоких курганов-могильников старых шаманов, ушедших из тел своих в мир духов...

Потоки воды, что беспрерывно льются с небес в шаманское «корыто», словно ствол мистического дерева Дзэн, неразрывно связывают здесь три мира мироздания: нижний, средний и верхний. По дереву этому, его ветвям и коням и путешествуют уду – бессмертные души шаманов, сохраняя гармонию всего сущего, называемую «Тэдж»...

Костя Галат говорит, что с большим трудом снимал шаманские петроглифы на видео, так как свет в камере зашкаливал за все мыслимые пределы. А Гоц Ризванов вообще не вышел из машины: «Не моё это место, – говорит. – Нутро чувствую...»

* * *

Где находятся участники экспедиции в данную минуту, вы можете узнать, посетив сайт проекта www.worldspirit.ru. А услышать их голоса возможно, набрав <http://infolder/7696328> и <http://infolder/7614873>.

Следите за публикациями в нашем журнале.

Фото Константина Галата
Александра Редько

ПЕРВЫЕ ТЕРРОРИСТЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

25 лет назад состоялось боевое крещение ставшей впоследствии легендарной команды «Альфа» КГБ СССР. Даже кураторы комитета из отдела административных органов ЦК КПСС не были осведомлены об истинном предназначении этой команды, а многие операции, проведённые её бойцами, остаются засекреченными и сегодня. За всё время своего существования этот элитный отряд подчинялся разным председателям Комитета госбезопасности. Неизменным было одно: деликатнейшие миссии, поручаемые мушкетёрам из «Альфы», выполнялись молниеносно, ювелирно, без следов и без потерь. В их активе – десятки блестяще проведённых операций, которые вызывают профессиональную зависть и восхищение у коллег из американской Delta, английской SAS и немецкой GSG-9 – зарубежных аналогов нашей «Альфы». Впервые «Альфа» заявила о себе как подразделение антитеррора в Тбилиси в 1983 году...

КРОВАВАЯ СВАДЬБА

18 ноября 1983 года телефон прямой связи с председателем КГБ СССР залился малиновой трелью, когда Владимир Зайцев, сдав дежурство, запирает дверь своего служебного кабинета. Через пять минут он уже знал, что в Тбилиси в 16 часов 16 минут самолёт «Ту-134», следовавший по маршруту Тбилиси – Батуми – Киев – Ленинград с 57 пассажирами и 7 членами экипажа на борту, захвачен группой вооружённых преступников.

Ещё через десять минут прозвучал сигнал боевой тревоги, и дежурное отделение «Альфы» стало готовиться к вылету в Тбилиси.

В аэропорту «Внуково» альфовцы и руководители 4-го управления КГБ СССР (контрразведывательное обеспечение на транспорте) погрузились в спецсамолёт правительственного авиаотряда, который около полуночи совершил посадку в аэропорту Тбилиси.

Вылетая на операцию, альфовцы ещё не знали, с кем и с чем придётся столкнуться, поэтому захватили с собой полный боекомплект. Один его вид вызвал восхищение, граничащее с подобострастием, у грузинских гэбэшников. Действительно, автоматы и пистолеты особой конструкции, невиданные снайперские винтовки, бронежилеты, бронещиты и каски, переговорные устройства немислимых конфигураций (некоторые из них можно было надеть на мизинец в виде пластыря), груды ящиков с пиротехническими средствами и различной экипировкой без всяких пояснений потрясли воображение непосвящённых. Кто-то из местных контрразведчиков, увидев все эти прибабасы, вполне серьёзно спросил: «Слушай, генерал, вы слючаете не с «Мосфильма»? К нам тут на съёмки фантастического боевика должны прилететь киношники... Ви что? Реквизит привезли?» Кто-то из альфовцев весело ответил: «Мы прилетели, чтобы фантастику сделать былью!»

Под одобрительный гогот отделения Зайцева направилось в депутатский зал аэропорта Тбилиси, где их ожидал первый секретарь ЦК компартии Грузии Эдуард Шеварднадзе со свитой. Через несколько минут стала ясна причина этой сановной тусовки в столь неподходящем месте и в такое неурочное время: террористы, захватившие самолёт, – отпрыски

самых элитных и влиятельных семей советской Грузии.

Ко времени прибытия «Альфы» бандиты, наркоманы со стажем, взвинтив себя очередной порцией зелья, зверски убили нескольких членов экипажа и двух пассажиров. На предложение сдаться угрожали взорвать самолёт со всеми пассажирами. Прилетевшим сразу стало не до смеха.

Впоследствии выяснится, что учебным пособием для террористов явился художественный фильм «Набат», снятый киностудией «Мосфильм», но, к счастью, ещё не запущенный в прокат, ибо все события, как предшествовавшие захвату, так и имевшие место на борту самолёта, развивались по его сценарию. По настоянию руководства КГБ СССР после тбилисской трагедии этот фильм на экраны страны так и не попал.

За несколько дней до описываемых событий весь Тбилиси наполнился слухами о праздновании свадьбы детей известнейших в Грузии родителей. Жених – Сосо Церетели, 1958 года рождения, художник студии «Грузия-фильм», вдохновитель и главный разработчик операции по захвату самолёта и заложников, сумевший досконально изучить фильм «Набат». Невеста – Тамара Патвиашвили, 1964 года рождения, студентка 3-го курса архитектурного факультета Грузинской академии художеств, основная подельница главаря террористов.

Совсем не случайно среди приглашённых на свадьбу гостей оказалась работница тбилисского аэропорта. Во время застолья новобрачные договорились с нею, что она поможет приобрести билеты и проникнуть на борт самолёта через депутатский зал, минуя досмотр. При помощи этой девицы Церетели, Патвиашвили и остальные пираты пронесли на борт самолёта пистолеты «ТТ», револьверы системы «наган», неограниченный боезапас к ним и гранаты.

Как только самолёт взлетел, преступники (Паата Иверелли, 1953 г. р., врач; его брат Каха Иверелли, 1957 г. р., ординатор кафедры госпитальной хирургии Тбилисского медицинского института; Геча Кобахидзе, 1953 г. р., без определённых занятий, ранее дважды судимый за разбой; Гия Табидзе, 1954 г. р., художник; Давид Микаберидзе, 1962 г. р., студент тбилисского университета, и супруги Це-

Тамара Патвиашвили в наркотическом забытье

Эдуард Шеварднадзе обходит строй бойцов «Альфы»

ретели-Патвиашвили) принялись изучать пассажиров. Искали сотрудников службы безопасности Аэрофлота. Таковые на борту злополучного рейса отсутствовали, но Церетели показалось, что один мужчина ведёт себя подозрительно. Он поднялся со своего места и, подкравшись сзади, ударил пассажира по голове бутылкой шампанского. В тот же миг Табидзе и братья Иверелли схватили стюардессу Валу Крутикову и, прикрываясь ею, ворвались

в пилотскую кабину. Угрожая пистолетами, они потребовали лететь в Турцию.

«Какая Турция?! О чём вы говорите! Самолёт не сможет совершить такой перелёт...» – попытался урезонить нападавших бортмеханик Анзор Чедия и тут же получил несколько пуль в грудь. Вслед за этим Табидзе хладнокровно разрядил обойму в сидевшего рядом замначальника лётно-штурманского отдела тбилисского авиаотряда Завена Шабартяна.

Неожиданно из-за занавески в передней части пилотской кабины раздались ответные выстрелы. Стрелял штурман Владимир Гасоян. Нападавшие понесли первые потери: убит Табидзе и ранен брат Иверелли.

Командир корабля Ахматгер Гардапхадзе, чтобы затруднить действия террористов, проделал в воздухе несколько фигур высшего пилотажа. Это на пассажирском-то лайнере! Согласно сделанным впоследствии расчётам специалистов нагрузка на несущие конструкции самолёта в три раза превысила допустимую. Однако всё обошлось, а в результате находчивости Гардапхадзе все проникшие в пилотскую кабину преступники были отброшены в пассажирский салон и дверь в кабину пилотов удалось наконец задрать.

Командир, превозмогая боль – сшибившая пуля попала в бедро, – сумел посадить самолёт в конце зоны тбилисского аэропорта. Когда лайнер катился по бетонке, одна из стюардесс открыла входную дверь и попыталась выпрыгнуть. Заметив это, самый молодой из террористов, Давид Микаберидзе, сначала застрелил девушку, а потом, разглядев в проёме двери огни тбилисского аэропорта и решив, что всё кончено, пустил себе пулю в лоб.

Сразу же после остановки зкипаж в панике покинул самолёт, оставив на произвол судьбы в пилотской кабине своего раненого товарища Завена Шабартяна. Добравшись до здания аэропорта, они сообщили о происшедшем. Самолёт немедленно отбуксировали в дальний конец аэропорта и окружили солдатами-пограничниками.

Взвинченные безапелляционными приказами своих неприученных действовать в экстремальных ситуациях командиров грузинские пограничники тут же показали, что единственное, чему их научили, – это нажимать на спусковой крючок автомата.

Когда один из пассажиров выпрыгнул из самолёта на бетон посадочной полосы, он оказался между двух огней – по нему одновременно стреляли и террористы и пограничники, принявшие мужчину за убегающего преступника. Шквальный огонь солдат изрешетил корпус самолёта, повредив провода радиосвязи. Бандиты, угрожая расправой над пассажирами, стали безостановочно палить из иллюминаторов, требуя немедленного вылета самолёта за пределы СССР...

ПИРАТЫ УСТАНОВЛЕННЫ – ЧТО ДАЛЬШЕ?

К моменту прибытия «Альфы» штаб во главе с первым секретарём ЦК Грузии

уже установил личности террористов и по местам их жительства были проведены обыски. В домах и на дачах преступников обнаружили разбитые в щепы мишени, оружие и боеприпасы, количество которых свидетельствовало о тщательной подготовке и серьёзности намерений людей, захвативших самолёт.

Попытки доставить к самолёту родителей для переговоров с их отпрысками-пиратами успехом не увенчались. Те же, кто под сильнейшим нажимом местных властей всё-таки прибыл в аэропорт, в последний момент наотрез отказались идти к самолёту и разговаривать со своими детьми. Тогда на взлётную полосу вышел прокурор республики. Приблизившись к самолёту, он сначала попытался уговорить террористов сдаться, но быстро поняв, что его увещевания не возымеют результата, прокурор достал из кармана какую-то книжицу и начал громко читать. Местные товарищи объяснили москвичам, что главный правовед Грузии зачитывает (!!) террористам статьи из Уголовного кодекса, предусматривающие наказание за их деяния. В ответ из самолёта раздались ругань и угрозы.

Не прошло и десяти минут, как новый сюрприз. Через аппаратуру подслушивания, которой удалось оснастить захваченный самолёт, альфовцы узнали, что их присутствие рассекречено. «Вайме, Сосо, – сказала своему мужу Патвиашвили, – плохи наши дела: из Москвы прилетели командос из КГБ, чтобы взять нас штурмом!»

В то время о существовании «Альфы» знал ограниченный круг высшего руководства КГБ. И вдруг – на тебе, тбилисские террористы осведомлены лучше, чем высшая партноменклатура Советского Союза!

Каким образом произошла утечка информации к террористам? Не означало ли это, что преступники поддерживают одностороннюю – только на приём – радиосвязь с сообщниками, оставшимися в аэропорту? Кто этот некто, что, возможно, ведёт двойную игру? Догадки, догадки и догадки, которые так никогда и не нашли подтверждений...

С момента захвата авиалайнера минул уже восьмой час. Надо было срочно изучить обстановку на борту самолёта, подробно выяснить намерения пиратов. Ясно лишь одно: самолёт из-за своего плачевного технического состояния не сможет даже вырваться на взлётную полосу. Эти доводы довели до сведения пиратов, но они отказались пересаживаться в другой авиалайнер, настаивая на ремонте того, в котором находились. Единственное, на

что они согласились, это принять на борт сумку с медикаментами и чайники с питьевой водой. Сами они воду употреблять не стали, а аптечку подвергли тщательному обследованию, но использовать её для своего раненого поделщика не решились, опасаясь подвоха. В подтверждение своей решимости без боя не сдаваться террористы выставили условие: каждый час задержки вылета в Турцию будет стоить жизни трём взятым в заложники пассажирам. А в крайнем случае они подорвут самолёт, забрав на тот свет всех захваченных ими людей. Дело принимало опасный оборот. Ничего подобного советская история аэроперевозок не знала.

После долгих уговоров пираты согласились принять на борт парламентария, но предупредили, чтобы он, не доходя 50 метров до самолёта, остановился, разделся донага, сняв даже носки, лишь после этого они впустят его в салон.

На роль парламентария начальник отделения «Альфы» Владимир Зайцев предложил себя.

Был уже третий час ночи, когда Зайцев двинулся к лайнеру, как вдруг из него выпрыгнула женщина и стремительно побежала прочь. Как выяснилось впоследствии, это была одна из пассажирок, сумевшая усыпить бдительность бандитов. От удара о землю она сломала обе ноги, но страх перед террористами оказался сильнее боли.

После этого инцидента террористы категорически отказались вести какие-либо переговоры, настаивая на безоговорочном предоставлении им самолёта для вылета за кордон. При этом бандиты усилили психологическое и физическое воздействие на пассажиров. Только после этого было принято решение идти на штурм.

Через восемь лет, в ноябре 1991 года, во время правления Звиада Гамсахурдиа, газета «Свободная Грузия» опубликовала статью, в которой автор, проливая крокодильевы слёзы, негодовал, что под водительством прежних советских правителей была устроена «бессмысленная кровавая бойня», «преднамеренное убийство молодых правозащитников, борцов за свободу и независимость Грузии», пытавшихся бросить вызов «империи зла» и вырваться из её пут на самолёте.

Разумеется, в статье ни слова не было сказано, что те «молодые правозащитники», прокладывая себе путь к «свободе», зверски убивали ни в чём не повинных людей. По мнению исполнителя пасквиля, штурм был предпринят для того, чтобы «поиграть мускулами», «показать

мощь репрессивной машины империи» и т. д. Гноеточивый навет спровоцировал звиядистов на экстремистские действия: вслед за его появлением в авиагородке грузинских лётчиков был совершен акт вандализма – разрушен памятный обелиск, на котором были высечены фамилии погибших от рук бандитов пилотов и бортпроводницы.

Сегодня совершенно ясно, что решение о штурме было принято ввиду категорического отказа бандитов перебраться в другой самолёт, на котором их беспрепятственно выпустили бы за границу, а также из-за того, что существовала реальная угроза жизни пятидесяти пассажиров.

Более того! Хотя прокурор Грузии и дал санкцию на физическое уничтожение пиратов, руководство КГБ СССР отдало приказ провести операцию без применения (!?) огнестрельного оружия. Пришлось бойцам «Альфы» брать с собой пистолеты, снаряжённые пластиковыми пулями. Однако между собой альфовцы решили, что хотя и будут проводить штурм без применения огнестрельного оружия, но бандитам это будет только на руку, поэтому в случае огневого контакта пощады террористам не будет.

ШТУРМ

На стоящем тут же, в аэропорту, однотипном самолёте альфовцы провели блиц-тренировку, за каждой тройкой штурмовиков закрепили определённые отсеки самолёта.

Владимиру Зайцеву вместе с Виталием Демидкиным и Владимиром Серёгиным выпало действовать в носовой части «Ту-134» – на самом рисковом направлении, находившемся под неусыпным контролем террористов. Ведь именно оттуда, из пилотской кабины, сумели бежать уцелевшие члены экипажа, а дверь в салон продолжала оставаться заблокированной изнутри, что, по мнению бандитов, представляло для них наибольшую опасность.

Во время непрерывного слухового контроля за действиями и разговорами бандитов Зайцеву стало известно, что в глубине первого салона, лицом к кабине, то есть к тому месту, откуда он с Демидкиным и Серёгиным должны появиться, сидят два боевика с гранатами. Каждый из троих прекрасно отдавал себе отчёт, что если от стрелкового оружия он хоть как-то защищён бронежилетом, а от пули, в конце концов, можно увернуться (надо сказать, альфовцы умеют и это!), то от гранаты в таком замкнутом пространстве его не спасёт ничто.

Занимая исходные позиции, альфовцы договорились, что если кто-то из них будет ранен, то другие участники штурма должны продолжать операцию, а не бросаться на помощь к упавшему. Главное – успешно завершить операцию. Только это может стать гарантией спасения раненого товарища. Позднее это правило стало железным законом боевой работы всей «Альфы».

Температура воздуха по-прежнему оставалась на нулевой отметке, дождь лил как из ведра, ноябрьский ветер, казалось, ледяными иголками протыкает каждую косточку. Вокруг крошечная темнота: освещавшие самолёт прожекторы выключили, чтобы дезориентировать террористов. Троица начала надевать средства защиты, доставленные группой поддержки, однако через секунду им стало ясно, что проникнуть в этой амуниции в самолёт абсолютно невозможно, и Зайцев, а за ним Демидкин и Серёгин сбросили бронежилеты.

Первое, чего коснулись руки Зайцева, когда он по верёвке проник в кабину, было окоченевшее тело бортмеханика. Оттащив его в сторону, Владимир принял от Демидкина и Серёгина оружие, радиостанции и средства защиты, затем втащил внутрь и их. Подойдя к двери, Владимир снял защёлку, чтобы попробовать не заблокирована ли она снаружи. Вроде нет. Зайцев по радиации доложил, что его группа к штурму готова. В тот же момент в переговорных устройствах всех штурмовиков раздался голос заместителя командира «Альфы», Героя Советского Союза В.Ф. Карлухина: «Штурм!»

За окнами раздалась взрывы – это отвлекающий манёвр, проводимый с помощью светозвуковых гранат, которые на непосвящённых действуют обезоруживающе.

Зайцев откинул щеколду и плечом врезал по двери пилотской кабины. Увы! Снаружи её что-то блокировало. Это был труп террориста, которого застрелил штурман. С третьей попытки Владимиру удалось сдвинуть, вернее, протиснуться в салон. Сделав пару шагов, он наткнулся на труп Микаберидзе, застрелившегося во время посадки. Одним прыжком преодолев коридор, отделявший кабину пилотов от пассажирских салонов, Зайцев наконец столкнулся с живым человеком.

«Динозавр!» – первое, что пришло на ум Владимиру. Необъятно огромного роста незнакомец вылетел навстречу, всей своей массой навалившись на Зайцева. Коротко взмахнув руками, штурмовики уложили верзилу на пол. Слава Богу, у них хватило самообладания не открывать стрельбу – под горячую руку попал

ся пассажир! В два приёма бойцы обыскали незадачливого здоровяка. Оружия нет – вперёд!

Демидкин и Серёгин успели крикнуть пассажиру, чтобы он немедленно убирался восвояси. «Динозавр» с грохотом вывалился из самолёта на бетонную полосу и тут же попал в переплёт: грузинские милиционеры и местные сотрудники госбезопасности, приняв его за террориста, стали зверски избивать беднягу ногами. Потребовалось вмешательство альфовцев из снайперской группы поддержки, чтобы остановить самосуд.

Но всё это происходило уже за спиной Зайцева, Демидкина и Серёгина, которые ворвались в салон. «Не подходите! Взорву самолёт!» – закричала девушка, прижимая к груди какой-то пакет.

За окнами самолёта – фейерверк, светло как днём.

Слишком хорошо было знакомо лицо кричащей, чтобы сомневаться в её намерениях: перед штурмовиками – главная террористка, Тамара Патвиашвили.

«Ну, бляха-муха, вот и встретились!» – заорал Зайцев. Бросок вперёд, и преступница кулём летит к Демидкину, от него к Серёгину и наконец оказывается в руках альфовцев из группы поддержки, которые сумели вытеснить из-под самолёта жаждавших славы и орденов грузинских гэбэшников и милиционеров.

В пакете у Патвиашвили три противотанковые гранаты – ничего себе, приданое невесты! Она тут же впадает в прострацию: сказывается многочасовое напряжение и передозировка наркотиками. Едва откачал!

В салоне между тем раздаются команды Зайцева: «Лежать! Всем лежать! Руки за голову! Стреляю без предупреждения!» Все бросаются на пол. С момента проникновения в салон прошло не более двадцати секунд, как вдруг раздалась беспорядочная стрельба.

«Очухались, сволочи!» – мелькнуло в голове Владимира, и тут он заметил открытый «дипломат», лежавший в свободном кресле. К нему тянулась рука рядом сидящего молодого человека. Молниеносное движение – и запястья грузина в «браслетах». Очень вовремя – в «дипломате» основной боезапас бандитов: гранаты «Ф-1» и наступательные «РГД-5»! Их тротилового заряда достаточно, чтобы самолёт со всеми находящимися в нём людьми взлетел на воздух.

Светозвуковые гранаты у группы поддержки, работающей снаружи, закончились. Салон погрузился в полумрак. Лучом фонарика Зайцев шарит вокруг. Полоска света проходит по лицу лежа-

щего на полу молодого грузина. Замедленно дрогнули его веки, но сам он продолжал лежать в проходе, притворяясь то ли мертвым, то ли потерявшим сознание.

«Шевельнётся – пристрели!» –скомандовал Зайцев Демидкину. Услышав «покойник» медленно поднимается с нятыми вверх руками и кричит, что он главный. Главный – Сосо – находится в втором салоне.

Переговоры с преступниками длились около восьми часов, штурм – четыре минуты. С наступлением рассвета 19 ноября кровавая трагедия завершилась. Преступники застрелили двух лётчиков, девять пассажиров и стюардессу Валу Круликову. Штурмана Плотко и бортпроводницу Ирину Химич серьёзно ранили, сделав инвалидами...

ПРИГОВОР

На суде у террористов спросили: «Вы – дети высокопоставленных и очень обеспеченных родителей. Что мешало вам приобрести турпутёвки в Турцию, куда вы неоднократно беспрепятственно летали, чтобы спустить родительские деньги в казино? Купили бы путёвки и на этот раз, чтобы спокойно, без шума попросить в заграничных райских куцах политическое убежище!»

Ответ был обезкураживающий: «Если бы мы таким путём сбежали за границу, нас бы приняли за простых эмигрантов. Чего стоят наши фамилии, влияние и деньги наших родителей там, за границей? Вот когда отец и сын Бразинскасы улетели с шумом, со стрельбой, стюардессу Надю Курченко убили, так их там в почётные академики приняли, невольниками совести нарекли, из Турции в США переправили... Чем мы хуже?»

Суд приговорил всех бандитов к расстрелу, Тамару Патвиашвили – к 14 годам заключения. Однако уже через год вся Грузия судачила о том, что фото Тамары появились на обложках западноевропейских журналов мод.

Её муж Сосо Церетели при таинственных обстоятельствах внезапно скончался в тбилисском следственном изоляторе. Судьба остальных авиационистов после суда неизвестна. Понесли ли они заслуженное наказание?

Кстати, всех террористов, вопреки требованиям Генеральной прокуратуры СССР, по причинам, известным только высшему руководству тогдашней Грузии, несмотря на требование закона, так и не передали союзным властям. По полученным из Грузии Генеральной прокуратурой СССР отчётам выходило, что там якобы и привели приговор суда в исполнение...

КЛАД ГЕНЕРАЛА ВЕБЕЛЯ

На протяжении многих лет мне приходилось расследовать десятки, если не сотни увлекательнейших историй о поисках сокровищ. Сведения о них я получаю в основном от многочисленных корреспондентов. Но некоторые исторические загадки широко освещаются и в массовой печати. Об одной из них я и хочу рассказать. Но прежде хочу поблагодарить писателя В. Г. Иванова-Смоленского из Беларуси, опубликовавшего материал об этой истории в своей книге «Записки кладоискателя» (издательство «Евразия», 2006), и, чтобы ввести читателей в курс дела, приведу несколько цитат из материалов писателя.

«Начальнику 4 отдела ГУГБ НКВД БССР
старшему майору госбезопасности,
24.07.1940 № 2-д/с-011 Вейнштоку Л.М.

Настоящим доношу, что в результате операции, проведённой начальником Мядельского уездного отдела НКВД Западной Украины и Белоруссии сержантом госбезопасности Баштаковым Г.Д., в лесу в районе д. Мокрицы Мядельского уезда по подозрению в шпионаже 6.07.1940 задержаны двое неизвестных. Неизвестные были вооружены ножами самодельного производства, топорами, при себе имели лопаты и запас продуктов на несколько дней. Из изъятых у них справок следует, что они являются жителями д. Щур Мозырского уезда. Их данные:

Буевич Иосиф Леонович, 1892, уроженец д. Забелье, Мозырского уезда, Гомельской губернии, белорус, кустарь.

Буевич Антон Иосифович, 1922, уроженец д. Щур, Мозырского уезда, Гомельской губернии, белорус, рабочий лесопилки.

Начальником УНКВД по Гомельской губернии майором госбезопасности Шлевисом Г.О. письменно по нашему запросу личности задержанных подтверждены. В настоящее время проводится следствие для установления фактов шпионажа задержанными в пользу Германии и Польши. В связи с этим, прошу выслать при наличии характеризующие материалы на задержанных.

Зам. нач. УНКВД по Вилейской области лейтенант госбезопасности К.Т. Маланчев».

Выписка из протокола допроса Буевича И.Л. от 9.09.1940 года:

«На предыдущих допросах я говорил неправду в силу своей трусости и корыстности. Сейчас я расскажу о своей пре-

ступной деятельности без утайки, что прошу учесть при приговоре. В 1916 году, точных дат я не помню, я служил в комендантском взводе 34-го стрелкового корпуса... Командиром корпуса был генерал Вебель. Мы дислоцировались в районе озера Нарочь, на юго-западном берегу. В марте корпус пошёл в наступление и прорвал оборону немцев. Мы находились при штабе корпуса и двигались вслед за наступающей армией. Наступала ночь. Мы остановились возле брошенного немцами блиндажа...

Командир взвода прапорщик Кондраченко сказал, что поедет узнавать, где остановится штаб, взял с собой повозку и двух солдат, а нам велел ждать здесь. С нами была вторая повозка с конём и охраняемым имуществом. Они уехали, а мы выставили караул у повозки, а сами зашли в блиндаж. В блиндаже было много разных запасов, кое-что мы поделили. Потом нашли немецкую водку и стали её пить. Она была сладкая, кто-то сказал, что это ликёр. Мы закусывали немецкими консервами и курили немецкие сигареты. Потом договорились о дежурстве. Кто-то остался за столом, кто-то лёг спать. Я лёг спать.

Проснулся утром от оружейных взрывов. Мы выбежали и стали смотреть, что происходит. Оказывается, наступали немцы. Мы находились на каких-то продолговатых холмах. Внизу по направлению к озеру Нарочь темнела полоса леса, а за ней по дороге недалеко от берега двигались немецкие части. Более того, команды на немецком языке слышались из деревни за нами, где был раньше штаб нашего корпуса. Мы поняли, что попали в окружение. Спустились в ложину между холмами, где немцы не могли нас видеть и стали решать, что делать. У Кондра-

ченко заместителя не было, вместо него всегда оставался пожилой унтер, фамилии не помню. Всего нас осталось восемь человек.

Следует сказать, что, как комендантский взвод, мы охраняли корпусную казну, знамёна и штабные документы. Кроме того, нами охранялся походный сундук командира корпуса, в котором были какие-то его личные вещи, в том числе коллекция огнестрельного и холодного оружия. Сам я содержимого сундука не видел, но говорили, что там есть старинные пистолеты, кинжалы и сабли. Самым большим и тяжёлым был ящик с казной. В нём хранились золотые монеты 5-, 10- и 15-рублёвого достоинства и пачки бумажных ассигнаций. Офицерам платили жалованье, его третью часть золотыми монетами, остальное ассигнациями. В ящике также находились боевые награды, которыми награждались солдаты и офицеры. Монеты и награды я иногда видел сам, когда стоял на посту у знамени. Этот опечатанный ящик, закрытый на два замка, открывали по 3 – 4 раза в месяц, доставали деньги и награды, и он постоянно пополнялся. Весил он не менее пяти или шести пудов, его с трудом поднимали два человека, а на повозку грузили вообще вчетвером. В штабном ящике находились различные карты, документы, приказы, инструкции, и он весил пуда два. Генеральский сундук был меньше этих ящиков, но тоже был тяжёлым – под четыре пуда. Знамён было шесть, и все они хранились в брезентовых футлярах.

Мы решили закопать ящики и знамёна, а ночью пробираться к своим. Из оружия у нас были карабины со штыками, а также две сабли, которые мы надевали поочередно, когда стояли на посту. Командо-

вал пожилой унтер. Невдалеке у подножия холма была глубокая свежая воронка от тяжёлого снаряда. Мы спустились в неё, лопатами выровняли дно, сделали его прямоугольным, подогнали повозку и положили ящики на дно воронки. Внизу ящик с казной, на нём положили вместе, то есть рядом, штабной ящик и сундук генерала. На самый верх положили знамёна и две сабли, поскольку бежать с ними было неудобно. Ящики и сундук были опечатаны. Почва сплошь кругом была песчаная. Мы забросали воронку песком и до вечера решили спрятаться в глубокой ложине возле леса, хотя кругом были немецкие блиндажи, но мы боялись, что немцы в них вернутся. Повозку с конём загнали в лес.

Когда стемнело, но ещё не совсем, мы лесом начали пробираться в сторону своих. Слева была дорога и озеро Нарочь, справа деревня с немцами. И вот, когда мы уже миновали деревню и выходили из леса, раздался возглас на немецком языке, нас обнаружили. Мы бросились бежать вперёд, началась стрельба, сначала ружейная, потом пулемётная, причём стреляли и со стороны русских. Пули прямо срезали некоторые деревья. Все наши попадали на землю, кто-то кричал от боли. Я тоже упал и лежал минут двадцать. Стрельба утихла, но никто из наших не шевелился, возможно, все были убиты. Затем подползли два немецких солдата, стали забирать у наших документы. Я не смог притвориться убитым, и они жестами приказали мне ползти, а сами ползли следом. Так я попал в плен.

В плену я находился почти год в лагере недалеко от местечка Дятлово, судя по остаткам, там был раньше конный завод. Весной 1917 года мы втроём бежали из плена. Я вернулся на родину и там женился, построил дом в деревне Щур, в 1922 году у нас родился сын Антон, который задержан вместе со мной. В революции я не участвовал. В Красной Армии не служил. Занимался кустарным промыслом, плёл корзины, лукошки и т.п. Я категорически отрицаю принадлежность к немецкой и польской разведке. Меня никто не вербовал, я не являюсь ни германским, ни польским агентом. Мы с сыном искали не тайники, а закопанные в 1916 году ящики.

Мной прочитано, записано верно. Бувевич».

Выписка из протокола допроса Бувевича И.Л. от 18.09.1940 года, которая была сделана после длительных и, по всей видимости, безуспешных поисков с привлечением военнослужащих из сапёрной части: «Хочу уточнить, что не знаю, остался ли кто в живых из комендантского

взвода, никогда о них не слышал. В плену у немцев, когда меня допрашивали, я ничего не говорил о закопанных ящиках. Дополню, что и ящики, и генеральский сундук были сделаны из каких-то твёрдых пород дерева и имели встроенные замки. Ящики, кроме того, были по рёбрам обиты металлическими полосами. Поскольку они были окрашены в тёмно-зелёный цвет, о цвете металла я сказать ничего не могу.

Вопрос: почему вы вернулись сюда только через двадцать пять лет?

Ответ: потому что раньше здесь были немцы, несколько лет, затем это была территория панской Польши. Лишь осенью 1939 года здесь установилась советская власть. Зимой и ранней весной землю не покопаешь. Поэтому по различным причинам мы с сыном смогли приехать сюда лишь 28 июня 1940 года. О том, что мы будем искать, я сыну не говорил, сказал только, что можем разбогатеть. Но мы ничего не нашли. Я не смог узнать место. Деревня эта сгорела, наверно, ещё во время той войны. Местность сильно изменилась...

Вопрос: опишите запомнившиеся вам ориентиры местности.

Ответ: во-первых, местность была совершенно безлесной, лишь кое-где росли кустарники. Немецкий блиндаж, в который мы зашли, был вкопан прямо в склон большого холма... Других запоминающихся примет не помню.

Вопрос: на какой глубине закопаны ящики?

Ответ: на глубине около двух метров, даже меньше, поскольку со дна воронки можно было увидеть сапоги товарищей. Нет, по-другому. Ящик с казной был высотой сантиметров пятьдесят-шестьдесят. На него поставили штабной – такой же высоты и рядом сундук генерала, тот был сантиметров на десять выше, но размерами меньше. Сверху сантиметров на десять лежали чехлы со знамёнами и саблями. И на них слой песка стыка лопаты на полтора-два глубиной, т.е. сантиметров сорок. Почва была исключительно песчаная, с мелкими камушками. Кое-где росла трава и кусты.

Прочитано. Записано правильно. Прилагаю собственноручно нарисованную схему, где закопаны ящики. Бувевич».

Вскоре после этого разговора «дело о шпионаже в нарочанских лесах» было завершено. Результат разбирательства был вполне предсказуем.

Выписка из приговора особого совещания УНКВД Вилейской области от 23.10.1940 года: «Бувевича И.Л. признать виновным в участии в контрреволюцион-

ном восстании и в шпионской деятельности в пользу Германии и Польши на основании статей 58-2 и 58-6 приговорить к высшей мере наказания... Бувевича И.Л. признать виновным в шпионской деятельности в пользу Германии и Польши на основании статьи 58-6 приговорить к годам заключения в ИТЛ...»

Как к нему попали копии этих документов, Иванов-Смоленский не раскрывал. Но даже на первый взгляд их содержание говорило о подлинности содержащихся в них сведений. В уголовном деле вообще не было документов, указывающих на результаты поиска закопанных ящиков. Логично было предположить, что их не нашли. На это указывало, во-первых, отсутствие в приговоре упоминания о судьбе сокровищ. Далее вспомним время возможных поисков. Конец сентября – начало октября 1940 года. Потом ноябрь, земля уже мёрзлая. Зимой и ранней весной 1941 года копать нельзя по тем же причинам. С 24 июня 1941 года в этих местах снова обосновалась немецкая армия.

В те времена «органы» легко шли по подозреваемым шпионаж в пользу Бразилии или Уругвая. Ежовцы легко сажали даже военную элиту Красной Армии. А здесь был какой-то кустарь-единоличник, выдумывающий невзвесты. Поэтому и не утруждали себя товарищи сбором доказательств, подтверждающих сказанное Бувевичем. А ведь главным доказательством были именно ящики с имуществом 34-го корпуса.

Возникает другой вопрос: а всю ли правду солдат говорил в части местоположенияклада генерала Вебеля? Он мог неумышленно направить поиск в другое место – скоротечность и экстремальность событий того дня, прошли многие годы, видоизменилась местность, потеряна память и тому подобное сами по себе могли дать ошибку в поисках. А мог, конечно, и умышленно приврать, надеясь когда-нибудь возобновить поиски.

Вскоре выяснилось, что такое наступление русской армии действительно было. Удалось отыскать статью в томе 3 «Всемирной истории войн» (авторы Р. Э. Дюпюи и Т. Н. Дюпюи): 18 марта 1916 г. СРАЖЕНИЕ У ОЗЕРА НАРОЧЬ.

Нарочанская операция началась 18 марта 1916 года. Главный удар наносила 2-я русская армия под командованием генерала от инфантерии Александра Францевича Рагозы. Армия была разделена на три группы. Центр состоял из 4-го Сибирского армейского корпуса (генерал Сирелиус) и, внимание, 34-го армейского корпуса (генерал от инфантерии Ф. М. Вебель).

Итак, интересующая нас центральная группировка наносила удар как раз между озёрами Свирь и Нарочь. Штаб 34-го армейского корпуса дислоцировался в деревне Проньки, а сама деревня находилась в полутора километрах от деревни Мокрицы, где в лесу были задержаны отец и сын Бувевичи. Дальше военные действия развивались следующим образом. Русские войска преодолели две линии немецкой обороны и продвинулись на 10 – 12 километров до местечка Кобыльник (ныне Нарочь). Потом немцам удалось отбросить наши войска даже за первоначальную линию фронта. Все предоставленные старшим Бувевичем сведения подтвердились.

Когда писатель понял, что клад генерала Вебеля может до сей поры лежать где-то в районе озера Нарочь, он, естественно, вознамерился его отыскать. Три года подряд он вместе с несколькими знакомыми регулярно выезжал на места давних боёв. Результаты поиска проявились с первого дня. Большие и маленькие ржавые снарядные осколки, груды картечи, полные и пустые винтовочные обоймы, патронные гильзы, что называется, в ассортименте, крышки от консервных банок и прочее в том же духе. Вскоре из земли были извлечены многие пуды картечи, гильз, пуговиц, серебряных монет, обломков оружия, портсигаров, ножей, шомполов и прочего совершенно неидентифицируемого лома...

Единственное, что никак не хотело падаться в достаточно частые зубья «поисковой гребёнки», так это пресловутые сундуки 34-го корпуса. Мало-помалу энтузиазм поисковой команды угас, и активные розыски были свёрнуты. Хотя все участники поисков твёрдо уверены, что клад существовал в реальности и до сих пор не выкопан.

А ещё через какое-то время сведения об этой загадочной истории попали ко мне. И чтобы понять, почему сорвалась, казалось бы, отлично подготовленная кладоискательская кампания, я должен был сделать три предварительных шага: изучить все попавшие в мои руки документы; разыскать топографическую карту, предшествующую по времени выпуска описываемому историческому периоду; и, наконец, сам съездить на место и выяснить, где именно прокололась предыдущая поисковая бригада.

Первые два пункта были осуществлены легко и быстро. Разобраны, что называется, по косточкам показания бедняги Бувевича, проанализировано каждое его слово и выстроена линия поведения каждого действующего персонажа. Были

найжены и карты 1904 года выпуска, на которых район боевых действий изображён в крупном формате. Вся словесная история наложена на картографию, что должно было устранить последние сомнения в искренности бывшего солдата комендантского взвода. Удивительное дело, но никаких существенных несоответствий мне выявить не удалось, что, несомненно, добавляло доверия к фактологии всего дела.

Дело было за малым – приехать на берега озера Нарочь и на собственных ногах пройти весь тот путь, который в марте 1916-го проделали наши солдаты. Выход в издательстве «Вече» моей книги «Тайна императорской канцелярии» дал необходимые для поездки средства. Денег я получил немного, но на три дня жизни в Беларуси их хватило. За это время мне нужно было не только изучить линию бывшей немецкой обороны, но и с помощью инструментальной разведки убедиться, что мои предшественники ничего не пропустили.

Те из читателей, кто думает, что поиски сокровищ это необременительные и даже увеселительные приключения, глубоко ошибаются. Поверьте – это каторжная работа, крайне перенапрягающая не только тело, но и голову. Ведь вначале нужно отшагать десятки километров по плохо проходимой местности, по жаре и в крайне неудобном снаряжении, а потом до ночи анализировать увиденное и сфотографированное. А анализировать было что. Первое, что бросалось в глаза, так это поистине циклопические по масштабам раскопки предыдущей команды. Создавалось впечатление, что по нарочанским лесам прошла целая орда диких кабанов, перекопавших своими бивнями и пяточками тысячи и тысячи квадратных метров.

Было понятно, что предшественники не оставили мне ни единого шанса. Впрочем, отчаиваться я не собирался, ведь результат их работы всё же отрицательный. От меня требовалось лишь реконструировать весь путь повозки с сокровищами, и, только сделав это, я мог отыскать причину того, что клад генерала Вебеля до сих пор не найден. В идеале мне нужно было отыскать либо сами сундуки, либо... яму, оставленную более удачливыми предшественниками. Учитывая тот факт, что на обследование нескольких сотен гектаров буйно заросшего лесом пространства у меня было всего три дня, вы понимаете, как мне приходилось изворачиваться.

В первый день я тщательно проверил целый ряд своих домашних идей и, только

убедившись в их бесплодности, принялся разыскивать ту самую ложину, в которой весь световой день просидел солдат Бувевич с товарищами. Читатель, надеюсь, понимает, что именно та ложина и служила своеобразным ключом ко всей истории! Ведь именно туда двинулась повозка от места последнего упокоения ящиков с ценностями.

Тайное место, в котором наши солдаты укрывались от шныряющих вокруг немцев, я отыскал. Но что же дальше? Время таяло неумолимо, а требовалось ответить на ещё один не менее важный вопрос: куда потом они поехали? Иными словами, у какого холма они спрятали груз? Но как угадать, какой холм упоминался на допросе? Их, к несчастью, вокруг нас стояло множество. В трудах и заботах миновал третий день. Пора было собираться домой, и я в последний раз разложил на гостиничной тумбочке архивную карту.

Провёл машинально пальцем по неоднократно пройденным лесным дорогам, и, вы не поверите, меня словно осенило. Все изложенные показания солдата Бувевича вдруг сложились, как никогда не сходящийся пазл. Каждое слово его словно легло на истёртый и испещрённый пометками лист бумаги, и на нём словно золотым отсветом засияли те два холма, возле которых единственно и мог быть укрыт клад. Это было так очевидно, что я на радостях запрыгал на скрипучей койке. Эх, если бы у нас в запасе был ещё один день, мы могли бы успеть прочесть оставшиеся несколько сотен квадратных метров и решить-таки загадку Первой мировой войны окончательно.

Но этого единственного дня у нас как раз и не было. Кончились не только время, но также и деньги, и продукты питания, так что следующим утром наш автомобиль покати к белорусско-российской границе. Возможно, когда-нибудь я вернусь к тем песчаным, изрытым окопами холмам и закончу незавершённое дело. А возможно, это сделает кто-то другой, кто, подобно мне, разрешит эту вовсе не тривиальную задачу.

Если у читателей журнала есть сюжеты, подобные описанному, и вы хотите их расследовать, то пишите мне по адресу: Москва, 127273, Косареву А.Г. до востребования, или на e-mail: k.a.g@inbox.ru

В заключение благодарю всех читателей, приславших отклики на мой материал «Загадка каменных истуканов» (ЧП, № 4). Некоторые предположения очень оригинальны. К сожалению, пока ни одна догадка не может быть признана полной и аргументированной.

ОТКРЫТИЕ

Как и всякий просвещённый человек XIX века, историк Николай Михайлович Карамзин считал, что первым европейцем, самостоятельно достигшим Индии, был португалец Васко да Гама, совершивший своё знаменитое путешествие в 1498–1502 годах. Считал, до тех пор пока не наткнулся в библиотеке Троице-Сергиева монастыря на одну рукопись «в четвёртку старинного письма». Это была средневековая летопись, каких немало сохранилось в стенах древней обители. Действительно неожиданной, сулившей открытие всемирного значения, была в этой летописи одна запись, занесённая под 1475 годом. В ней сообщалось о том, как дьяк великого князя Василий Мамырев «в том же году получил записи Офонаса (Афанасия. – Ред.), купца тверского, был он в Индии четыре года», то есть с 1471 по 1475 год. Согласно этой записи отчёт тверского путешественника был доставлен в Москву за двадцать лет до того, как знаменитый португалец Васко да Гама отправился в свой поход. К радости Карамзина, летописец ещё и добросовестно скопировал «записки» таинственного Офонаса, слово в слово, в свою хронику. «Записал я здесь про своё грешное хождение за три моря: первое море – Дербентское... (Каспийское. – Ред.), второе море – Индийское ..., третье море – Чёрное...» – начинал свой рассказ купец Афанасий сын Никитин.

ПИРАТЫ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Проще всего в средние века было путешествовать по воде. Вспомним древнейший маршрут «из варяг в греки», пересекавший Русь по рекам с севера на юг. Предприимчивый тверской купец решил отправиться по Волге дальше всех, «посмотреть товаров на русскую землю». Безопаснее было присоединиться к какой-нибудь официальной миссии, чтобы беспрепятственно преодолевать многочисленные межгосударственные барьеры на пути следования. Афанасий пристал к каравану московского посла Василия Папина, направлявшегося в Персию. До Нижнего Новгорода добрались без задержек. В Нижнем к каравану присоединился персидский посол. Это позволило благополучно миновать Казань и Сарай. В низовьях Волги начались неприятности. Некие «доброжелатели» сообщили, что в Астрахани депутацию ждёт засада, и обещали провести караван мимо города ночью. Однако именно в засаду «доброжелатели» путешественников и завели. Караван сел на мель и был разграблен. Лишь два оставшихся судна с посоль-

Андрей Розанов

АФАНАСИЙ
НИКИТИН:
А ЕЩЁ ЕСТЬ
ПТИЦА ГУКУК...

ством вышли в открытое море и добрались до Дербента. Всё имущество Никитина было похищено, многие товарищи купца погибли или попали в плен. Оставшиеся в живых нищие «предприниматели» решили искать счастья поодиночке. О себе Афанасий Никитин написал следующее: «А я пошёл в Дербент, а из Дербента в Баку, где огонь горит неугасимый; а из Баку пошёл за море». На южном побережье Каспия русский купец осел на полгода. Много повидал в древних городах Персии. Судьба завела его в город Ормуз, возле Персидского залива. «Велик солнечный жар в Ормузе, человека сожжёт. В Ормузе был я месяц, а из Ормуза после Пасхи в день Радуницы пошел... с конями за море Индийское». Афанасию Никитину удалось сесть на корабль, пересекавший Индийский океан, и после недель плавания попасть туда, куда по своей воле ещё не попадал ни один европеец.

Что заставило и так настрадавшегося пилигрима отправляться всё дальше и дальше, к новым испытаниям? Купеческий ли азарт или страсть увидеть нечто доселе невиданное? В Персии о заморских чудесах за полгода он услышал много: «...В Гундустанской земле эта яр-

марка лучшая... А ещё есть в том Ала птица гукук, летает ночью, кричит: «кук»; а на чём доме сядет, там человек умрёт, а захочет кто её убить, она на огонь изо рта пускает. Мамоны ходят чью да хватают кур, а живут они на холмах или среди скал. А обезьяны, те живут в лесу. Есть у них князь обезьяний, ходит с ратью своей. Если кто обезьян обидит, они жалуются своему князю, и он посылает на обидчика свою рать, и они, когда придя, дома разрушают и людей убивают. А рать обезьянья, сказывают, очень велика, и язык у них свой. Детёнышей родит у них много, и если который из них родится ни в мать, ни в отца, таких бросают в дорогах. Иные гундустанцы подбирают да учат всяким ремёслам; а если просят, то ночью, чтобы они дорогу назад могли найти...» Как после таких рассказов усидеть на месте, когда до всех этих чудес рукой подать!

«ИНДЕЯНЕ ВОЛА ЗОВУТ ОТЦЕМ, А КОРОВУ МАТЕРЬЮ»

Переплыв океан, никаких обезьян и князей Никитин не обнаружил. Владыки оказались вполне земными, со всеми свойственными земным владыкам повадками. В город Джуннар Никитин привёз единственный имевшийся у него к тому времени товар – жеребца. Поскольку Афанасий «не бесерменнин», местный хан тут же у него коня отобрал. Вернуть отнятое обещал только в случае перехода из иноземного купца в мусульманство. Но счастливый случай спас путешественника. Один мудрый советник хана сказал, что нельзя обращать купца в свою веру против его воли. Афанасию коня вернули и оставили в покое. Но Никитин для себя сделал вывод: «А так, братья русские христиане, захочет кто идти в Индийскую землю – оставь веру свою на Руси да, призвав Мухаммеда, иди в Гундустанскую землю».

Не увидел Никитин за морем и подходящего товара: «всё овош, а на Русскую землю товара нет». К тому всякий товар облагается огромной пошлиной, а в море полно разбойников, которые ни во что не верят, «а молятся каменным болваном».

Не обнаружил Афанасий и живых «мамонов», которые кур воруют, зато лицезрел незнакомое ему доселе боевое оружие. «А бой их все слоны... триста слонов, наряженных в булатные доспехи, с башенками, да и башенки окованы. В башенках по шесть человек в доспехах с пушками и пищалями, а на больших слонах по двенадцать человек. И на каждом слоне по два знамени больших, а к бивням привязаны большие мечи весом по кентарю,

а на шею – огромные железные гири. А между ушей сидит человек в доспехах с большим железным крюком – им слона направляет». Продвигаясь вглубь Индостана, Афанасий мало встречал действительно сказочного, но зато узнал много удивительного, доселе ему не известного, его персидскими «консультантами» не замеченного. Например, сильно удивили Никитина богато украшенные паланкины знати, которые он простодушно назвал «кроватями». С простыми же людьми, «со многими индейцами», путешественнику удалось познакомиться довольно близко. Беседуя о религии, узнал: «...А что евреи говорят, что жители... их веры, то неправда: они не евреи, не бесермены, не христиане, иная у них вера, индийская, ни с иудеями, ни с бесерменами не пьют, не едят и мяса никакого не едят... А вер в Индеи всех 80 и 4 веры». За различные вероисповедания Никитин, по-видимому, принимал обособленность каст индуистского населения, так как представители разных каст друг с другом действительно не пили, не ели и не женились.

Знакомых индусов путешественник уговорил показать ему местную святыню – Парват, «их Ерусалим». Святыня эта оказалась Афанасию «великими велика... С пол-Твери, камена, да резаны по ней деяния бутовья». Огромная статуя Шивы в центре индуистского храма, вырезанная из черного камня, привела Никитина в недоумение: атрибуты божества – змею и трезубец – он назвал «хвостом» и «копьем», а голову – «обезьяньим ликом». А главное – все статуи в святыне «наги вырезаны». Впрочем, начитанный путешественник сравнил в своих записках изображение Шивы со статуей византийского императора Юстиниана, который тоже «руку правую поднял высоко да простёр». Подивился Афанасий немало и местному обычаю кремировать умерших и высыпать пепел в священную реку Ганг, а также почитанию индустами различных животных: «Индеец вола зовут отцем, а корову матерью».

Так что сказочными и удивительными оказались вовсе не рыночное изобилие и даже невиданные звери и птицы, а повседневный индийский быт. Даже внешний вид «индейца»: «...и люди ходят нагие, а голова не покрыта, а груди голы, а волосы в одну косу заплетены, все ходят брюхаты, а дети рождаются каждый год, а детей у них много. И мужчины, и женщины все нагие да все чёрные... У тамошнего князя – фата на голове, а другая на бёдрах, а у бояр тамошних – фата через плечо, а другая на бёдрах, а княгини ходят – фата через плечо перекинута, другая фата на бёдрах. А у

слуг княжеских и боярских одна фата на бёдрах обёрнута, да щит, да меч в руках, иные с дротиками, другие с кинжалами, а иные с саблями, а другие с луками и стрелами; да все наги, да босы, да крепки, а волосы не бреют. А женщины ходят – голова не покрыта, а груди голы, а мальчики и девочки нагие ходят до семи лет, срам не прикрыт».

Впрочем, аборигены тоже не оставляли Афанасия без внимания: «Куда я ни иду, за мной людей много – дивятся белому человеку... В Индийской земле купцов поселяют на подворьях. Варят гостям хозяйки, и постель стелют хозяйки, и спят с гостями. (Если имеешь с ней тесную связь, давай два жителя, если не имеешь тесной связи, даёшь один житель. Много тут жён по правилу временного брака, и тогда тесная связь даром, а любят белых людей)». Фразы, заключённые в скобки, Никитин писал по-персидски или по-тюркски буквами русского алфавита; ну а «житель» не что иное как денежная единица.

ВЕЛИКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК ИЛИ СЕКРЕТНЫЙ АГЕНТ?

Насмотревшись на незнакомый доселе мир, Афанасий Никитин вдруг затосковал и «устремился умом поитти на Русь». «А в Индостане жить, – сетовал путешественник, – значит издержаться совсем, потому что тут у них всё дорого: один я человек, а на харч по два с половиной алтына в день идёт, хотя ни вина я не пивал, ни сыты». Возвращаться он решил однажды уже пройденным путём, по Индийскому океану. Но через два месяца плаванья по бурному океану корабль принёс его... к африканскому побережью. Затем путешественнику пришлось возвращаться вдоль Аравийского полуострова к Персидскому заливу в знакомый ему город Ормуз. По Персии же ему пришлось двигаться не к Каспию, а к восточному берегу Чёрного моря. Далее водным путём – в Крым. Но в желаемый порт Кафу (Феодосию. – Ред.) путешественник тоже прибыл не сразу – его изрядно поматало по всему Черноморью. На этом записки Афанасия Никитина обрываются. Из летописной записи мы уже знаем, что до родной Твери Никитин так и не добрался – умер в дороге, недалеко от города Смоленска.

Многое из написанного средневековым путешественником, несмотря на усилия учёных, до сих пор остаётся непонятным. Неудивительно поэтому, что слова его зачастую истолковывают как кому нравится. Для одних он «секретный агент», собирающий в далёких краях «стратегическую информацию», для других – «экуменист», осознавший бессмысленность разделе-

ния людей на религиозные конфессии, для третьих – и вовсе переменявший веру неофит. Всяких кривотолков добавляет то, что целые фразы Никитин записывал русскими буквами, но по-тюркски или по-персидски. А летописцы почему-то во всех редакциях приводили эту та-рабарщину слово в слово.

Скорее всего, главное в судьбе великого путешественника следует искать на поверхности. Афанасий Никитин – обычный русский человек эпохи исторических перемен. Гражданин Твери, по-видимому, вхожий и к тверскому князю и епископу, не мог не чувствовать, что «независимость» родного города продлится в лучшем случае несколько лет и после многочисленных войн с Москвой Тверь всё же покорится московскому престолу. Должно быть, именно страх грядущих перемен и неизбежно сопряжённых с ними жертв привёл душу в смятение, а тело – в соблазны. Что же до измены вере православной, то хоть Никитин и называл своё путешествие «грешным», каялся как истовый раб божий: «Я же, рабище божий Афанасий, исстрадался по вере христианской. Уже прошло четыре Великих поста и четыре Пасхи прошли, а я, грешный, не знаю, когда Пасха или пост, ни Рождества Христова не соблюдаю, ни других праздников, ни среды, ни пятницы не соблюдаю: книг у меня нет. Когда меня пограбили, книги у меня взяли. И я от многих бед пошёл в Индию...»

Но чем дальше от Родины, тем слабее утешения. В споре о вере со своим знакомцем Меликом Никитин сокрушался: «И я сильно задумался, и сказал себе: «Горе мне, окаянному, с пути истинного сбился и не знаю уже, по какому пути пойду...» Путешествие добавляло ещё убеждений, что нет справедливой и сильной власти, даже в «обильных землях». «...Повсюду усобица князей повыбывала».

И всё же желание вернуться домой взяло верх. «А иду я на Русь (с думой: погибла вера моя, постился я бесерменским постом). Месяц март прошёл, начал я пост с бесерменами в воскресенье, постился месяц, ни мяса не ел, ничего скоромного, никакой еды бесерменской не принимал, а ел хлеб да воду два раза на дню (с женщиной не ложился я).

Судьба не судила Афанасию Никитину вернуться домой, даже Смоленск, недалеко от которого он умер, принадлежал в те годы Литве. Но если б Никитин знал о трагическом финале своих злоключений, вряд ли бы изменил решение устремиться на Родину: «...Милостию Божией прошёл я три моря. (Остальное Бог знает, Бог покровитель ведаёт.) Аминь!»

Дом терпимости - защита брака и семьи

В конце Средних веков и в эпоху Ренессанса люди ещё были чрезвычайно далеки от распространения гражданского брака, утверждал Эдуард Фукс. Люди знали, что в их жилах течёт кровь, что она течёт бурно и кипуче, воспламеняя горячими желаниями стариков и молодых. Все были убеждены, что держать в объятиях хорошенькую женщину или ласкать удалого молодца – высшее наслаждение в жизни, которому далеко уступают все другие. И потому желание «грешить» было у всех велико. (Продолжение. Начало в № 7).

Если на добрые нравы своей семьи и можно было рассчитывать, то всё же в эту эпоху существовало нечто, перед чем и они не могли устоять, – насилие. Перед дикой жадной наслаждения, не сдерживаемой словами, а прямо прибегающей к силе, были беспомощны и самая нравственная девушка, и самая честная жена. А подобная опасность подстерегала их на всех перекрёстках и углах. Всюду массами проходили ландскнехты и всевозможный бродячий люд, нищие и паломники. Во многих городах они насчитывались сотнями, даже тысячами. Изю дня в день приходили известия, что не только на большой дороге или в захолустных деревнях женщинам постоянно грозит «насилие», но и во всех углах и на всех улицах города.

Эта опасность, подстерегавшая около каждого дома, протягивавшая руки за каждой женщиной, вызывала всеобщий страх. Нужен был надёжный громоотвод для страстей, ежеминутно готовых вспыхнуть. Уже одной этой опасности достаточно, чтобы объяснить, почему эпоха Ренессанса относилась повсеместно с такой широкой терпимостью к проституции.

К тому же во многих странах и во многих ремёслах подмастерья не имели права жениться. Для этой значительной части населения во многих городах и городках

оставалось только внебрачное удовлетворение половой потребности, притом в продолжение почти всей их жизни. Чем больше росла индустрия, а с ней и число занятых в ней подмастерьев – часто они составляли половину населения, – тем, естественно, увеличивалась опасность, грозившая женщинам и девушкам от этой холостой части населения.

В эпоху Ренессанса прямо откровенно заявляли, что проститутка и дом терпимости – необходимая защита брака и семьи, а также девичьей чести. Так говорилось не только в хрониках и литературных трактатах, но и в указах властей, разрешавших открытие дома терпимости или санкционировавших уже совершившееся открытие подобного учреждения. Такими соображениями далее отстранялись повсюду возникавшие требования уничтожения проституции.

Однако мужчина хотел беспрепятственно удовлетворять свои желания, а это было бы невозможно, если бы господствовало строгое требование мужской верности и мужского целомудрия. Вот почему и узаконили проституцию, тем более что она к тому же позволяла мужчине удовлетворять изо дня в день свою потребность в разнообразии чувственных удовольствий, свою повышенную потребность в разврате.

«ВЫ МНОГИМ НАМ ОБЯЗАНЫ»

Эпоха Ренессанса значительно превосходит в этом отношении новое время, так часто выставлявшееся как крайне безнравственное. В глаза бросается тот факт, что тогда даже самый ничтожный городок имел свой дом терпимости, свой «женский дом», как его называли, а подчас и целых два. В более значительных городках существовали целые улицы, заселённые проститутками, а в крупных и портовых городах даже целые кварталы, где публичные женщины жили или вместе в домах терпимости, или в одиночку, одна рядом с другой. Клиентов проститутки искали не только на улице и ожидали не только дома, но отправлялись за ними в другие места. Трактиры тогда часто были синонимами домов терпимости, во многих городах излюбленной ареной действия проституток были общественные бани. А там, где сами посетительницы и не были проститутками, эту профессию исполняли банщицы.

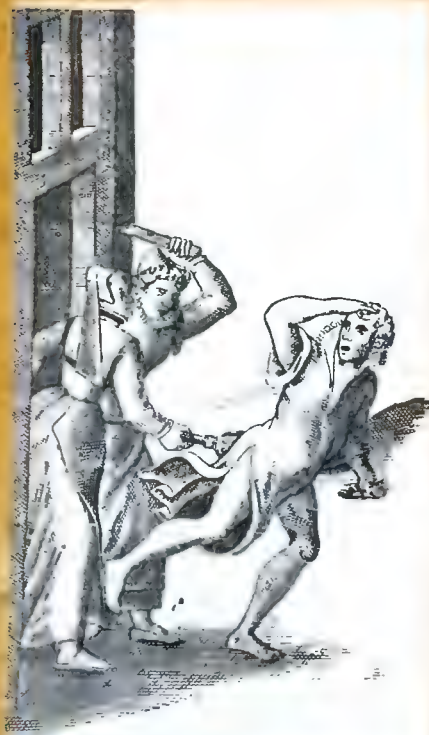
В Париже уже в XIII веке число публичных домов было чрезвычайно велико. Это видно из пространного рифмованного описания парижских улиц, принадлежащего перу некоего Гильо. Его поэма всегда считалась важнейшим (потому что древнейшим) источником для топографии

Парижа. Значение её, по обыкновению, этим и исчерпывалось. Лишь в кропотливых изысканиях выяснилось, что описанные Гильо в трёхстах улицах представляют не улицы вообще, а именно улицы, заселённые проститутками. Упомянутая поэма, таким образом, единственная в своем роде топографическая проституция, так сказать рифмованный каталог увеселительных учреждений, составленный для жуиров XIII века. В последующие столетия число этих улиц резко сократилось.

Хуже всего обстояло дело, по-видимому, в Риме. Здесь всегда насчитывали многие тысячи проституток, и притом сюда включались только «честные проститутки», «*honestae meretrices*», те, которые не скрывали своего ремесла. Подобное стечение обстоятельств никогда больше не повторялось в культурной истории: в Риме жил в ту эпоху наибольшая процент холостых и незамужних. Из года в год сюда стекались десятки тысяч клириков, и каждый из них находился здесь целыми неделями, даже месяцами. Кабы ни было велико войско этих холостых клириков, оно совершенно терялось в бесконечных вереницах паломников со всех стран, ежедневно прибывавших в Рим, большая половина которых состояла из временных холостяков и незамужних. Рим в ту эпоху был преимущественно городом чужестранцев.

Представление о большом количестве проституток дают сообщения хронистов о имперских съездах и церковных соборах. Проститутки подобны навозным мухам: где есть падаль, туда они слетаются. Во все времена поэтому на соборы и съезды стекалась масса проституток. Наибольшее число сообщений касается Констанцского собора. О Констанцском соборе сообщает, что многие первоклассные куртизанки, находившие своих клиентов среди епископов и кардиналов, заработали состояние доходившее до сотни тысяч.

На Тридентском соборе присутствовало 300 одних только «честных проституток», а ведь были ещё и «нечестные» – почтенные жёны и дочери бюргеров, не отвергавшие ухаживаний церковных сановников. Число таких почтенных бюргерских жён, гордившихся тем, что они не уступают куртизанкам, было значительно. То безусловное понимание, которое земные потребности высшего духовенства находили в таких случаях у бюргерских жён, иллюстрируется циническим выражением кардинала Гуго де Ст. Оаро. В 1241–1251 годах папа Иннокентий IV находился со своим двором в Лионе. Когда он покидал город, упомянутый кардинал

«Будьте осторожны. Не ходите в притон. Там я потерял свои бриллианты». Голландская гравюра

Венецианская куртизанка

сказал горожанам: «Друзья, вы многим нам обязаны. Мы были вам полезны. Когда мы прибыли сюда, здесь было только три или четыре публичных дома. А теперь, уезжая, мы оставляем только один, охватывающий зато весь город от восточных и до западных его ворот».

НЕ ЛУЧШЕ ЛИ «СЛУЖИТЬ ЛАНДСКНЕХТУ»?

Особую разновидность проституток представляли совершенно неизвестные нашему времени, но игравшие почти до конца XVIII столетия очень большую роль солдатские девки, огромными массами сопровождавшие войска. Уже в «Парцифале» говорится: «Было там немало женщин, иные из которых носили на себе двадцать поясов от мечей, заложенных им за проданную ими любовь. Они совсем не походили на королев. Эти публичные женщины назывались маркитантками».

Известно, что во время осады Нейса Карлом Смелым в его войске находилось «около четырёх тысяч публичных женщин». В войске немецкого кондотьера Вернера фон Урслингера, состоявшем в 1342 году из трёх тысяч пятисот человек, насчитывалось, по имеющимся у нас данным, не менее тысячи проституток, мальчиков и мошенников. В народных песнях отражается жизнь проституток и мальчиков, сопровождавших войска. Одна из таких песен, относящаяся к XV и XVI вв., гласит: «Мы, проститутки и мальчики, обслуживаем по собственному желанию наших господ. Мы, мальчики, уносим всё, что можно продать. Мы приносим им еду и питье. Мы, проститутки, почти все из Фландрии, отдаёмся то одному, то другому ландскнехту, но мы и полезны войску, мы стряпаем обед, метём, моем и ухаживаем за больными. А после работы мы не прочь повеселиться. Если бы мы вздумали ткать, мы немного заработали бы. И хотя ландскнехты часто нас колотят, всё же мы, проститутки и мальчики, предпочитаем служить им».

Как видно, здесь говорится обо всём, только не о любви. Если бы в ней была главная суть, то уж, конечно, не постеснялись бы на это указать.

По мере того как война принимала всё более разбойничий характер и всё более росла возможность захватывать добычу, увеличивалось и число проституток, сопровождавших войска. Всё меньше женщин боялось неудобств военной жизни. Зато тем больше женщин манила перспектива богатой жизни. Несмотря на всевозможные жестокости, которым они ежедневно подвергались, их увлекала за собой мечта о добыче. Ткать, пока кровь не пойдёт из пальцев, тоже не было осо-

бенным удовольствием и едва доставляло нужное для жизни. Так не лучше ли «служить ландскнехту»?

Другим характерным доказательством огромного развития проституции в эпоху Ренессанса служат значительные доходы, получавшиеся от эксплуатации публичных женщин, на которых смотрели как на доходную податную статью. Сохранившиеся податные списки Парижа показывают, как рано проституция была обложена податью. Из этого документа видно, что уже в XIII веке налог на проституцию давал городской казне изрядный доход. О Сиксте IV сообщают, что он получал от одного только дома терпимости не менее двадцати тысяч дукатов. Тот же папа часто передавал священникам в виде си-некуры налоги, вносившиеся известным числом проституток.

КОГДА СОВЫ И ФИЛИНЫ ВЫЛЕТАЮТ ИЗ СВОИХ НОР

К разряду проституции относится ещё одна категория – огромное войско тех, кто живёт за её счёт и тесно с ней связан с тех самых пор, как любовь стала товаром, продаваемым в розницу: сутенёры, табуерауа (содержатели публичных домов. – Ред.), сводники и сводни.

Войско своден рекрутировалось, однако, не только из проституток в отставке, а также из значительного числа женщин, всегда исключительно занимавшихся только сводничеством. Такие женщины встречались во всех классах. Наиболее обычным покровом, под которым сводня исполняла свою роль, был чин камеристки.

«По ночам сводня ведёт образ жизни летучей мыши, которая ни на минуту не садится. Главная её деятельность начинается, когда совы и филины вылетают из своих нор. Тогда и сводня покидает своё гнездо и бегаёт по женским и мужским монастырям, дворам, притонам и трактирам. В одном месте она приглашает с собой монаха, в другом монахиню. Одно-го она сводит со вдовой, другого с куртизанкой, одного с замужней, другого с девишкой; лакею она подводит камеристку, мажордома соединяет с госпожой. Она заговаривает раны, собирает растения, закликает духов, вырывает мертвецам зубы, снимает с повешенных сапоги, пишет формулы заклинания, сводит звёзды, разъединяет планеты и порой получает изрядную встрёпку».

Мужчинам заниматься этой профессией было проще. Подобно тому как камеристка часто исполняла обязанности сводни – при знатной даме, так камердинер справлялся с ними при знатном барине.

Н а м п и ш у т

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о том, чему не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

ВСТРЕЧИ ПОД ЗАНАВЕС

Летом 1996 года (мне было 69 лет) я наконец исполнила последнюю просьбу мамы и совершила паломничество на её родину, в город Мензелинск. С 1931 года там у нашей семьи не было никого из родных и даже знакомых. Вот я и думаю: может, тогда предки взяли меня под своё покровительство? Потому что именно с тех пор начались чудеса в моей жизни или, по крайней мере, то, что мне лично представляется чудесами (кто-то может сказать: это просто случайные совпадения, и, может быть, по своему тоже будет прав). О всех этих чудесностях, что со мною произошли, много лет назад был опубликован в журнале «Чудеса и приключения» большой очерк. Здесь же — о других подарках судьбы. Судьбы под занавес творческой жизни актрисы.

В Петербурге, на автобусной остановке, разговорились случайно с незнакомой женщиной. Она сказала, что при Психоневрологическом институте имени В. М. Бехтерева (там с 1915 по 1918 годы училась моя мама) существует музей, и если я напишу Верочке, то она обязательно ответит. Подошёл автобус, и разговор прервался. Но толчок был дан. Не зная ни отчества, ни фамилии, ни должности Верочки и даже адреса музея, я всё же написала. Мне ответила сотрудница музея Вера Владимировна Саблина. Я выслала фотографии мамы и её сокурсников, датированные 1916 годом. В ответ получила благодарность и уведомление, что фотографии будут помещены в экспозиции музея...

Чем стремительнее убегала от меня жизнь, тем нестерпимее становилась тоска по родине. Моё детство и юность прошли в Уфе. Так захотелось поехать — но куда и к кому? И тут в моей жизни появилась ещё одна Вера — Вера Николаевна Макарова, кандидат исторических наук. Старший научный сотрудник национального музея Республики Башкортостан Вера Николаевна писала статью о первооткрывателях нефтяных скважин в Башкирии. Возглавлял разведку в Мензелинске городской глава Дмитрий Фёдорович Дубинин, наш

родственник. В ответ на её запрос из Мензелинского краеведческого музея прислали мои воспоминания. Завязалась переписка. В результате моя мечта сбылась: я смогла отправиться в Уфу...

Однажды во время моих ностальгических походов по городу я забрела в глубокий овраг, а впереди была гора. Начала подниматься, выбиваясь из сил. Совершенно потеряла способность ориентироваться, измученная и злая, стала вспоминать слова молитвы Николаю Чудотворцу. Вспомнила с трудом... И вдруг я увидела над собой крест! Он был сделан из проволоки, без особого мастерства. Я восприняла его как ободрение. Сил чуть прибавилось. Поднимаюсь всё выше. Вот показался серый, весь в трещинах купол. Ещё несколько шагов — и я стою на родной своей улице Октябрьской Революции, возле старинной Спасской церкви, в которой меня крестили!..

Когда-то мне подарили псалтырь с Акафистом Святителю Николаю и небольшую иконку — простую картонную литографию. Такая икона была у нашей бабушки, а потом куда-то подевалась. Николай — наше фамильное имя. И вот, войдя в храм, я увидела, что прямо на меня с большой иконы иконостаса смотрит Николай Чудотворец!

Вернувшись домой, я стала упорно искать в церковных лавках икону, подобную той, что увидела в Спасской церкви. Напрасно. Тогда я решила обратиться с просьбой к Вере Николаевне Макаровой и через некоторое время получила от неё две фотографии и письмо: «Случайно в багетной мастерской во время своих поисков иконок встретила отца Валаама. У него в руках была икона. Когда я объяснила, что мне надо, он развернул икону ко мне и спросил: «Эта?» И я увидела икону Николая Чудотворца из Нового Афона, подобную той, что в Спасской церкви...»

Жизнь всё ещё являет мне истинные чудеса, и в этом тоже её великое Чудо.

Евгения Николаевна Сокурова
г. Озёрск Челябинской обл.

ВЕРИТСЯ С ТРУДОМ

В № 4 за этот год меня заинтересовала статья Александра Косарева «Загадка каменного идола». Взяла книгу по этой тематике — сборник «Тайны исчезнувших цивилизаций». Среди увлекательнейших фактов особенно отметил одну историю. В середине прошлого века американский рабочий-сварщик по фамилии Шейвер на основе своих многочисленных путешествий утверждал, что «многие скалы и крупные валуны на не-

которых территориях в действительности являются огромными древними кристаллами, содержащими трёхмерные и изображали голографические записи». Для обоснования этой версии Шейвер предпринял серьёзные поиски таких «живописных» скал, вскрывал их с помощью каменной пыли, пользуясь краской, он «высвечивал» обнаруженные изображения, но обрабатывал только крошки или поверхности скальных образцов. Некоторые из таких «скальных карт» были действительно поразительны: они и ражали людей или человекоподобные существа, гибриды людей и животных, а также людей, сражающихся с подобными существами, своего рода минотаврами. Такие фотопечатают, удивляют, в них с трудом веришь, но не потому ли, что наше современное сознание их просто «не вмещает»?!

И. Шуба
г. Магнитогор

ЕСЛИ НЕ ОПУСКАТЬ РУКИ...

Решила рассказать об одном случае, на первый взгляд обычном, с вроде бы бесмысленными событиями, но лично я так не думаю. Мой друг живёт в трёхкомнатной коммуналке. Позвонил он мне и сказал, что умерла соседка (от пьянства), паспорт не нашли, хоронить её некому, так как в гражданский муж — инвалид первой группы обездвижен, даже собаку их покормить некому (соседи-квартиранты куда-то уехали). Друг собирался уехать в деревню. Он меня ни о чём не просил, но я всё-таки решила поехать. По дороге купила две пачки собачьей еды (для собаки соседа-инвалида и для своей, тоже пуделя). Поговорила с инвалидом Валерой, покормила собаку. По дороге обнаружилась, что пакеты для моей собаки куда-то исчез. Вернулась в магазин — напрасно, снова отправилась на квартиру к другу — и там ничего не нашла. Посидела, поговорила с другом, вспомнили, что у умершей полно родственников в башкирской деревне. Валера называл имена родственников, которые он знал, но номера телефонов были заблокированы. Что делать? На следующее утро отправилась на телеграф. Оказалось, без фамилий телеграммы не принимают. Стала упрашивать: это же деревня, там все друг друга знают. В конце концов послали телеграмму на имя председателя сельского совета с просьбой сообщить таким-то, что умерла их родственница. После работы снова поехала почему-то в квартиру, где случилось несчастье. И, о радость, на пороге (войти не могут) стоят мужчина и женщина, как оказалось, сестра покойной с мужем. Услы-

шала слова благодарности. Позвонила (был телефон) квартирантке, объяснила, что стоим перед закрытой дверью. Она после длительных переговоров всё-таки приехала, хотя это не входило в её планы. Сестра умершей сказала, что уходя похоронят в деревне, заберут с собой и беспомощного Валеру и собаку — в память о сестре. Вот такие люди! Кто-то скажет: ну и что в этой истории особенного? А особенное в том, что в результате многих нелепых случайностей, казалось бы, случилось то, что случилось. У меня даже на сердце легче стало...

Ануза Раисовна Башорова
г. Уфа

НА ПУТИ В БУДУЩЕЕ

Мне очень понравился очерк Игоря Кармазина «Повелитель молний» — о «человеке из будущего», изобретателе Николе Тесла (№ 4, 2007). Я стала искать публикации о НЛЮ, к своей радости, обнаружила факты из жизни этого необыкновенного человека, имеющие прямое отношение к чудесным предвидениям. За несколько дней до Первой мировой войны Тесла сказал, что она продлится четыре года и закончится в декабре 1918 года. Он предрёк, что Вторая мировая война начнётся через двадцать лет после окончания первой (ошибся меньше чем на год). Бабушка Николай слыла чернозорокской ведьмой и знала множество сказаний о чарах, магах, волшебниках. Может, от неё юному Николе передалась способность, что называется, «выходить в астрал» — подключаться в изменённом состоянии сознания к информационному полю Земли. После тяжелейшей болезни, которая привела молодого человека на грань смерти, Никола стал обладать «внутренним видением». «Сильные вспышки света покрывали картины реальных объектов и попросту заменяли мои мысли, — писал Тесла. — Эти картины предметов и сцен имели свойства действительности, но всегда осознавались как видения... Давы избавиться от мук, вызванных появлением «странных реальностей», я сосредоточенно переключался на видения из ежедневной жизни. Вскоре я обнаружил, что лучше всего себя чувствую тогда, когда расслабляюсь и допускаю, чтобы само воображение влекло меня всё дальше и дальше...»

«Внутреннее видение», «приступы сверхчувствительности» позволяли Тесле часто отключать свой мозг от внешнего, материального мира. Он словно проникал в другие пространства, где видел мысленные идеи уже реализовавшимися, а потому говорил: «Не я автор этих идей». Подобные озарения сначала происходили спонтанно, но постепенно Тесла стал входить в изменённое состояние сознания по собственной воле.

Хочется надеяться, что людей будущего, подобных Николе Тесле, будет становиться всё больше и что сегодняшняя печальная обстановка на предпочтении сузубо материальных ценностей — лишь временный момент на пути в прекрасное духовное будущее.

С. Радугина
г. Великий Новгород

ПОИСК В ПУСТЫНЕ ИСТИНЫ

У человека, утратившего в результате несчастного случая или болезни какой-либо орган тонкого тела (а чем ещё являются наши чувства, как не органами наших тонких тел, которыми мы совершаем в невидимом астральном мире такую же работу, какую на деле — в физическом мире) увеличивается тонкость других чувств, возрастает их сила, за счёт расширения диапазона восприятия, из-за воздействия большой нагрузки. Может ли быть слепым проводник? Вроде бы вопрос праздный. А в древние времена, когда отсутствовали навигационные системы, караваны через пустыни часто проводили именно слепые проводники. А как ещё, если не по запаху, ориентироваться в пустыне, где все остальные чувства молчат и только обоняние подсказывает — идите за мной. Среди выжженных солнцем раскалённых песчаных пространств прекрасно ориентировавшийся слепой проводник время от времени останавливался, брал горсть песка, подносила его к носу и по запаху определял — проходил здесь караван или нет.

В голову приходит невольная параллель: а не то же ли самое происходит сегодня в нашем мире? Чем не пустыня наш бездонный мир? Знойным солнцем безудержных страстных чувственных желаний выжжена поверхность жизни. Иссушающий ветер низкопробных веяний, забав и увлечений, вездесущих, крикливых, обманно ярких, настойчиво зовущих, не приносит облегчения нашим тонким телам — страждущим истины душам. Ежедневно на нашем пути то справа то слева возникают миражи новых учений, обещающих напоить водою правды небесной (той водой, после которой «не будешь жаждать вовек») и истинными наполнениями смысла жизни человеческой. Но когда, поверив в правду чужих убеждений (а сердце наше доверчиво, как никакой другой орган), устремляешься к этому оазису, то, приблизившись к нему, а потом и углубившись в основы новомодных учений, убеждаешься, что это очередной мираж.

Так что слепота и зрение понятия не такие однозначные, как представляется некоторым.

С. Голев
г. Саратов

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

В № 8 за 2007 год прочёл статью Сергея Владимировича Сперанского «Есть ли шарлатаны среди целителей?». Не могу не согласиться с его мнением и, более того, поддерживаю доброе слово о людях, способствующих возвращению, хотя бы частично, утерянных нами способностей, знаний и возможностей. Хорошо, что наука наконец-то стала обращать внимание на врачей и даже в чём-то доверять им (ведь слово «врач» произошло от «врачеватель», то есть помогающий, облегчающий). Мы ещё не научились использовать психическую энергию, возможности которой очень велики. К сожалению, пока врачи работают с последствиями, а не с причинами болезней. Я лично по мере сил стараюсь развить способности своих учеников-целителей.

В. П. Михайлов
п. Раздольное Большемурутинского р-на
Красноярского края

Прочитала книжку о жизни-мытарстве замечательного русского писателя Ивана Сергеевича Шмелёва, вынужденного уехать в начале двадцатых годов XX века в эмиграцию. Потрясли слова, сказанные незадолго до смерти и соотносимые в отношении жизни каждого человека: «Каждому дан от Господа „план жизни“». И если человек вглядывается в чертёж этого плана, следует ему — его жизнь плодотворна и благоденственна. Иначе — страдания великие. То же и у каждого народа, у нашей Земли, у всей Вселенной — всё в плане, всё задано: «Выполняй, а Я помогу тебе». «Господь — в вечном творчестве, так и человек, как и природа, — всегда в творчестве...» Ах, как часто мы соотносим свою жизнь не с Божьим предназначением, а с сиюминутными, навязанными извне соображениями: стремимся не к духовному, а к материальному — и бываем наказаны по справедливости судьбы, которую нарушили.

Г. Порываева
г. Чебоксары

Россия по мировому закону диалектики скоро вернётся к устойчивому строю. Азербайджанская ясновидящая Малахат Назарова утверждает: «До 2017 года на территории постсоветского пространства произойдёт немало переворотов и революций, но закончится этот процесс преобразований тем, что все пятнадцать государств снова объединятся. Наступит стабильность. Вижу много золота, драгоценностей, ожерелий. Что это значит — мой секрет».

В настоящее время нарушено Золотое сечение: в России только 10 процентов государственного капитала, остальные 90 — частный капитал. Для устойчивости и процветания должно быть 50 и 50.

А. Дивицкий

Круто-зелено

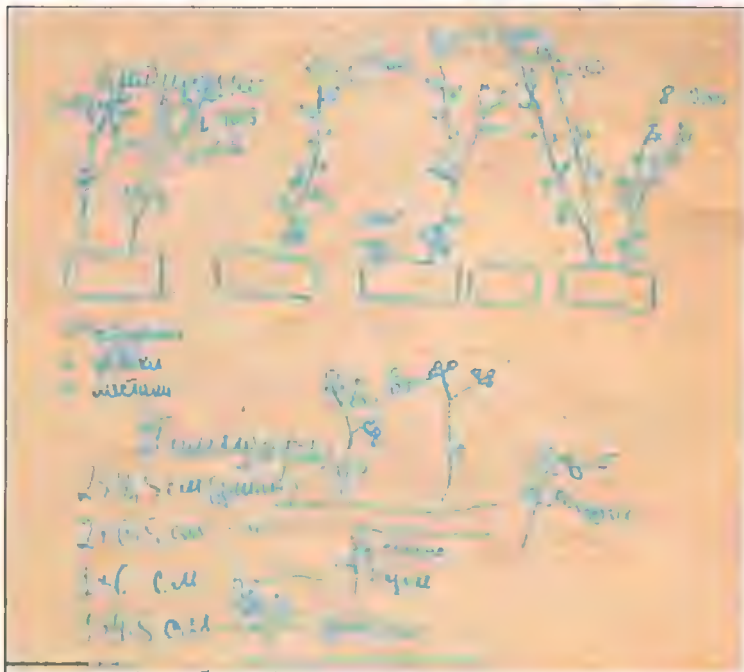
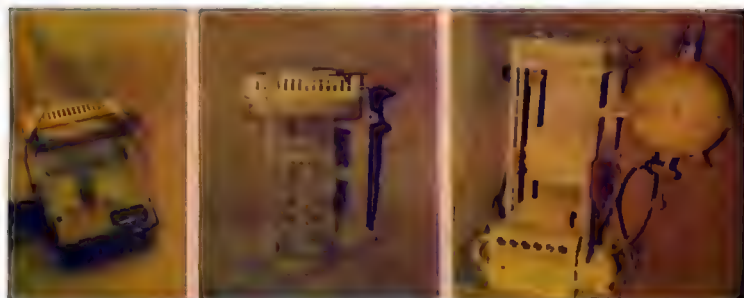
Сергей Афонькин

ЗЕМНЫЕ ДЕТИ НЕБА

Как в СССР получили самый высокий в мире урожай

Орбитальная станция «Салют-7»

Космическая оранжерея «Фитон», где арабидопсис прожил свою короткую, но плодотворную жизнь

Страница боржурнала с зарисовками Светланы Савицкой

Впечатляющий прогресс космических исследований в последние полвека делает всё более реальной возможность постоянного (или, по крайней мере, очень длительного) пребывания человека за пределами Земли и её атмосферы. Наступит время, когда жители нашей планеты начнут создавать в безвоздушном пространстве целые замкнутые экологические системы, в которых люди будут находиться годами. И здесь им не обойтись без верных «зелёных друзей». Но способны ли питомцы флоры расти, цвести и плодоносить в условиях невесомости?

Мысль о возможности устроить в космосе оранжерею для выращивания растений впервые высказал Константин Циолковский. По мысли учёного, освобождение от «гнёта» земного тяготения позволило бы этим живым организмам, находящимся в новой, совершенно иной среде обитания поразить мир невиданными ранее формами. Мечты «отца космонавтики» стали воплощаться в жизнь лишь в 1962 году, когда Сергей Королёв составил программу ботанических и агротехнических исследований на орбите. «Надо, — писал в то время генеральный конструктор, — начинать работать над «космическими урожаями». Эти идеи получили дальнейшее развитие спустя четверть века в распоряжении другого генерального конструктора, В. П. Глушко, который утвердил план разработки специальных устройств для выращивания растений на борту космических станций.

Следует заметить, что тогда же, в конце 1980-х годов, в США проводились исследования, призванные проверить возможность функционирования искусственно созданных замкнутых экосистем на Земле. В штате Аризона была построена супертеплица, полностью изолированная от

внешнего мира. За её сферической формы купола могли проникать только солнечные лучи. Всё остальное – газы, а также прочие метаболиты растений и людей-добровольцев – не покидало пределов сооружения, получившего название «Биосфера II». Американский эксперимент показал, что человек и его «зелёные друзья» могут благополучно находиться в таких небольших «сферах жизни». Однако это исследование не ответило на вопрос – как поведут себя потомки флоры, оказавшись в невесомости? Быть может, отсутствие такого привычного фактора среды, как земное тяготение, пагубно скажется на их развитии и даже приведёт к появлению зелёных монстров? Ведь ещё Чарльз Дарвин утверждал, что рост корня вниз, а стебля вверх у растений происходит именно под воздействием силы тяжести. Прояснить ситуацию могли только опыты на орбите.

Они начались на борту станции «Салют», где космонавты выращивали хибинскую капусту, лён, горох и пшеницу в специальной установке «Оазис-1». Невесомость не влияла на прорастание семян, стебли проростков дружно тянулись вверх и к свету. «Подопытные» растения прожили в космосе 23 земных дня. Это был несомненный успех.

Теперь перед космическими «ботаниками» поставили новую задачу – проследить весь цикл развития их подопечных, начиная с прорастания семян и кончая сбором урожая, созревшего на борту станции. Этот этап исследований оказался не столь успешным, как предыдущий. Обычно дальше образования бутонов и цветов дело не шло.

По-видимому, отсутствие силы тяжести каким-то образом препятствовало нормальному развитию растений. Чтобы максимально сгладить отрицательное влияние «лёгкой жизни» на питомцев флоры, пытались выращивать в космосе эпифитные орхидеи, которые в природе часто можно встретить не на земле, а на ветвях деревьев. Причём эти зелёные обитатели планеты имеют корни, но они нередко растут не вниз, а вверх, точнее, во все стороны. А вдруг таким «акробатам», как бы висящим в воздухе, не страшен космический экстрим? Увы, и орхидеи не оправдали надежд учёных...

Неплохо чувствовала себя в невесомости хлорелла. Кстати, именно она первой из растений отправилась с человеком на орбиту. Почему же для неё отсутствие силы тяжести не стало проблемой? Хлорелла – одноклеточный организм. В одном кубическом сантиметре воды могут плавать до 40 миллионов клеток этого растения, которым в сущности всё рав-

но, где «верх», а где «низ». В естественных условиях, в воде, они и так по сути дела находятся в состоянии невесомости. Клетки хлореллы способны делиться два и даже четыре раза в сутки, однако попытки приготовить из неё нечто съедобное для гомо сапиенс пока не увенчались успехом. К тому же зелёный «бульон» с хлореллой вряд ли порадует взор покорителей Вселенной на будущих космических станциях.

Возможно, неудачи опытов с высшими растениями были обусловлены ошибками в кадровой политике при отборе в отряд «космонавтов» представителей цветковой братии. В результате учёные ужесточили требования, предъявляемые к питомцам флоры – кандидатам на участие в орбитальном полёте. Решили, что зелёный избранник должен быть небольшим, непривередливым, с коротким жизненным циклом. Выбор пал на растение, которое в просторечии называют резушкой Тяля. Его научное наименование – арабидопсис Тяля (*Arabidopsis thaliana*), максимальная высота не превышает 25–30 сантиметров. Не случайно у крошки есть ещё одно прозвище – горчица малая.

Этот сорняк из семейства крестоцветных – ближайший родственник пастушьей сумки и горчицы. На первый взгляд арабидопсисы ничем не примечательны. Маленькие, скромные растения, не имеющие никакой хозяйственной ценности. И всё-таки есть у этих питомцев флоры особенность, которая делает их привлекательным объектом для исследований. Арабидопсис Тяля – обладатель одного из самых маленьких геномов среди цветковых растений. В нём всего 120 миллионов пар оснований ДНК, совсем немного по сравнению с остальными видами. Благодаря этому горчица малая стала модельным объектом современной биологии. Генетики выделили и изучили несколько тысяч её мутантных форм. Сейчас резушка Тяля – своеобразная «генетическая база» для изучения геномов других растений. В начале нашего века геном арабидопсиса (первым в царстве

Резушка Тяля, выращенная из семян, полученных в невесомости

флоры!) был полностью расшифрован.

Другое важное свойство этого растения, которое в конечном счёте и «вывело его на орбиту», – очень короткий цикл развития. От посадки семян до плодоношения проходит всего 5–8 недель. Добавьте к этому неприхотливость, быстрый рост, плодовитость. За период вегетации одно растение даёт до 5 тысяч семян. Все эти «таланты» резушки давали учёным серьёзные основания надеяться на успех.

И он пришёл в 1982 году на станции «Салют-7», предназначенной для проведения технологических, биологических и медицинских исследований в условиях невесомости. Во время пребывания на орбите Анатолия Березового и Валентина Лебедева скромный арабидопсис не только порадовал своих спутников зелёными всходами, но и зацвёл. А затем (впервые в истории освоения космоса!) принёс плоды. Прибывшая на станцию Светлана Савицкая зарисовала созревающие стручки растения. Уже на земле из них извлекли около 200 жизнеспособных семян.

Так в Советском Союзе, переживавшем тогда острый продовольственный кризис, был получен самый высокий (в прямом смысле слова!) урожай в мире.

Птицеград

Борис Сергеев,
доктор биологических наук

ЗВЁЗДНЫЙ ЧАС СОВЫ

Если бы ночные пернатые хищники умели стрелять из ружья, они поражали бы свои жертвы без промаха с закрытыми глазами, ориентируясь только на звуки, издаваемые живыми целями.

Летними вечерами на севере дневное светило медленно спускается над лесом к горизонту и ненадолго замирает там, озарив последними лучами верхушки елей. Под деревьями сразу становится сумрачно, и от речки тянет холодком... Пройдёт полчаса, и темнота, сгустившись, заполнит все этажи леса. Кажется, что он засыпает. Но вот со стороны болота раздаётся тревожный крик, потом ещё. Это подали голос ночные птицы. Зелёное царство готовится к другой, таинственной, лишённой солнечного света жизни.

ВСТРЕЧИ У КОСТРА

Первую сову я увидел в семь лет, когда мне разрешили одному уйти в лес и провести там два дня и ночь. Впрочем, написав эти строки, автор погрешил против истины. Одного меня на столь длительное время, конечно же, не пустили бы. Моим телохранителем, помощником и другом в этом путешествии был четвероногий Полкан. Отец полностью доверял ему и ни разу не пожалел об этом, а мама, не очень полагаясь на пса, говорила знакомым, что он намного умнее меня.

Мы загодя выбрали с отцом место для ночлега, соорудили шалашик, а когда на лес опустились сумерки, я у маленького костерка стал готовить ужин. Полкан лежал рядом, опустив тяжёлую голову на вытянутые передние лапы. Вдруг он поднял её и посмотрел куда-то вверх. Проследив за собачьим взором, я увидел почти над костром на высоте двух-двух с половиной метров сову. Она спокойно сидела на ветке дерева, наблюдая за тем, как я помещивал варившуюся в котелке кашу. Визит ночной гостьи продолжался 3–4 минуты; ложка случайно звякнула о посуду, и птица беззвучно растворилась в темноте.

Совы оказались любознательными существами, в чём я убедился много позднее, когда мне, уже взрослому человеку, часто случалось ночевать в лесу. На юге страны, где этих пернатых было больше, вечером почти всегда удавалось даже подманить ночную охотницу. На лесной опушке я клал на землю электрический фонарик, луч которого был направлен в небо.

Долго ждать совиного визита обычно не приходилось. Трепеща крыльями, птица зависала над источником света, удивлённая невиданным зрелищем, и позволяла хорошенько себя рассмотреть.

По отношению к человеку совы очень доверчивы. В светлое время суток они подпускают людей на близкое расстояние. Те, кому довелось увидеть ночную хищницу днём, сидящую совершенно неподвижно на ветке дерева, обычно думают, что птица при ярком свете становится слепой. Это заблуждение. Просто совы меньше боятся людей, чем мелких птиц. Хозяйки леса в тёмную пору по опыту знают: пока они неподвижны, пернатая мелюзга скорее всего их не тронет, но стоит им хотя бы пошевелиться, и вокруг возникнет горластый птичий вихрь.

«ПРИЗРАКИ», ОХОЧЕ ДО МЫШЕЙ

Жизнь большинства сов тесно связана с лесом. Об этом в первую очередь говорят их лапы, приспособленные для лазанья по деревьям. К примеру, наружный палец может поворачиваться вперёд, вбок и назад. Когда птица сидит на ветке, два пальца её лап смотрят вперёд, как у попугаев, а два других обхватывают опору сзади. Столь же хорошо приспособлены эти крылатые создания и для работы в ночную смену. Две трети наружной части их перьев превратились в пуховые опахала, проще говоря, стали мягкими. Даже перья крыльев и хвоста утратили жёсткость, при сущую дневным летунам, а сами крылья приобрели округлую форму на конце. Это «ноу-хау» обеспечивает совам бесшумный полёт, позволяя им незаметно приблизиться к жертве.

У любителей темноты огромные выразительные глаза, плотно заполняющие глазницу. Из-за отсутствия глазных мышц эти птицы потеряли способность двигать глазами. Зато у них есть подвижная шея, которая может поворачивать голову вокруг вертикальной оси на 270–360 градусов, а вокруг горизонтальной оси на 180 градусов. Благодаря этому сова замечает происходящее сзади, по сути оставаясь неподвижной. Ночные животные в сумерках видят значительно лучше нас, но в полной темноте и их глаза бесполезны что-нибудь рассмотреть. Совам помогает добывать пропитание острейший слух. Облетая на небольшой высоте свои охотничьи угодья, пернатая хищница внимательно вслушивается в тишину ночи, фиксируя малейший звук, доносящийся с земли. Если в траве пискнет или закопошится мышь, крылатый страж леса мгновенно бросается вниз, вытянув вперёд свои когтистые лапы, и на ощупь хва-

Полярная сова

тает потерявшего бдительность грызуна. Уши этих птиц устроены так, что позволяют им безошибочно определить место, откуда раздался звук.

Точность слухового наведения на цель связана у сов с так называемым лицевым диском – жёсткими перьями, которые растут концентрическими рядами вокруг клюва и спереди обрамляют голову. Эти перья подвижны, благодаря чему пернатые, прислушиваясь к ночным звукам, могут менять форму лицевого диска. Если лишить их такой возможности или подрезать перья диска, эффективность этого акустического «локатора» резко снижается.

О СЕМЕЙНОМ СЧАСТЬЕ – ВО ВСЁ ГОЛОС

На территории России и ближнего зарубежья обитает 18 видов сов. Самая большая и красивая из них – филин. Размах его крыльев достигает двух метров, а вес – трёх, а то и четырёх килограммов. В отличие от сородичей по совиному племени, многие из которых живут и в больших городских парках, филина сегодня встретишь лишь в самых глухих, мало посещаемых людьми местах. Селятся эти птицы не только в лесах, но и в горах, болотах, даже в степях и пустынях. Лет полтора-два назад они обитали на старых кладбищах Москвы и в парках петербургских пригородов – Петергофа, Павловска, Гатчины.

Весенний крик самца филина – это мощный, низкий, постепенно затухающий звук. Что-то похожее на «бу-у» или «гуу-уу». Такой сигнал подаётся с интервалом 5–7 секунд в течение 30–50 минут. Брачный зов самки ниже по тону, более продолжителен односложен – нечто вроде «буууу-ух». Не случайно латинское название филина звучит как «бубо бубо», а в старину на Руси его прозвали пугачом за привычку пугать людей своим уханьем.

Эти совы, как и большинство их родственников, играют свадьбу в возрасте двух-трёх лет, а затем хранят верность друг другу до самой смерти. Каждую весну они проводят отчётную брачную конференцию, доводя до сведения всех обитателей леса, что их семейная жизнь удалась.

Филинов, ставших очень редкими в природе, пытаются разводить в неволе и в нашей стране и за рубежом. Как ни странно, эти нелюдимые птицы легко заводят детей в зоопарках. Небольшой щиток, отгораживающий гнездо от взоров посетителей, позволяет пернатым уютно чувствовать себя в таком доме.

В лесу филин ищет для своего жилища какое-нибудь укрытие. Чаще всего это свисающие до земли ветви развесистой ели. Под их покровом и появляются на свет птенцы. В горах эти птицы предпо-

читают промоины или ниши обрывов, а в степях и пустынях чаще всего гнездятся в развалинах старинных зданий. Настоящих гнёзд филины, как и другие совы, не строят. В гнезде бывает 2–3, реже 4 яйца. Самка насиживает их примерно 35 дней. Поскольку яйца откладываются с перерывами в несколько дней, птенцы вылупляются в разное время и заметно отличаются друг от друга по размеру.

В старину филинов считали «специалистами» по крупной дичи. Действительно, они легко справляются с лисой или взрослым зайцем; охотники утверждают, что эти птицы даже нападают на молодых горных козлов, телят ланей и косуль.

Ловят филины и птиц, больших и мелких. За это пристрастие к весомой добыче «короли сов» долгое время преследовались человеком. Во многих странах за убитого филина выплачивали солидную премию. Между тем основную часть «меню» этих ночных хищников составляют мышевидные грызуны – вредители леса. При их изобилии доля такой пищи в рационе филинов может достигать 80%.

«ИГРУШЕЧНЫЙ ФИЛИН»

Из мелких сов я больше всего люблю сплюшку. Эта южная перелётная птица редко залетает далеко на север. Её трудно встретить уже в Подмоскovie. Зато в Крыму, на Кавказе она обычна и даже многочисленна, хотя и там это пернатое создание нелегко увидеть. Сплюшки умело прячутся в листве, зато охотно подают голос, а весной кричат всю первую половину ночи.

Ростом сплюшка со скворца, только потолще, и внешне напоминает филина. На ней такая же пёстренькая «рубашонка», голову украшают небольшие «ушки» – ни дать ни взять игрушечный филин. Кричит эта совушка монотонно, неторопливо, повторяя свой призывный сигнал до 20 раз в минуту.

Сплюшкам наиболее присуще распространённое среди сов парное пение, причём поют дуэтом не только самцы, но и семейные пары. «Сплю», – выкрикивает самец, а самка грустно подтверждает: «Сплю-плю».

Сплюшка – древесная птица. Деревья ей совершенно необходимы, поскольку гнезда она устраивает главным образом в дуплах. Впрочем, крупных лесных массивов она избегает. Человека эта птица не боится и охотно селится вблизи его жилья.

Прилетев к местам гнездования, сплюшка не торопится обзавестись детьми. Первое яйцо она откладывает только через месяц, а всего их бывает 4–5. Насиживают яйца самки, а самцы бдительно охраняют дом. На появившегося побли-

Филин

Сплюшка

зости человека глава семейства нападает не задумываясь, стремительно пикируя и нанося по голове удары когтями. Он может совершить 10–15 таких атак. Подобная упорная оборона вообще характерна для многих сов.

Хотя сплюшка – хищница, силёнок у нее немного, поэтому добычей птице служит всякая мелюзга: майские жуки, ночные бабочки и кузнечики. Но сплюшка может нападать и на мышей, землероек, мелких пернатых. Летающих насекомых эта миниатюрная сова ловит в воздухе лапами, но в гнездо может принести их и в клюве.

В неволе сплюшка легко привыкает к своему хозяину и способна сменить ночной образ жизни на дневной. Только держать с ней в одной квартире других маленьких птиц я бы не стал. Пернатая разбойница непременно, улучив подходящий момент, съест их.

Юлия Дунаева

ВАМПИРЫ-ВЕГЕТАРИАНЦЫ: КАТАСТРОФА В КАМУФЛЯЖЕ

Тля – едва различимое глазом создание природы – ежегодно наносит сельскому хозяйству опустошительный урон.

От прожорливого насекомого страдают все отрасли растениеводства. Тля портит фруктовые деревья и ягодные кустарники, овощные культуры и злаки. Даже лесные породы подвержены её нападению. Из растений, выращиваемых людьми, только лук и чеснок не пользуются гастрономическим успехом у вредителя.

МЕЛОЧЬ, ГУБЯЩАЯ УРОЖАЙ

Но тля – не просто потребитель сельскохозяйственной продукции, а настоящий паразит растений, как считают многие специалисты. В этом отношении она существенно отличается, к примеру, от колорадского жука. «Полосатый американец» ест картошку почти как мы с вами, только предпочитает листья, а не клубни.

Тля не ест вкусные плоды, зёрна и корнеплоды. Их ей и есть-то нечем по причине отсутствия челюстей и зубов. Зато у насекомого имеется длинный острый хоботок, которым оно прокалывает мягкие ткани зелёного листа и в буквальном смысле высасывает из него все жизненные соки. В результате лист вянет, засыхает и уже не может кормить растение и снабжать его кислородом. Без листьев нет жизни.

В благодарность за даровое угощение тля пачкает «донора» своими липкими беловатыми экскрементами. Этот «клей» закрывает устьица – дыхательные отверстия зелёных тканей, что приводит к гибели от удушья тех частей листа, которые уцелели после трапезы насекомого. Кроме того, тля – переносчик болезнетворных растительных вирусов, для них ослабленный тлей организм – просто находка. И если представитель флоры ос-

тался в живых после нашествия «вампиров», то теперь шансов спастись у него практически нет.

Но и это ещё не всё. Многие виды тлей в ходе размножения «инициируют» появление на живых листьях новообразований, уродливых бородавок – галлов. В этих «яслях» развиваются личинки вредителей. Когда они достигнут нужных кондиций, галл лопается, и дети выходят прямо на поверхность листа, то есть – к столу.

Большинство представителей ненасытного племени носят «растительные» имена. Есть тля гороховая, хлопчатниковая, свекловичная, яблоневая, грушевая, персиковая, злаковая и так далее. Названия отражают, как легко догадаться, «специализацию» насекомых. Однако почти все тли многоядны и не заклиниваются на «своем» растении. Например, гороховая с удовольствием высосет сок из листьев бобов, фасоли, сои, люцерны и клевера. Хлопчатниковая не побрезгует коноплей и подсолнухом. Персиковая оприходует томаты, а злаковая вволю попирует на всех зерновых, включая рис.

Как это ни покажется странным, основная масса людей, исключая, разумеется, учёных-биологов, работников сельского хозяйства и владельцев садово-огородных участков, хотя и слышала что-то о прожорливых вредителях, никогда их не видела. Или попросту не замечала.

Впрочем, если разобраться, здесь нет ничего удивительного. Тля – существо очень мелкое. Длина её тела редко превышает 4-5 миллиметров. К тому же насекомое имеет покровительственную зелёную окраску – под цвет листьев, на которых сидит. Правда, некоторые тли выглядят

более экзотично, нося жёлтые, чёрные и даже розовые наряды. Но и этих «щёголей» тоже трудно заметить, поскольку эксклюзив их одежды обусловлен необычным колером любимых ими листьев.

Встретиться с врагом урожая можно не только в саду или на огороде, но и просто гуляя за городом. Иногда, сорвав в июльской траве яркую желтоглазую ромашку, вдруг увидишь, что вся верхняя часть стебля цветка усеяна маленькими серозелёными бородавками. Конечно, такой «дар лета» лучше выбросить. Ведь эти бугорки – скопище насекомых. Принесёте ромашку друзьям в подарок, а с ней и незваные гости в сад пожалуют.

Как же такой мелюзге удаётся наносить огромный ущерб сельскому хозяйству? Ответ ясен – вредитель берёт числом, а всё потому, что здорово умеет размножаться. Причём делает это более оригинальным способом, чем многие другие насекомые.

ХАЛЯВА В РИТМЕ АЛЛЕГРО, ИЛИ О ПОЛЬЗЕ НЕПОРОЧНОГО ЗАЧАТИЯ

Любому живому организму для нормального функционирования нужны белки, жиры и углеводы. В зелёных растительных тканях, соком которых питается тля, всё это есть, однако наиболее питательной является жидкость, сосредоточенная в вегетативных частях представителей флоры. Это – верхушки побегов и молодые листочки. В их клетках содержится больше всего аминокислот – молекул, из которых живые организмы строят свои белки. Вот за этой-то «вкусной» свежатиной и охотится зловредная мелочь.

Но период активного роста растений в умеренном климате недолог – с мая до начала августа. Потом наши зелёные друзья, готовясь к зиме, переходят в состояние покоя и перестают расти. На юге России в условиях более жаркого лета этот срок ещё короче. Там безжалостное солнце быстро всё сжигает, и уже в июле здесь не найдёшь ни одной живой травинки – всё пожелтело. Так что времени, когда можно брать от жизни по максимуму, тле отмерено немного. А использовать его нужно предельно эффективно, чтобы успеть к зиме отложить достаточное количество яиц, которые переживут холода и следующей весной дадут начало новому поколению насекомых.

Повысить клд использования временного зелёного рая тлям помогает особый способ размножения. По-научному он называется партеногенез. Суть его в том, что потомство производят девственные неоплодотворенные самки. В их яйчиках развиваются эмбрионы, генетически абсолютно идентичные матери. Все они, разумеется, тоже «девочки». Самка словно клонирует себя. За одно лето сменяется несколько поколений таких девственниц, основная задача которых – воспроизводить себе подобных, не тратя время на спаривание с самцами. Главное – выжать все соки (в прямом смысле слова) из предоставленной природой растущей зелёной массы. В общем, первым делом – листья и побеги, а мальчики – потом.

Ближе к осени, когда растения замедляют рост, а дни становятся короче, у тлей включается механизм полового размножения. Появляются особые девственные самки (специалисты называют их поло-

носками), в яйчиках которых происходит генетическая дифференциация яйцевых клеток. В потомстве этих продолжательниц рода присутствуют представители обоих полов. Самцы и самки хаотично спариваются между собой, обеспечивая популяции необходимое перемешивание генетического материала. Без этого виду грозит вырождение. Затем оплодотворённые самки откладывают яйца, надёжно защищённые от холодов своими оболочками, на кору деревьев или прикорневые части растений. В состоянии покоя они зимуют, а весной из них выходят самки-девственницы.

ТЕЛОХРАНИТЕЛИ ИЗ МУРАВЕЙНИКА

Тли настолько необычные создания, что даже ответ на очень простой вопрос – есть ли у них крылья или нет – в разные периоды короткой жизни этих насекомых будет неодинаков. Весной из перезимовавших яиц вылупляются бескрылые самки – основательницы нового клона. Им никуда за едой ходить не надо: как правило, яйца проводят межсезонье на том растении, которое потом и высасывают взрослые особи.

Примерно в третьем поколении девственниц-душителниц появляются крылатые тли. Они, разумеется, тоже самки и рождаются у бескрылых матерей. Эти существа склонны к перемене мест, варьирует только характер миграций. У одних видов насекомые перебираются со старого попорченного питомца флоры на «донора» помоложе и посвежее, но избалованной еде не изменяют. Другие коренным образом перекраивают своё меню. Например, летят с черёмухи на злаки. Смысл подоб-

ных перемещений тот же – погоня за белковой пищей. Где её больше, там и тля. Совершив трансрастительный перелёт, самки начинают питаться на новом месте и рожают следующее поколение бескрылых дочек. Им воспарять уже ни к чему, у них и так всё под боком.

Грозных средств защиты от врагов у тлей нет. Избежать птичьего клюва малюткам помогает покровительственная окраска, а вот противостоять хищным насекомым, клещам и паукам трудно. Тельце вредителя нежное, мягкое, лапки слабые, скорость передвижения небольшая. Колония тлей на листе – своего рода ресторан быстрого питания для божьих коровок, златоглазок, личинок мух-сирфид и многих других членистоногих охотников. Все они с удовольствием едят зелёного «вампира», помогая нам спасать огороды и сады от тотального уничтожения.

Но у тлей есть и могущественные покровители. Это – муравьи, которые испытывают неодолимую тягу к их... экскрементам. Дело в том, что в испражнениях насекомых-душителей остаются неусвоенные организмом сахара. Поэтому продукты жизнедеятельности тлей сладковатые, а муравьи – большие сладкоежки. Эта простительная слабость шестиногих тружеников намертво привязывает их к паразитам растений. Тли для муравьёв – всё равно что ценные дойные коровы, которых они «пасут» не хуже заботливых пастухов, отгоняя от своего стада прожорливых членистоногих «волков». С муравьём шутки плохи. У него острые челюсти и яд. Ни один хищник не сунется к тлям, если их охраняют такие стражи. Себе дороже!

Анатолий Владимиров

БЕССМЕРТИЕ ИЗ КУЗНИЦЫ

Древний железный столп в Дели, обладающий уникальными свойствами, возможно, хранит тайны космоса и исполнен особого мистического содержания.

Жители Индии и многочисленные туристы со всего мира, приезжая в столицу этой страны, непременно посещают её южную окраину – «город-крепость» Лал-Кот. Их влечёт сюда прежде всего одна из главных достопримечательностей Дели – стоящая посреди площади круглая металлическая колонна. Её высота 6,3 метра, диаметр у основания 0,4 метра, на верхнем конце – 0,3 метра, вес более 6 тонн.

До сих пор достоверно неизвестно, как, где и когда (в «далёком прошлом») была изготовлена эта огромная и массивная конструкция, на которой неумолимое время... не оставило следов. Простояв две, а может быть, и три тысячи лет на открытом воздухе во влажном климате Индии, столп не имеет на поверхности ни единого ржавого пятнышка, хотя обычно коррозия съедает железные изделия подобных габаритов и комплектации за один-два века.

Согласно одной из легенд, колонну создали по указанию раджи Дхавы, правившего в Дели в IX веке до н. э. Как утверждает предание, ещё до его правления на юго-западе полуострова Индостан недалеко от Аравийского моря упал и раскололся на части железный метеорит весом в несколько десятков тонн. К «небесным камням» народы Индии всегда относились с большим почтением, считая их даром крылатого бога Гаруды. Люди переносят небольшие осколки «скитальцев Вселенной» в храмы для поклонения.

Узнав о «бесхозном» подарке небожителя, Дхава распорядился перевезти его в окрестности Дели, где раджа строил крепость Лал-Кот (сегодня входящую в городскую черту) с храмом бога Вишну. Традиции индуизма требовали устанавливать на площади у храмов специаль-

ные колонны, обычно деревянные, реже – каменные. Именно для создания такого столпа правитель и решил использовать куски упавшего метеорита.

Однако, по мнению мусульманских историков, монумент был изготовлен около 2 тысяч лет назад в Персии, территория которой простиралась тогда от нынешней Турции до Индии. Но в IV веке колонну увёз в Индию в качестве трофея правитель Самандрагупт (330–380 гг.) во время одной из войн между персами и индусами. Столп установили перед храмом, чтобы привлечь на свою сторону богов чужой страны.

Косвенным подтверждением данной версии может служить попытка вернуть священную реликвию в Персию, которую предпринял в 1739 году вторгнувшийся в Индию Надир-Шах. Однако персам не удалось вытащить творение древних мастеров из земли. Тогда правитель приказал уничтожить монумент, обстреляв его из пушек. Следы от выпущенных ядер и сегодня видны на колонне.

ПУП ЗЕМЛИ РУЧНОЙ РАБОТЫ

У читателя может возникнуть вопрос: почему священной считалась обычная колонна, не связанная с культом какого-либо

божества? В противном случае его изображение украшало бы верх столпа. Дело в том, что монумент близ Дели символизировал собой... «пуп земли» и «пуп неба».

В Древней Элладе «пуп» (по-гречески «омфалос») – это место происхождения Космоса и, соответственно, творения. Самый известный среди подобных объектов почитания можно увидеть в Дельфах, где находился знаменитый храм Аполлона Пифия. В эдешнем музее хранится каменный столп, изваянный в форме улья.

Как наглядный символ творения данная конструкция стала общей для всех народов от Китая до Рима.

Однако смысл и назначение «пупа» намного шире и глубже. Он связует подземный, земной и небесный миры – три упомянутые космические области можно последовательно пройти по соединяющей их оси – «пупу». По этой «дороге» боги сходят на землю, мёртвые попадают в подземный мир, а дух находящегося в экстазе шамана или жреца может воспарить или опуститься во время своих inferнальных путешествий.

Менее известны «пуп океана» и «пуп неба», хотя им тоже поклонялись наши древние предки. Если место первого

среди водных зыбей точно не обозначено, то небесный центр, что совершенно оправданно с точки зрения астрономии, связан с Полярной звездой. Например, монголы, калмыки и буряты называют её «Золотым столпом», киргизы, башкиры и часть индусов – «Железным столпом», представляя себе это далёкое солнце как колышек, к которому привязаны все объекты Вселенной.

«Пупом земли» в индуизме и буддизме считается мифическая гора Смеру, через неё проходит ось, нацеленная на Полярную звезду. А столбы перед храмами знаменовали собой эту гору и небесную ось.

Кроме того, космическая ось, скрепляющая мир, – один из символов Вишну. Поэтому вполне естественно, что Дхава посчитал лучшим стройматериалом для столпа перед храмом бога «небесные камни».

Мы не знаем, когда установили колонну – при жизни правителя или позднее. И как она изготавливалась, можно только предполагать. Вероятнее всего, учитывая размеры монумента, древние мастера вручную выковали его молотами. По крайней мере, уровень развития техники металлообработки того времени (начало I тысячелетия до н. э.) позволял это сделать. Такой вывод подтверждается рисунками на стенах египетских пирамид и находящимися в гробницах фараонов коваными железными изделиями. Самое раннее из них – долото – было обнаружено в каменной кладке пирамиды Хуфу – правителя, жившего почти 5 тысяч лет тому назад.

В природе встречаются медные, серебряные и золотые самородки значительного веса, на которых, собственно, и «практиковались» древние ремесленники и кузнецы. Железных же самородков не существует – этот металл научились получать из руды только в прошлом тысячелетии. Куски железа, которые наши предки находили на земле, представляли собой осколки метеоритов.

КОЛЫШКА ДЛЯ КОЛОННЫ

Первыми на антикоррозийную стойкость столпа обратили внимание в середине XIX века английские специалисты, прибывшие в Индию после того, как здесь было окончательно установлено британское владычество. Эксперты туманного Альбиона объяснили этот феномен химическим составом металла.

Официальное исследование монумента провёл в 1912 году инженер Хэдфилд. Он определил его геометрические параметры и химический состав материала (99% железа и 1% примесей: углерод, фосфор, кремний, сера).

При этом выяснилось: такой союз, вопреки существовавшему мнению, сам по себе не обеспечивает антикоррозийное свойство столпа.

Так почему же колонна не ржавеет? Для ответа на этот вопрос автору пришлось провести собственное аналитическое исследование, результаты которого он предлагает вниманию читателей.

Окисление атомов железа обусловлено их способностью вытеснять атомы водорода из химических соединений, в нашем случае – из молекул воды, и активно взаимодействовать с растворёнными в ней атомами и молекулами атмосферного кислорода. В итоге на поверхности железного изделия образуется окисная плёнка, называемая в просторечии ржавчиной.

Отсутствие на столпе следов коррозии может быть связано с возникновением в процессе его изготовления так называемой «закиси-окиси железа» – плотной тонкой плёнки тёмного цвета, по химической формуле соответствующей минералу магнетиту (магнитному железню). Это вещество обладает уникальным свойством – оно не подвержено воздействию ни кислот, ни щелочей.

Появлению на металле его надёжного стража способствуют заключительные процессы обработки изделия – шлифовка и полировка сухим шлифовальным порошком, изготовленным из кварцевого песка и насыпанным на кожу. В ходе подобного «массажа» железные частички (размером менее пяти микрон) самовоспламеняются на воздухе и, соединяясь с атмосферным кислородом, оседают на поверхности в форме закиси-окиси железа.

Судя по всему, именно упомянутые производственные операции выполнили древние мастера на поверхности колонны для предотвращения коррозии. Таким образом, химическая устойчивость столпа обусловлена не случайным стечением благоприятных обстоятельств, а является результатом целенаправленных действий его создателей.

И современные металлурги знают, что чёрного цвета окалина, образующаяся на поверхности изделий из железа, нагретых на воздухе до 700–800 градусов С, способна долго защищать находящееся под ней неокисленное железо от ржавления. Именно плёнка магнетита обеспечивает антикоррозийную устойчивость отполированных «до зеркального блеска» металлических предметов.

СУХОЙ ЗАКОН – ЖЕЛЕЗНОЕ ПРАВИЛО

Наш разговор об удивительных свойствах дельийского монумента был бы неполон, если бы мы ограничились упоми-

нанием лишь одного, пусть даже очень важного фактора, обуславливающего этот феномен. Скорее всего, в его основе лежит комплекс причин, «работающих» против коррозии. Но кто они, эти союзники чудо-плёнки, вносящие свой, хотя и неодинаковый вклад в дело борьбы с ржавим «убийцей»?

Как уже говорилось, ржавление железных изделий представляет собой процесс взаимодействия металла с водой и с растворённым в ней кислородом. Для запуска механизма ржавления в нашем случае необходимы либо капли дождя, либо конденсация на поверхности колонны содержащихся в воздухе паров воды. Но дождевые капли скатываются с её до сих пор гладких «боков». Отсутствует и процесс конденсации паров в силу природных условий индийской столицы и особенностей самого столпа.

В Дели – муссонный климат, а год состоит из трёх ярко выраженных сезонов: сухой холодный (октябрь–февраль), сухой жаркий (март–май) и сезон дождей (июнь–сентябрь).

В период «отверзнутых небес» количество выпавших осадков составляет в среднем 7 мм в сутки. А разница между дневной и ночной температурами незначительна. Этого недостаточно для того, чтобы относительная влажность воздуха в тёмное время суток достигла 100%. Иначе говоря, выпадение росы в указанный срок здесь невозможно в принципе.

Только в сухой холодный сезон появляются условия для образования тумана. Однако конденсации паров воды на колонне всё равно не происходит. Дело в том, что при большой массе монумента и высокой теплоёмкости и теплопроводности железа поверхность нагретой в течение дня колонны и ночью теплее окружающего её воздуха.

Коррозии столпа препятствует также постоянное присутствие на его «боках» отрицательного электрического потенциала, что обусловлено наличием такого потенциала у нашей планеты. Вследствие этого молекулы атмосферных газов, а также молекулы воды приобретают тот же отрицательный заряд и отталкиваются от сооружения.

* * *

В древнейших на земле философских трактатах («Ведах»), насчитывающих более 5000 лет, рассказывается об уникальной арийской культуре – прародительнице всех современных культур, её удивительных научных достижениях. Кто знает, быть может, одним из сохранившихся памятников этой культуры и является железная колонна в индийской столице.

Анатолий Строжков

БАНДЕРОЛЬКА НА МОМ СВЕИ

Отправляясь с временного пристанища на этом свете к месту постоянного пребывания на свете том, люди, заранее готовясь к переселению, берут с собой предметы, которые потребуются им и в иной жизни. Детям кладут игрушки, поэту – тетрадку с пером, воину – оружие. Вдова просит положить с ней фотографию погибшего мужа, которого так и не дождалась в этой жизни.

Когда разговор об этих грустных вещах зашёл с одной из сотрудниц нашей городской поликлиники, женщина с готовностью поведала мне о своей бабушке, которая вырастила три поколения своих потомков. Она была душой многочисленной семьи и всегда радовала всех и приготовленными ей кушаньями, и связанными её руками носочками, и сшитыми платьями. Особую признательность и благодарность она заслужила чтением сказок всем, кто был в детском возрасте. И вот после похорон бабуся она вдруг явилась во сне своей любимой внучке и с удовлетворением поведала, что ей в её теперешнем состоянии тепло, светло, приятно. Одно доставляет ей неудобство – она оставила свои очки в ящичке швейной машинки и очень просила передать ей эту необходимую вещь. Внучка была очень удивлена тем, что произошло, и просьбой своей доброй и кроткой бабушки. Сон был настолько ярок и красочен, что отмахнуться от странного сна видения было бы грешно. Внучка отправилась в церковь к батюшке с просьбой растолковать, как ей поступить в этом случае, ведь ни адрес, ни почтовый индекс нового местопребывания бабушки не были известны. Священник посоветовал обратиться к близким какого-нибудь

новопреставленного, привезённого на то же кладбище, на котором упокоилась бабушка, и, сославшись на совет священника, объяснить ситуацию и положить очки в гроб усопшего.

Так и поступили.

Через некоторое время внучка опять увидела сон! Бабушка с благодарностью сообщала, что получила передачу, от души была рада вниманию родственников и просила не беспокоиться о ней. Получив такое уведомление, все были приятно удивлены таким необычным видом почтовой связи.

БРЫЗГИ ВОСТОРГА ЗА ОКНОМ ЭЛЕКТРИЧКИ

В вагоне электрички была одна молодёжь, весёлая и жизнерадостная. Лишь один угрюмый мужик сычом сидел у окна. Каждый из сидящих в вагоне, натываясь на него взглядом, поспешно отводил глаза, словно боясь заразиться унылостью от его кислой физиономии. На одной из остановок окно в окно остановилась встречная электричка, и всем открылась неожиданная картина внутренности другого вагона. Все, боясь показаться нескромно любопытными, старались не смотреть в аквариумную глубину другого поезда и терпеливо ждали, когда электрички вздрогнут и побегут в разные стороны.

Но тут внимание всех привлёк мальчишка из встречной электрички. Боясь пропустить интересное зрелище, он бросился с противоположной стороны вагона к окну, вскарабкался с жадной торопливостью на большую кучу рюкзаков и оказался как раз перед кислой физиономией унылого пассажира. Тот всего лишь чуть-чуть склонил свои блёклые глаза на мальчишку, и опять – ни движения, ни эмоций. Но сорванцу не было никакого дела до настроения меланхолического человека. Он махал ручонками, тыкал в стекло пластмассовым пистолетом, подпрыгивал и что-то кричал. На каждой щеке у мальчишки было по десятку улыбок. Было забавно видеть перед кислым лицом скучного мужчины такой поток эмоций и пригоршни искорок из его глазёнок.

И тут в лице мужчины что-то едва заметно сдвинулось. А дальше все стали свидетелями удивительного представления, какого никогда не увидишь ни в какой пантомиме, ни в кукольном театре. Глаза мужчины, безучастно смотревшие на неистового мальчишку, вдруг стали увеличиваться в размерах, губы разлепились, и рот раскрылся в улыбке. Из-под верхней губы вылез единственный зуб, и скучный мужчина стал похож на незлого Бармалея или Дуремара... Вдобавок мужчина, нимало не стесняясь пассажиров двух электричек, всем корпусом развернулся к окну.

Что творилось за окном, передать невозможно. Мальчишка неистовствовал, делал незнакомому дяде из пистолета «пук-пук». Стёкла двух окон не пропускали его радостный визг, и мимика его походила на мультик с отключённым звуком.

Тут электрички разом вздрогнули и покатились, сдвигая окна в разные стороны. Мужчина опять съёжился и полинял, рот затянулся морщинистой кожей, обсыпанной по щекам, словно манкой, пробивающейся щетиной. Но у всех его спутников осталось впечатление, что в одной электричке поехали брызги восторга ребёнка, а в нашей поплыла доброта достаточно пожившего человека.

ВЕЩУН

Эту таинственную историю я услышал от двоюродной сестры. До войны их семья жила в Орле в пятиэтажном доме, который стоял недалеко от кинотеатра «Родина». Теперь этого дома нет. Он был разрушен во время войны. В тридцать восьмом году её матери, а моей родной тётке, как стахановке и многодетной матери дали комнату в этом недавно построенном доме. Помню, как я шестилетним мальчишкой очень завидовал двоюродному брату, своему ровеснику, который начинал передо мной, когда я впервые пришёл к ним. В то время жить в большой светлой комнате жактовского дома считалось невероятным шиком. А ещё я помню в их комнате чучело здорового орла, сидящего на красивой подставке.

Стояла зима сорок первого. Сестра Мила в свои 17 лет уже работала копировщицей на заводе №5. Была у неё подруга Аня, прехорошенькая, по воспоминаниям сестры, шустрая смешливая девушка, которая тоже работала копировщицей.

В марте сорок первого в воскресенье, как вспоминала сестра, они с подругой ходили в «Родину» смотреть фильм «Граница на замке». Потом долго гуляли по мартовскому лёгкому морозцу, обсуждали знакомых мальчишек, делились девичьими секретами. Поздно вернувшись домой, сестра быстро поужинала и легла спать. Среди ночи что-то заставило её проснуться. Открыла глаза и у тумбочки, на которой стояла подставка с орлом, увидела человека. Тот, низко опустив голову, сидел на стуле. Сестра от страха накрылась одеялом с головой. Но любопытство преодолело страх, и она выглянула из-под одеяла. Мужчина всё сидел, а орёл грозно топорщил крылья и вертел головой, поблескивая жёлтыми глазами. Сестра хотела закричать, но вместо крика только что-то нечленораздельно зашептала. Мужчина вдруг поднялся, повернулся и сделал шаг к кровати, на которой лежала насмерть перепуганная девушка. В бледном свете луны его лицо, украшенное пышными усами, было мёртвенно бледно и печально. Усатый, а это врезалось в память моей сестры, был одет в полувоенный френч, узкие брюки, заправленные в лакированные сапоги. Что-то в его облике показалось ей знакомым. Но ни тогда, ни теперь она не нашла этому ответа.

— Аня! — чётко сказал усатый и исчез.

И только теперь моя сестра обрела голос и переполошила всю коммуналку. Мать, обнимая дочь, пыталась узнать у той, что же это за такой страшный сон привиделся ей. Но дочь только дрожала. Уже потом моя тётка, не верящая ни во что, случайно узнав, что в их доме живёт бабка-ведунья, решила сходить к той. Бабка, внимательно выслушав посетительницу, произнесла путаную фразу: «Лихо. Но вокруг много ушей. И потому нельзя». Затем, помолчав, добавила: «Ваша семья скоро уедет и никогда не вернётся в этот дом». Моя тётка, конечно, не поверила ни одному слову старой ведьмы. Но в июне грянула война, а в конце июля их семья, спасаясь от наступающих немцев, покинула Орёл. В июне же, как и многие из девчат, моя сестра и её подруга Аня стали сандружинницами. 30 июня после очередной бомбёжки обе девушки, дежурившие в медпункте, побежали по заводу помочь раненым. И тут дрогнула земля. Чудовищный взрыв швырнул мою сестру на землю. Она потеряла сознание. Придя в себя, вдруг увидела того усатого печального человека. Тот стоял возле распростёртой на земле Ани и качал головой. Моя сестра ощупала себя и, убедившись, что не ранена, вскочила и подбежала к подруге. Усатого уже не было. Она стала тормошить подругу: «Аня! Аня!» Но та была неподвижна. Тонюсенькая струйка крови сочилась из её виска. Подбежал какой-то парень, схватил мою сестру за руку. «Оставь её. Разве не видишь, что она убита?» Потом потащил сестру за собой, крича на ходу: «Бомба попала в бомбоубежище. Много убитых и раненых. Помочь надо!» Моя сестра хотя и была в шоке, но её на всю жизнь потрясло увиденное. Возле развороченного страшным взрывом убежища на деревьях висели чьи-то волосы, внутренности, ботинки и детская ножка в розовой туфельке. Тогда в бомбоубежище погибло очень много людей.

В 1943 году в эвакуации сестра работала счетоводом в колхозе, и обычно ей поручалось доставлять сводку-отчёт о проделанной работе в РАЙФО в посёлок Хомутово. Строгие были времена, и правительство крепко держало в руках все хозяйства... Стояла зима. От деревни Безобразовки до Хомутова было добрых 15 километров. И сестре выделили лошадь. Конюх запряг

кобылу в сани, подтянул чересседельник, и сестра поехала. Дорога по судбищенскому большаку была накатана, и Мила быстро добралась до всеильного тогда РАЙФО. Сдала отчёт, и тут завьюжило. Ей советовали остаться, заночевать, но сестра была девушкой упрямой. И, никого не послушав, отправилась в обратный путь. В лесу, через который вела дорога, было относительно тихо. Но когда она выехала в поле, то сразу же попала в метельный ад. Захотела вернуться, да потеряла дорогу. Лошадь стала. Моя сестра накрылась тулупом и решила переждать выюгу: «Будь что будет...» Почему-то уснула. Сколько спала, не помнила. Разбудил её весёлый звон колокольчика. Сестра выглянула из-под тулупа и осознала, что лошадь идёт, сани едут. Она села и в снежной круговерти увидела того человека в полувоенном френче, который, держа лошадь под уздцы, уверенно шагал куда-то. На сей раз сестра не испугалась, а даже с надеждой смотрела на невесть откуда взявшегося спасителя. Она крикнула: «Кто вы? Почему раздеты?» Но тот даже головы не повернул. Шёл себе, будто рассекал своими лакированными сапогами снег. Лошадь же порой проваливалась в сугробы по брюхо, но, чувствуя властную руку идущего рядом, покорно тащила сани. Сестра опять впала в полузабытьё. Но до её слуха постоянно доносился переличатый звон колокольчика. Пришла она в себя оттого, что её щёки и руки оттирал суконкой старик-конюх, который ещё чуть ли не с гражданской войны работал в Безобразовке.

— Милая, да как же ты добралась? Эх, растуды-туды их в кагель, посылают девчонок в эдакую страсть.

Не распряжённая ещё лошадь аппетитно хрумкала сеном, которое положил перед ней конюх. Моя сестра подошла к лошади и, плача, принялась целовать её в морду: «Спасибо, спасительница...» Потом, вспомнив про усатого в полувоенном френче, спросила у конюха, куда тот делся.

— Да не было никого, — удивился конюх. — Машка — лошадь умная, сама дорогу в родную конюшню нашла.

Моя сестра поглядела на дугу в надежде увидеть спасительный колокольчик. Но, к её изумлению, на старой, видавшей виды дуге никакого колокольчика не было.

На семи ветрах

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ

Во время пребывания нашей миссии в Лхасе, религиозном центре ламаизма, я на следующий же день по приезде отправился, предварительно попросив аудиенцию, в резиденцию главного ламы, жившего в богатом монастыре Муру. Фактически он был правителем Тибета. Сложив ноги и руки, сидел он в позе Будды, лицо имело окаменелое выражение сфинкса, то есть ничего не выражало. Когда я подошёл к нему по толстым тибетским коврам, он протянул руку для пожатия: не вставая, поклонился предложил сесть рядом. По мере разговора о различных вещах лама становился всё дружелюбнее и приветливее. Когда мы коснулись религии его страны, кардинал ламаистской церкви доверительно спросил:

– Скажите, вы буддист или не буддист?

Я ответил, что я не буддист, но что у нас, христиан, очень много общего с учением Будды.

– Упоминается ли Будда в ваших христианских книгах?

Мне пришлось ответить отрицательно. Тем не менее, продолжал я, эти две веры сходны во многих отношениях. Главная мысль доктрины Христа – мир и доброжелательность к людям – так же как и в учении Будды. Христос сказал: «Любите ближнего как самого себя», «Лю-

бите врагов ваших и благотворите ненавидящих вас и презирающих и гонящих вас». У нас столько же заповедей, сколько предписаний у Будды, и по своей сущ-

– У англичан нет никакой религии. Я знаю это, я вижу это по лицам и действиям вашего народа. У англичан жестокие сердца...

Я высказал надежду, что благодаря нашему военному превосходству мы теперь проявим христианский принцип милосердия по отношению к слабейшему.

Лама проявил интерес, когда я сказал в продолжение темы разговора, что одно из главных различий христианства и буддизма состоит в том, что в нашей религии человека ждёт спасение не благодаря своим собственным заслугам, а путём спасительной благодати Божией, так как грехи смягчаются благодаря жертве Христа, в отличие от этической доктрины буддизма о возмездии (или законе кармы), по которому каждая душа должна работать на собственное спасение и уравнивать своими добрыми делами свои дурные поступки.

Во время беседы лама настойчиво и любезно угощал меня чаем, подливая мне этот напиток снова и снова, едва я выпивал из маленькой чашки современного китайского фарфора в виде кубка, а аккомпанементом нашего разговора служила доносившаяся из храма глубокая и выразительная мелодия и гул пения монахов...

Аустин Иоддель

Из книги «Лхаса и её тайны», 1906

ности многие из них идентичны тезисам буддистов.

На это он заметил с горечью:

КЛАД СЕБЕ ЦЕНУ ЗНАЕТ

Много кладов везде захоронено. Говорю – не болтаю. Дедами ещё положены верные записи... Церковь, за нею старое кладбище. Среди могил курганчик. Под ним, говорят, старый ход под землю, и ведёт ход в пещеру, а в ней богатства большие. И на этот клад записи в Софийском соборе положены, и владыка Новгородский раз в год даёт её читать пришлым людям. Этот клад хоронен со смертным зарокон. Коли сумеешь обойти, коли противу страхов пойдёшь – твоё счастье.

За Великою Гривою в Червонный ключ отпущено разбойными людьми много

золота; плитой закрыто, и вода спущена. Коли сумеешь воду от земли отвести, да сумеешь плиту откопать – твоё счастье большое. Намедни чинился у меня важный человек. Он говорил, а я услышал:

– В подземной Руси, – сказал, – много добра схоронено. Русь берегите...

Про всякого человека клад захоронен. Только надо уметь клады брать. Неверному человеку клад не дастся. Пьяному клад не взять. Со скромными мыслями к кладу не подступиться. Клад себе цену знает. Не подумай испортить клад. Клады жалеть надо. Хоронились клады не с глупым словом, а с молитвою либо с заклятьем. А пойдёшь

клад брать – смирись. Зря не болтай. На людях не гуляй. Свою думу думай. Будут тебе страхи, а ты страхом не бойся. Покажется что – а ты не заглядывайся. Криков не слушай. Иди себе бережно, не оступайся, потому брать клад – великое дело...

А на счастье возьмёшь клад – никому про него не рассказывай. Глаз людской тяжёлый. Много кладов сами люди попортили по своему безобразию.

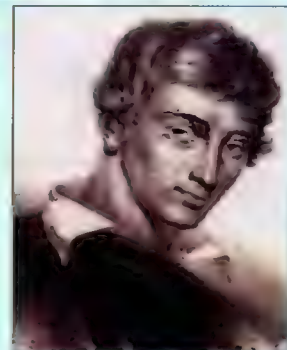
– А где ж твой клад? Отчего ты свой клад не взял?

– И про меня клад схоронен. Сам знаю, когда за кладом пойду...

По сказке Н. К. Рериха «Клады», 1912

На семи ветрах

ЗАВЕТНЫЕ МЫСЛИ

Каждое утро подумай: ты ещё молод, и потому есть ещё время для приобретения знаний и внутреннего усовершенствования, но помни, что время летит быстро. Кто проспит утро летнего дня, тот не увидит лучших минут года; кто проведёт молодость в праздности, тот не насладится благами жизни.

Если желаешь быть просвещённым и учёным, прежде всего уясни себе, что желаешь изучить и к какому итогу прийти. Избранная наука должна соответствовать твоим способностям и призванию; без разумного плана не будет последовательности в знаниях, а значит, успешного результата.

Что видишь, слышишь, читаешь, старайся хорошо обдумать и усвоить так, чтобы приобретённые сведения обратились бы для тебя в пищу для ума. Рассуждай, думай, сопоставляй, размышляй.

Любой род деятельности не унижает достоинства человека. Работай без лени, трудись добросовестно, пока есть силы.

Сдержанность во мнениях и суждениях, равно как и уважение к мнениям и суждениям других, служат несомненным признаком ума и культуры.

Если желаешь преуспевать в добродетели, изучай историю и жизнь великих исторических деятелей. Тогда почувствуешь любовь к родине и ближнему. Любовь к родине покоится на любви ко всем членам общества без различия звания и состояния. Воспитывай в себе умение дружить, заботиться о развитии религиозного чувства, будь чистосердечен и искренен. Избегай разврата, пьянства, разгула.

Адам Мицкевич, польский поэт
(1798–1855)

БРАЧНАЯ ТУСОВКА

Пока ещё не изобретено такого аппарата, посредством которого люди могли бы целоваться на расстоянии. Однако мужчины уже признаются в любви и даже согласны жениться, что называется, за глаза. Вот несколько образчиков предложений (не без определённых условий) из «Брачной газеты» 1913 года: «Скорый брак предлагает молодой человек 25 лет особе с хорошим характером и со средствами». «Немедленно повенчаюсь с княгиней». «Князь 38 лет готов немедленно жениться на девушке, вдове или разведённой. Необходимо приданое в размере не менее 40 000 рублей». «Женился бы на барышне или вдовушке, которая могла бы внести в артель залог 3000 рублей».

«О времена, о нравы! – восклицает «Петербургский листок». – Куда идём?!»

Уже пришли...

«Я» ХУДОЖНИКА – В ЕГО ТВОРЕНИИ

Мой дядя Сергей Александрович Бахрушин коллекционировал немногие картины и рисунки русских художников, женские серьги, драгоценные табакерки, пленивший его старинный фарфор и хрусталь. В его коллекции не было ни одной плохой вещи.

– Ты понимаешь, – впоследствии говорил он мне, когда незадолго до смерти приблизил меня, – в каждую вещь, которую создавал настоящий художник, он вкладывал свою душу, своё «я», – вот если это «я» начинает мне говорить, то, значит, вещь хорошая и надо её брать. Неважно, кто был художник – придворный или крепостной, живописец, ювелир, мастер по фарфору или кустарь, – всё равно в них существует душа, и душа в них одна – человеческая. Вот почему картина Кипренского может говорить мне не громче, а порой даже тише, чем какая-нибудь поповская

или гарднеровская чашка (по имени фабрикантов. – Ред.), какую делал и расписывал какой-нибудь крестьянин. А вот фабричная чашка ничего не говорит – она молчит...

Портрет Екатерины II. Художник – А. Антропов

После смерти дяди, когда в его квартиру вошёл художник И. Э. Грабарь, он сразу бросился к одной картине.

– Вот она! – воскликнул. – Мы знали, что она должна существовать! «Пётр III»

висит у нас в Третьяковке, а «Екатерину» мы нигде не могли найти.

Это был портрет царицы работы знаменитого Антропова. Теперь он украшает стены нашей лучшей сокровищницы живописи.

Да, вещи у дяди были уникальные. Сего мнением и оценкой считались не только антиквары, но и художники как одного из лучших знатоков русской живописи.

В 1922 году, в самый разгар разрухи, весной, дядя заболел воспалением лёгких и умер. После его смерти нам в руки попала его записная книжка. Аккуратно на отдельных страницах были перечислены списки вещей и кому они отданы на хранение. За исключением В. К. Трутковского, друга нашей семьи, профессора, хранителя Московской Оружейной палаты, никто не сдал полученные от дяди вещи.

Ю. А. Бахрушин
Из воспоминаний

Герберт Уэллс

ВОЛШЕБНАЯ ЛАВКА

рассказ

Издали мне случалось видеть эту волшебную лавку и раньше.

Раза два я проходил мимо её витрины, где было столько привлекающих товаров: волшебные шары, волшебные куры, чудодейственные колпаки, куклы для чревовещателей, корзины с аппаратурой для фокусов, колоды карт, с виду совсем обыкновенные, и тому подобная мелочь. Мне и в голову не приходило зайти в эту лавку. Но вот однажды Джип взял меня за палец и, ни слова не говоря, потащил к витрине; при этом он вёл себя так, что не войти с ним туда было никак невозможно.

По правде говоря, я и не думал, что эта скромная лавчонка находится именно здесь, на Риджент-стрит, между магазином, где продаются картины, и заведением, где выводятся цыплята в патентованных инкубаторах. Но это была она. Мне почему-то казалось, что она ближе к Сэркус, или за углом на Оксфорд-стрит, или даже в Холборне, и всегда я видел её на другой стороне улицы, так что к ней было не подойти, и что-то в ней было неуловимое, что-то похожее на мираж. Но вот она здесь, в этом нет никаких сомнений, и пухлый указательный пальчик Джипа стучит по её витрине.

— Будь я богат, — сказал Джип, тыча пальцем туда, где лежало «Исчезающее яйцо», — я купил бы себе вот это. И это. — Он указал на «Младенца, плачущего совсем как живой». — И это.

То был таинственный предмет, который назывался «Купи и удивляй друзей!» — как значилось на аккуратном ярлычке.

— А под этим колпаком, — сказал Джип, — пропадает всё, что ни положи. Я читал об этом в одной книге... А вон, папа, «Неуловимый грошик», только его так положили, чтобы не видно было, как это делается.

Джип унаследовал милые черты своей матушки: он не звал меня в лавку и не надоедал приставаниями, он только тянул меня за палец по направлению к двери — совершенно бессознательно, — и было яснее ясного, чего ему хочется.

— Вот! — сказал он и указал на «Волшебную бутылку».

— А если б она у тебя была? — спросил я.

И, услышав в этом вопросе обещание, Джип просиял.

— Я показал бы её Джесси! — ответил он, полный, как всегда, заботы о других.

— До дня твоего рождения осталось меньше ста дней, Джип, — сказал я и взялся за ручку двери.

Джип не ответил, но ещё сильнее сжал мой палец, и мы вошли в лавку.

Это была не простая лавка, это была лавка волшебная. И потому Джип не проследовал к прилавку впереди меня, как при покупке обыкновенных игрушек. Здесь он всю тяжесть переговоров возложил на меня.

Это была крошечная, тесноватая полутёмная лавчонка, и дверной колокольчик задребезжал жалобным звоном, когда мы захлопнули за собой дверь. В лавчонке никого не оказалось, и мы могли оглядеться. Вот тигр из папье-маше на стекле, покрывающем невысокий прилавок, — степенный, добродушный тигр, размеренно качающий головой; вот хрустальные шары всех видов; вот фарфоровая рука с колодой волшебных карт; вот целый набор разнокалиберных волшебных аквариумов; вот нескромная волшебная шляпа, бесстыдно выставившая напоказ все свои пружины. Кругом было несколько волшебных зеркал. Одно вытягивало и суживало вас, другое отнимало у вас ноги и расплющивало вашу голову, третье делало из вас какую-то круглую толстую

чурку. И пока мы хохотали перед этими зеркалами, откуда-то появился какой-то мужчина, очевидно, хозяин.

Впрочем, кто бы он ни был, он стоял за прилавком, странный, тёмноволосый, бледный. Одно ухо было у него больше другого, а подбородок — как носок башмака.

— Чем могу служить? — спросил он и растопырил свои длинные волшебные пальцы по стеклу прилавка.

Мы вздрогнули, потому что не подозревали о его присутствии.

— Я хотел бы купить моему малышу какую-нибудь игрушку попроще, — сказал я.

— Фокусы? — спросил он. — Ручные? Механические?

— Что-нибудь позабавнее, — ответил я.

— Гм... — произнёс продавец и почесал голову, как бы размышляя. И прямо у нас на глазах вынул у себя из головы стеклянный шарик.

— Что-нибудь в таком роде? — спросил он и протянул его мне.

Это было неожиданно. Много раз мне случалось видеть такой фокус на эстраде — без него не обойдётся ни один фокусник средней руки, — но здесь я этого не ожидал.

— Недурно! — сказал я со смехом.

— Не правда ли? — заметил продавец.

Джип отпустил мой палец и потянулся за стеклянным шариком, но в руках продавца ничего не оказалось.

— Он у вас в кармане, — сказал продавец, и действительно, шарик был там.

— Сколько за шарик? — спросил я.

— За стеклянные шарики мы денег не берём, — любезно ответил продавец. — Они достаются нам, — тут он поймал ещё один шарик у себя на локте, — даром.

Третий шарик он поймал у себя на за-
тылке и положил его на прилавок рядом
с предыдущим. Джип не торопясь огля-
дел свой шарик, потом те, что лежали на
прилавке, потом обратился вопрошающий
взгляд на продавца.

— Можете взять себе и эти, — сказал
тот, улыбаясь, — а также, если не брезгу-
ете, ещё один, изо рта. Вот!

Джип взглянул на меня, ища совета, по-
том в глубочайшем молчании сгрёб все
четыре шарика, опять ухватился за мой
успокоительный палец и приготовился к
дальнейшим событиям.

— Так мы приобретаем весь наш товар,
какой помельче, — объяснил продавец.

Я засмеялся и, подхватив его остро-
ту, сказал:

— Вместо того, чтобы покупать их на
складе? Оно, конечно, дешевле.

— Пожалуй, — ответил продавец. —
Хотя в конце концов и нам приходится
платить, но не так много, как думают
иные. Товары покрупнее, а также пищу,
одежду и всё, что нам нужно, мы достаём
вот из этой шляпы... И позвольте мне за-
верить вас, сэр, что на свете совсем не
бывает оптовых складов настоящих вол-
шебных товаров. Вы, верно, изволили
замечить нашу марку: «Настоящая вол-
шебная лавка».

Он вытащил из-за щеки преискуртант и
подал его мне.

— Настоящая, — сказал он, указывая
пальцем на это слово, и прибавил: — У нас
без обмана, сэр.

У меня мелькнула мысль, что его шутки
не лишены последовательности.

Потом он обратился к Джипу с лас-
ковой улыбкой:

— А ты, знаешь ли, Неплохой Мальчу-
ган...

Я удивился, не понимая, откуда он мог
догадаться. В интересах дисциплины мы
держим это в секрете даже в домашнем
кругу. Джип выслушал похвалу молча и
продолжал смотреть на продавца.

— Потому что только хорошие мальчи-
ки могут пройти в эту дверь.

И тотчас же, как бы в подтверждение,
раздался стук в дверь и послышался пис-
кливый голосок:

— И-и! Я хочу войти туда, папа! Папа, я
хочу войти! И-и-и!

И уговоры измученного папаши:

— Но ведь заперто, Эдуард, нельзя!

— Совсем не заперто! — сказал я.

— Нет, сэр, у нас всегда заперто для та-
ких детей, — сказал продавец, и при этих
словах мы увидели мальчика: крошечное
личико, болезненно-бледное от множе-
ства поедаемых лакомств, искривлённое от
вечных капризов, личико бессердечного

маленького себялюбца, царапающего за-
колдованное стекло.

— Не поможет, сэр, — сказал торго-
вец, заметив, что я со свойственной мне
услужливостью шагнул к двери.

Скорохнычущего избалованного маль-
чика увели.

— Как это у вас делается? — спросил
я, переводя дух.

— Магия! — ответил продавец, не-
брежно махнув рукой. И — ах! — из его
пальцев вылетели разноцветные искры и
погасли в полутьме магазина.

— Ты говорил там, на улице, — сказал
продавец, обращаясь к Джипу, — что хо-
тел бы иметь нашу коробку «Купи и удив-
ляй друзей»!

— Да, — признался Джип после ге-
роической внутренней борьбы.

— Она у тебя в кармане.

И, перегнувшись через прилавок (тело
у него оказалось необычайной длины),
этот изумительный субъект с ужимками
заправского фокусника вытащил у Джи-
па из кармана коробку.

— Бумагу! — сказал он и достал
большой лист из пустой шляпы с пружи-
нами.

— Бечёвку! — И в орту у него оказался
клубок бечёвки, от которого он отмотал
бесконечно длинную нить, перевязал ею
свёрток, перекусил зубами, а клубок, как
мне показалось, проглотил. Потом обнос
одной из чревоушательных кукол зажёл
свечу, сунул в огонь палец (который тот-
час же превратился в палочку красного
сургуца) и запечатал покупку.

— Вам ещё понравилось «Исчезающее
яйцо», — заметил он, вытаскивая это яйцо
из внутреннего кармана моего пальто, и
завернул его в бумагу вместе с «Младен-
цем, плачущим совсем как живой». Я пе-
редавал каждый готовый свёрток Джи-
пу, а тот крепко прижимал его к груди.

Джип говорил очень мало, но глаза его
были красноречивы, красноречивы были
его руки, обхватившие подарки. Его ду-
шой овладело невыразимое волнение.
Поистине это была настоящая магия.

Но тут я вздрогнул, почувствовав, что у
меня под шляпой шевелится что-то мяг-
кое, трепетное. Я схватился за шляпу, и
голубь с измятыми перьями выпорхнул
оттуда, побежал по прилавку и шмыгнул,
кажется, в картонную коробку позади тиг-
ра из папье-маше.

— Ай, ай, ай! — сказал продавец, лов-
ким движением отбирая у меня головной
убор. — Скажите, пожалуйста, эта глупая
птица устроила здесь гнездо!..

И он стал трясти мою шляпу, вытряхнул
оттуда два или три яйца, мраморный ша-
рик, часы, с полдюжины неизбежных стек-

лянных шариков и скомканную бумагу,
потом ещё бумагу, ещё и ещё, всё время
распространяясь о том, что очень многие
совершенно напрасно чистят свои шля-
пы только сверху и забывают почистить
их внутри, — всё это, разумеется, очень
вежливо, но не без личных намёков.

— Накапливается целая куча мусора,
сэр... Конечно, не увас одного... Чуть не
укаждого покупателя... Чего только люди
не носят с собой!

Мятая бумага росла, и вздымалась на
прилавке всё выше и выше, и совсем за-
слонила его от нас. Только голос его раз-
давался по-прежнему:

— Никто из нас не знает, что скрывает-
ся иногда за благообразной внешностью
человека, сэр. Все мы — только одна ви-
димость, только гробы поваленные...

Его голос замер, точь-в-точь как у ва-
ших соседей замер бы граммофон, если
бы вы угодили в него ловко брошенным
кирпичом, — такое же внезапное молча-
ние. Шуршание бумаги прекратилось, и
стало тихо.

— Вам больше не нужна моя шляпа?
— спросил я наконец.

Ответа не было.

Я поглядел на Джипа, Джип поглядел
на меня, и в волшебных зеркалах отрази-
лись наши искажённые лица — загадоч-
ные, серьёзные, тихие.

— Я думаю, нам пора! — сказал я. —
Будьте добры, скажите, сколько с нас
следует... Послушайте, — сказал я, по-
вышая голос, — я хочу расплатиться... И,
пожалуйста, мою шляпу...

Из-за груды бумаг как будто послыша-
лось сопение.

— Он смеётся над нами! — сказала я. — Ну-
ка, Джип, поглядим за прилавком.

Мы обошли тигра, качающего головой.
И что же? За прилавком никого не ока-
залось. На полу валялась моя шляпа, а
рядом с нею в глубокой задумчивости,
съёжившись, сидел вислоухий белый кро-
лик — самый обыкновенный, глупейшего
вида кролик, как раз такой, какие бывают
только у фокусников. Я нагнулся за шля-
пой — кролик отпрыгнул от меня.

— Папа! — шепнул Джип виновато.

— Что?

— Мне здесь нравится, папа.

«И мне тоже нравилось бы, — подумал
я, — если бы этот прилавок не вытянулся
вдруг, загораживая нам выход». Я не ска-
зал об этом Джипу.

— Киска! — произнёс он и протянул
руку к кролику. — Киска, покажи Джипу
фокус!

Кролик шмыгнул в дверь, которой я там
раньше почему-то не видел, и в ту же ми-
нуту оттуда опять показался человек, у

которого одно ухо было длиннее другого. Он по-прежнему улыбался, но когда наши глаза встретились, я заметил, что его взгляд выражает не то вызов, не то насмешку.

— Не угодно ли осмотреть нашу выставку, сэр? — как ни в чём не бывало сказал он.

Джип потянул меня за палец. Я взглянул на прилавок, потом на продавца, и глаза наши снова встретились. Я уже начинал думать, что волшебство здесь, пожалуй, слишком уж подлинное.

— К сожалению, у нас не очень много времени, — начал я. Но мы уже находились в другой комнате, где была выставка образцов.

— Все товары у нас одного качества, — сказал продавец, потирая гибкие руки, — самого высшего. Настоящая магия, без обмана, другой не держим! С ручательством... Прошу прощения, сэр!

Я почувствовал, как он отрывает что-то от моего рукава, и, оглянувшись, увидел, что он держит за хвост крошечного красного чёртика, а тот извивается, и дергается, и норовит укунить его за руку. Продавец беспечно швырнул его под прилавок. Конечно, чёртик был резиновый, но на какое-то мгновение... И держал он его так, как держат в руках какую-нибудь кусачую гадину. Я посмотрел на Джипа, но его взгляд был устремлён на волшебную деревянную лошадку. У меня отлегло от сердца.

— Послушайте, — сказал я продавцу, понижая голос и указывая глазами то на Джипа, то на красного чёртика, — надеюсь, у вас не слишком много таких... изделий, не правда ли?

— Совсем не держим! Должно быть, вы занесли его с улицы, — сказал продавец, тоже понизив голос и с ещё более ослепительной улыбкой. — Чего только люди не таскают с собой, сами того не зная!

Потом он обратился к Джипу:

— Нравится тебе тут что-нибудь?

Джипу многое нравилось. С доверчивой почтительностью обратившись к чудесному продавцу, он спросил:

— А эта сабля тоже волшебная?

— Волшебная игрушечная сабля — не гнётся, не ломается и не режет пальцев. У кого такая сабля, тот выйдет цел и невредим из любого единоборства с любым врагом не старше восемнадцати лет. От двух с половиной шиллингов до семи с половиной, в зависимости от размера... Эти картонные доспехи предназначены для юных рыцарей и незаменимы в странствиях. Волшебный щит, сапоги-сорокоходы, шапка-невидимка.

— Ох, папа! — воскликнул Джип.

Я хотел узнать их цену, но продавец не обратил на меня внимания. Теперь он совершенно завладел Джипом. Он оторвал его от моего пальца, углубился в описание своих проклятых товаров, и остановить его было невозможно. Скоро я заметил со смутной тревогой и каким-то чувством, похожим на ревность, что Джип ухватился за его палец, точь-в-точь как обычно хватался за мой. «Конечно, он человек занятый, — думал я, — и у него накоплено много прелюбопытной дряни, но всё-таки...»

Я побрёл за ними, не говоря ни слова, но зорко присматривая за этим фокусником. В конце концов, Джипу это доставляет удовольствие... И никто не помешает нам уйти, когда вздумается.

Выставка товаров занимала длинную комнату, большая галерея изобиловала всякими колоннами, подпорками, стойками; арки вели в боковые помещения, где болтались без дела и зевали по сторонам приказчики самого странного вида; на каждом шагу нам преграждали путь и сбивали нас с толку разные портьеры и зеркала, так что скоро я потерял ту дверь, в которую мы вошли.

Продавец показал Джипу волшебные поезда, которые двигались без пара и пружины, чуть только вы открывали семафор, а также драгоценные коробки с оловянными солдатиками, которые оживали, как только вы поднимали крышку и произносили... Как передать этот звук, я не знаю, но Джип — у него тонкий слух его матери — тотчас же воспроизвёл его.

— Bravo! — воскликнул продавец, весьма бесцеремонно бросая оловянных человечков обратно в коробку и передавая её Джипу. — Ну-ка ещё разок!

И Джип в одно мгновение опять воскрился их.

— Вы берёте эту коробку? — спросил продавец.

— Мы бы взяли эту коробку, — сказал я, — если только вы уступите нам со скидкой. Иначе нужно быть миллионером...

— Что вы! С удовольствием.

И продавец снова влихнул человечков в коробку, захлопнул крышку, помахал коробкой в воздухе — и тотчас же она оказалась перевязанной бечёвкой и обернутой в серую бумагу, а на бумаге появились полный адрес и имя Джипа!

Видя моё изумление, продавец засмеялся.

— У нас настоящее волшебство, — сказал он. — Подделок не держим.

— По-моему, оно даже чересчур настоящее, — отозвался я.

После этого он стал показывать Джипу разные фокусы, необычайные сами по

себе, а ещё больше — по выполнению. С объяснял устройство игрушек и выворачивал их наизнанку, и мой милый мальчик, страшно серьёзный, смотрел и кивал видом знатока.

Я не мог уследить за ними. «Эй, живо! — вскрикивал волшебный продавец, вслед за ним чистый детский голос повторял: «Эй, живо!» Но меня отвлекло другое. Меня стала одолевая вся эта чертовщина. Ею было проникнуто всё: пол, потолок, стены, каждый гвоздь, каждый стул. Меня не покидало странное чувство, что стою мне только отвернуться — и всё это заплывёт, задвигается, пойдёт бесшумно играть у меня за спиной в пятнашки. Карнизы извивались, как змея, и лепные маски по углам были, по правде говоря, слишком выразительны для простого гипса.

Внезапно внимание моё привлёк один из приказчиков, человек диковинного вида. Он стоял в стороне и, очевидно, не знал о моём присутствии (мне он был виден не весь: его ноги заслоняла груда игрушек и, кроме того, нас разделяла арка). Он бесечно стоял, прислонясь к столбу и проделывая со своим лицом самые невозможные вещи. Особенно ужасно было то, что он делал со своим носом. И всё это с таким видом, будто просто решил поразвлечься от скуки. Сначала у него был короткий приплюснутый нос, потом нос неожиданно вытянулся, как подзорная труба, а потом стал делаться всё тоньше и тоньше и в конце концов превратился в длинный, гибкий красный хлыст.. Как в страшном сне! Он размахивал своим носом в разные стороны и забрасывал его вперёд, как рыболов забрасывает удочку.

Тут я спохватился, что это зрелище совсем не для Джипа. Я оглянулся и увидел, что всё внимание мальчика поглощено продавцом и он не подозревает ничего дурного. Они о чём-то шептались, поглядывая на меня. Джип взобрался на табуретку, а продавец держал в руке что-то вроде огромного барабана.

— Сыграем в прятки, папа! — крикнул Джип. — Тебе водить!

И не успев я вмешаться, как продавец накрыл его большим барабаном. Я сразу понял, в чём дело.

— Поднимите барабан! — закричал я. — Сию минуту! Вы испугаете ребёнка! Поднимите!

Человек с разными ушами беспрекословно повиновался и протянул мне этот большой цилиндр, чтобы я мог вполне убедиться, что он пуст! Но на табуретке тоже не было никого! Мой мальчик бесследно исчез!..

Вам, может быть, знакомо зловещее

чувство, которое охватывает вас, словно рука неведомого, и больно сжимает вам сердце! Это чувство сметает куда-то прочь ваше обычное «я», вы сразу напрягаетесь, становитесь осмотрительны и предприимчивы, вы не медлите, но и не тропитесь, гнев и страх исчезают. Так было со мной.

Я подошёл к хмыляющемуся продавцу и опрокинул табуретку ударом ноги.

— Оставьте эти шутки, — сказал я. — Где мой мальчик?

— Вы сами видите, — сказал он, показывая мне пустой барабан, — у нас никакого обмана...

Я протянул руку, чтобы схватить его за шиворот, но он, ловко извернувшись, ускользнул от меня. Я опять бросился на него, но он опять увильнул и распахнул какую-то дверь.

— Стой! — крикнул я.

Он убежал со смехом, я ринулся за ним и со всего размаху вылетел... во тьму.

Хлоп!

— Фу ты! Я вас и не заметил, сэр!

Я был на Риджент-стрит и столкнулся с каким-то очень почтенным рабочим. А невдалеке от меня, немного растерянный, стоял Джип! Я кое-как извинился, и Джип с ясной улыбкой подбежал ко мне, как будто только что на одну секунду потерял меня из виду.

В руках у него было четыре пакета! Он тотчас же завладел моим пальцем. Сначала я не знал, что подумать. Я обернулся, чтобы увидеть дверь волшебной лавки, но ее нигде не было. Ни лавки, ни двери — ничего! Самый обыкновенный простенок между магазином, где продаются картины, и окном с цыплятами...

Я сделал единственное, что было возможно в таком положении: встал на краю тротуара и помахал зонтиком, подзывая кэб.

— В карете! — восторженно воскликнул Джип. Он не ждал этой дополнительной радости.

Я усадил Джипа, не без труда вспомнив свой адрес и сел сам. Тут я почувствовал что-то необычное у себя в кармане и вынул оттуда стеклянный шарик. С негодованием я бросил его на мостовую.

Джип не сказал ни слова.

Некоторое время мы оба молчали.

— Папа! — сказал наконец Джип. — Это была хорошая лавка!

Тут я впервые задумался, как же он воспринял всё это приключение. Он оказался совершенно цел и невредим — это главное. Он не был напуган, он не был расстроен, он просто был страшно доволен тем, как провёл день, и к тому же у него в руках было четыре пакета.

Черт возьми! Что могло там быть?

— Гм! — сказал я. — Маленьким детям нельзя каждый день ходить в такие лавки!

Он принял эти слова со свойственным ему стоицизмом, и на минуту я даже пожалел, что я его отец, а не мать, и не могу тут же, *сogam publico* (при народе (лат.)). — *Ред.*), расцеловать его. «В конце концов, — подумал я, — не так уж всё это страшно».

Но окончательно утвердился я в этом мнении, только когда мы распаковали наши свёртки. В трёх оказались коробки с обыкновенными, но такими замечательными оловянными солдатиками, что Джип совершенно забыл о тех «Настоящих волшебных солдатах», которых он видел в лавке, а в четвёртом свёртке был котёнок — маленький белый живой котёнок, очень весёлый и с прекрасным аппетитом.

Я рассматривал содержимое пакетов с облегчением, но всё-таки ещё с опаской. Проторчал я в детской не знаю сколько времени...

Это случилось шесть месяцев тому назад. И теперь я начинаю думать, что никакой беды не произошло. В котёнке оказалось не больше волшебства, чем во всех других котятках. Солдаты оказались такими стойкими, что ими был доволен любой полковник. Что же касается Джипа... Чуткие родители согласятся, что с ним я должен был соблюдать особенную осторожность.

Но недавно я всё же отважился на серьёзный шаг. Я спросил:

— А что, Джип, если бы твои солдаты вдруг ожили и пошли маршировать?

— Мои солдаты живые, — сказал Джип. — Стоит мне только сказать одно словечко, когда я открываю коробку.

— И они маршируют?

— Ещё бы! Иначе за что их и любить!

Я не высказал неуместного удивления и попробовал несколько раз, чуть только он возьмётся за своих солдатиков, неожиданно войти к нему в комнату. Но никаких признаков волшебного поведения я до сих пор за ними не заметил. Так что трудно сказать, прав ли Джип или нет.

Ещё один вопрос: о деньгах. У меня неизлечимая привычка всегда платить по счетам. Я исходил вдоль и поперёк всю Риджент-стрит, но не нашёл той лавки. Тем не менее я склонен думать, что в этом деле честь моя не пострадала: ведь раз этим людям — кто бы они ни были — известен адрес Джипа, они могут в любое время явиться ко мне и получить по счёту.

Перевод К. Чуковского

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЙ

Некто любитель-гипнотизёр в компании приятелей загипнотизировал одного инженера и внушил ему отправиться в ювелирный магазин, чтобы похитить какую-нибудь вещь. Он даже внушил ему, в какой магазин тот должен пойти. Так как этот магазин оказался закрытым, загипнотизированный пошёл в соседний ювелирный магазин Варшавского, купил там кольцо с бриллиантом, а другое, точно такое же, незаметно опустил в карман. Хозяин обнаружил пропажу, но спешить с претензиями не стал. Каково же было его удивление, когда предполагаемый вор снова пришёл в магазин. Варшавский потребовал немедленно возвратить кольцо. Возмущённый посетитель в гневе ушёл...

Через несколько дней хозяин получил странное письмо, в котором его уведомляли, что кража была совершена под действием гипноза и что кольцо будет возвращено после соответствующего внушения.

Так и случилось. Однако по некоторым репликам приятелей невольный вор догадался о том, что с ним поступили непорядочно и он стал объектом опыта. Потрясение было так велико, что человек попал в больницу.

«Одесские новости», 1901

ОДИН В ДВУХ ЛИЦАХ

В пятницу 1 декабря 1888 года в девять тридцать вечера я вошёл в комнату, сел возле камина и сосредоточился на внутреннем интерьере дома в Кью, где жила мисс Верити и две её сестры. Сосредоточился настолько сильно, что мне и в самом деле показалось, что я нахожусь там. Во время этого эксперимента я впал в гипнотический сон и не мог двинуть ни ногой, ни рукой. Только через полчаса усилием воли я привёл себя в обычное состояние. Задумав повторить опыт, я решил, что появлюсь в спальне вышеозначенного дома и буду там до тех пор, пока меня не заметят. Так я и сделал (мысленно, конечно).

На следующий день я, полный любопытства, отправился в Кью, где и встретился с одной из сестёр, которую видел только однажды. К моему удивлению, женщина тут же огорошила меня новостью: она дважды видела меня прошедшей ночью. Первый раз в половине десятого вечера (я проходил из одной комнаты в другую), второй — около двенадцати ночи: заходил в спальню. Её этот визит очень удивил: она даже разбудила сестру и рассказала о странном видении. Впоследствии я несколько раз повторял свой удивительный опыт и всегда с успехом: похоже, что моё исключительное сосредоточение и посылаемые флюиды были восприняты за многие мили от моего дома.

С. Берд

Из отчётов Лондонского общества психических исследований, 1890

НАПЕРЕКОР СУДЬБЕ

Существуют роковые места. Они определяются либо народными преданиями, либо нашими переживаниями. А есть ещё и роковые моменты, когда вдруг знаёшь, что в этот миг решается твоя судьба, может пресечься жизнь.

Каждый испытывал минуты риска. Обычно это понимаешь или тотчас, или потом, когда минует опасность. Но у меня был случай, когда смертельную опасность предвидел загодя. И всё сошлось точно в одной точке пространства и времени. Впрочем, лучше начать с предыстории, которая, возможно, и подготовила меня к тому роковому моменту.

Наша мерзлотная партия работала в горах Токинского Становика, на Дальнем Востоке. Места величественные. Настоящие альпийские пейзажи: остроконечные вершины, крутые скалистые уступы с пенными водопадами, горные озёра.

Для меня этот сезон был особенным. Из-за долгого перерыва в работе (пять лет не был в поле) неожиданно пришла трусливая мысль: в этот сезон мне суждено погибнуть. Возникла она то ли в страшном сне, то ли как-то иначе, однако втемяшилась крепко. Даже определилась в сознании дата рокового события: день моего рождения. Он у меня приходится как раз на полевой сезон. Оставалось до этого дня полгода.

Мы обосновались на необитаемом острове. Он расположен на реке Утук, которая находится в необитаемом районе на границе Восточной Сибири и Дальнего Востока.

На остров мы, что называется, с неба свалились: наш небольшой отряд перебросили сюда на вертолёте. Остров невелик: метров сто в длину, вытянут вдоль реки. Над водой возвышается на пару метров. Деревьев на нём нет — плохой признак. Повсюду окатанные камни и песок. Тоже плохой признак: в сильный паводок остров полностью затопливается.

Начало июля. Дожди редки. На острове сухо, ветерок сдувает комаров, неистребимых злодеев тайги... Учтивая это, мы не слишком усердно искали другое место для лагеря. Да и найти его мудрено: тайга заболочена. Остались на острове. Лагерь оборудовали дотемна. А там — плотный ужин, негромкие песни у костра.

Утро удивительное. Солнце всплыло над острой вершиной. Горы вокруг такие молодые, остроконечные, крутобокие, словно появились совсем недавно. Места эти ещё не изучены. Нам предстоит разобраться в том, где и почему образуются нетающие ледяные натёки — наледи, где бываю оползни и обвалы, скрыты подземные воды, имеются в земле ледяные жилы и

пласты, возможны ли крупные землетрясения? Многое требуется выяснить, потому что этот район входит в зону влияния Байкало-Амурской магистрали. Это главная транспортная артерия. От неё, как тонкие кровеносные сосуды, разойдутся во все стороны железнодорожные ветки, шоссейные дороги, зимники. Главная магистраль станет полосой наступления человека на таёжную глухомань.

Мы — разведчики. Составляем карты. Ведём инженерно-геологические исследования, чтобы не строить там, где есть опасность сильных землетрясений, горных обвалов, снежных лавин и прочих природных катастроф.

Стояла ясная погода. Остров день ото дня увеличивался и наконец коснулся своей правой стороной берега реки. Мы радовались: на сухом солнечном полуострове комаров немного. Райская жизнь!

Несколько дней нам досаждали мелкие дожди. Работе они не слишком мешали. Но вот припустил крупный дождь. Окрестные горы пропали: низкие облака срезали их под корень. Всё-таки мы находились на высоте более километра над уровнем моря. Река набухла от воды, течение заметно ускорилось. Но остров наш оставался большим, надёжным.

Ночью меня разбудил тревожный голос Ольги, начальника нашего отряда: «Вставайте, вода поднимается!» Вынырнув из спального мешка, я привычно сунул ноги под раскладушку, где стояли ботинки. Ноги плюхнулись в ледяную воду. Наскоро натянув брюки, шерстяные носки, болотные сапоги (привык складывать вещи так, чтобы быстро одеться ночью), я закричал, торопя сонных товарищей: «Аврал! Выходи с вещами!» И, шлёпая по воде, вылез из палатки со своим небольшим рюкзаком.

Темень. Возле соседних палаток юркают по чёрной воде пятнышки света от фонариков. Я побежал, тяжело плюхая, к ближайшему стволу лиственницы, полузасыпанному песком. Забросил повыше рюкзак.

Крикнул: «Ташите сюда!» Никто меня не слушал. Побежал обратно. Ребята топтались на макушке островка. Груда вещей лежала в воде. Кто-то надувал резиновую большую лодку, остальные пытались удерживать вещи, подмываемые потоком воды.

Вода поднялась уже выше колен. Свалилась пищевая палатка. Плыли какие-то предметы, на вздувшейся стремнины проносились огромные коряги, похожие на чудовища, а то и целые деревья.

Груда вещей зашевелилась. Кто-то пытался их удержать — напрасно. Вода слизнула и унесла в ночь остатки нашего скарба. Люди по пояс в воде стояли кругом, держась за верёвку, опоясывающую лодку. Я тоже схватился за верёвку. Стоять в ледяной воде было нестерпимо. Тогда гляди сведёт мышцы.

— Что в лодке? — крикнул я.

— Приборы! Ценные, из ГДР.

— Кончились приборы, — разозлился я и стал вытягивать из лодки тяжёлые ящики. Ставил их возле себя — и они тотчас уползли в темноту. Тут не до приборов.

Сначала в лодку забрались женщины, затем — некоторые из мужчин. Сбоку выплыла коряга и навалилась на меня. Лодка уже двинулась по течению. А у меня нога завязла в палатке, которую волокло по дну. Нога была в капкане, коряга напирала сбоку, лодка тянула вперёд.

— Стойте, застрял! — завопил я. Не все отчаянно колотили по воде вёслами и руками, гребя к берегу. Правой рукой вцепился в спасительную верёвку, левой пытался выдернуть ногу из западни. Неужели конец?!

В этот миг сзади накатился водяной вал отбросил корягу, подхватил нас и приподнял. Я почувствовал, что свободен и лодка тянет меня вперёд. Мимо мчались вершины топляков — полузасыпанных стволов лиственниц. Луч фонаря выхватил мой рюкзак, сирого гнило торчащий на ветке, как невиданный плод. Кто-то с носа лодки дернул за нож, висевший на шнурке (я держал свой нож «на привязи»). Рюкзак повалился в воду. Тут под ним оказался я, успев свободной рукой перебросить его в лодку.

За топляками наша протока вливалась в главное русло. На крутом повороте нас могло выбросить на завалы коряг. Гребли к берегу изо всех сил. Вот и кусты, свисающие с небольшого уступа. Кто-то схватился за ветки, кто-то подтянул лодку к берегу, кто-то привязал верёвку к кустам... Спаслись!

Дождь. Тьма. Холод. Под ногами хлюпают вода. Мы дрожим, съёжившись. Но всё это пустяки, главное — живы.

Снизу болото, сверху льёт дождь, вокруг мрачные мокрые деревья и кусты.

Продолжается потоп, и нигде нет ничего сухого и тёплого. Но уже спало напряжение, послышались первые шутки, смех. Мы живы! Вот так удача! Адрожали от сту- жи всё сильнее — до стука зубов.

Костёр затеплился не сразу. К робким язычкам пламени потянулись со всех сторон ладони с растопыренными пальцами. Костёр разгорался, раздвигая тьму. Увеличивался наш обитаемый светлый островок в море ночной тайги. Одежда ды- милась и постепенно подсыхала.

Мутный рассвет. Блёклое небо. Моро- сящий дождь. Спать не хочется, да и не- где. Есть не хочется, да и нечего. Чайку бы горячего! Да где взять? Ни чая, ни даже горячей воды: мы без посуды.

Тёмная река несла погибшие деревья и сор. Показалась макушка острова. Нам бы следовало предвидеть такое наводнение.

Нагорном озере Малое Токо, километрах в пяти отсюда, остались наша небольшая резиновая лодка и рыболовецкие снасти. Трое добровольцев отправились туда и вер- нулись через три часа измученные, мокрые и счастливые: принесли связку рыбы.

Мы усадились на корточки вокруг костра. Каждый взял рыбину, насадил её на пал- ку и стал готовить завтрак, обед и ужин — из одного блюда.

Вода в реке убывала. Среди коряг в воде обнаружили две частично порван- ные двухместные палатки. Ночевать в мокрых палатках на мокрой хвое кедро- вого стланика было неудобно. Ночью ста- ло невыносимо холодно. Выползли из па- латок очень рано, расположились вокруг костра.

На острове, где стоял наш прежний ла- герь, среди наносов попадались банки с консервами, посуда, инструменты. По бе- регам реки было раскидано немало нашего скарба. Постепенно мы благоустраивались и затоваривались. На кустах висели мо- крое спальники, палатки, одежда. Чем боль- ше вещей, тем больше забот! Зато можно было потихоньку начинать работать.

ОПАСНАЯ СИЛА ПРЕДЧУВСТВИЯ

Я чувствовал: не миновать судьбы!

В день рождения я пошёл один вопро- ки мною чтимой технике безопасности (впрочем, со мной была сибирская лай- ка Альфа) вдоль реки Утук с небольшо- ми заходами на склоны гор. Надо было обнаружить следы оползней, вызванных землетрясениями. Дела шли нормально. Только раз встретился на песчаной косе свежий след медведя. Однако тревога не проходила. Я помнил о предчувствии.

За день хождений устал. На обратном пути решил сократить путь. Полез на пе- ревал, вместо того чтобы на выючной тро-

пе обогнуть гору. Склон был крут, весь в кустах и деревьях. Ноги подкашивались, полз на коленях. Наконец взобрался на перевал, перевёл дух. И обнаружил, что сбил с пути: передо мной зиял обрыв.

Наступали сумерки. Идти ночью по тай- ге без тропы невозможно. Ещё поднима- ясь по склону, я предполагал такой исход. Ведь на карте правее перевала находил- ся обрыв с водопадом. Слово ведомый злой силой, я выбрался именно сюда и чуть в стороне увидел водопад, а прямо под ногами почти вертикальную стену, приступочками уходящую вниз. На кар- низах там и сям торчали кусты и деревь- ца. Смотрел я на них, словно с невысоко летящего вертолёт, испытывая тоску и страх. И как бы отзываясь на мои впечат- ления, Альфа негромко заскулила.

Заканчивался день моего рождения. И я стоял над обрывом. Далеко внизу ви- дел нагромождения глыб. Сорвёшься — и никто здесь даже твоего тела не найдёт, тем более что сокращал маршрут само- вольно и неразумно.

Много ли шансов благополучно спу- ститься? Слишком устал, да и снаряжение мешает: рюкзак, ружьё, лопата. Самый подходящий момент для того, чтобы сбы- лось моё предчувствие. По всем прави- лам следовало бы устроить привал, пе- реночевать у костерка, съесть заветный сухар с сахаром, в кружке заварить чай... Правда, товарищи будут сильно беспо- коиться. Но что поделать? Лучше уж вер- нуться к ним утром живым-здоровым...

Долго рассуждать было некогда. Подкра- дывались сумерки, в распадах сгущались тени. И незачем гадать: судьба ли приве- ла меня сюда или моё собственное пред- определение, замешанное на страхе. Ещё немного, и у меня уже не будет ни сил, ни решимости спускаться. И я покорюсь неиз- бежности... Нет, просто-напросто струшу.

Тяжко вздохнув, начал спуск. А когда начинаешь действовать, двигаться, рабо- тать, тогда уже не до мрачных предчув- ствий. Ты живёшь, и перед тобой эти скалы, эта великолепная тайга, это небо, с кото- рым так не хочется расставаться навек. И конечно же, поминись родных и друзей, которым ты нужен. Так вступаешь в борь- бу за жизнь с самим собой, со своими ду- рацкими выдумками, которым сейчас со- вершенно недопустимо доверять.

Сбрасываешь на очередной уступчик вещи. Потом и сам туда сползаешь или спрыгиваешь. То сорвёшься, судорожно вцепившись в какой-то корень. То под но- гой соскальзывает влажный дёрн, и толь- ко корявый ствол берёзки предотвращает падение. То камень, на который опира- ешься, качнётся и сорвётся вниз, и едва

успеешь воткнуть ладонь в расселину.

Не беда. Обходится! И Альфа рядыш- ком. Вступив на каменные развалы под обрывом, я окончательно убедился, что был обманут своим предчувствием. И ка- кое счастье, что не поверил себе, а пове- рил в себя! Смертельная опасность — от страха смерти, от излишнего доверия к приметам и предзнаменованиям.

Говорят, средневековый итальянский учёный и астролог Джироламо Кардано составил собственный гороскоп, опре- делив дату своей смерти, а когда подо- шёл указанный срок — отравился, дабы подтвердить своё искусство предрекать будущее. Вот и у меня получилось нечто подобное. Я невольно так выстраивал со- бытия своей жизни, что в необходимый момент оказался на том самом месте, где проще простого было разбиться вдребез- ги. И если меня что-то спасло, то вовсе не сила воли, а устойчивый навык работы, когда так часто приходится преодолевать собственные слабости.

После этого случая я разуверился в пред- чувствиях. Сами-то по себе они могут быть вполне безвредны, однако в иных ситуа- циях грозят несчастьем или трагедией.

Жизнь и свобода — это возможность вы- бора, стремление преодолеть неизбеж- ность. Но мысль не останавливается толь- ко на личном опыте. А что может произойти с обществом, уверовавшим в некий заре- нее установленный путь? Блаженный мыслитель Тейяр де Шарден возвещал predeterminedность ноосферы, благо- словенной области торжествующего ра- зума на планете. К этой же идее склонялся мудрый Владимир Вернадский...

То ли по своим анархическим наклон- ностям, то ли из чувства противоречия я не склонен доверять подобным прогно- зам. Они приглушают самое замечатель- ное, что даровано нам, — ощущение сво- боды, а значит, жизни: полная несвобода и есть смерть.

Мне по душе взгляды Николая Бердяе- ва, у которого идея свободы и преодоле- ния поставлена в центр понимания сути человека и его бытия.

Понимаю, есть романтики, расцвечи- вающие своим воображением реальную природу, предполагающие существо- вание мистических наземных треуголь- ников, потаённых баз космических при- шельцев, мест сгущения таинственных геополей... Меня это не увлекает. Меня завораживает сама по себе природа, без- мерно превосходящая меня и по много- образию, и по длительности жизни. В ней чувствуются какие-то очень простые, но так трудно постигаемые нашим изощрён- ным умом идеи и тайны.

«Наивные размышления» Таранова

Владимир Михайлович Таранов (1918–1994 гг.) прожил жизнь, которой хватило бы на несколько иных жизней. Его живопись, к которой он пришёл в 46 лет, стала венцом его творческой натуры. За 30 лет творчества Владимир Михайлович создал поразительно много, однако и до своего увлечения живописью у него состоялась целая жизнь со множеством событий.

Владимир Михайлович родился в 1918 году в Нижнем Новгороде. После школы окончил Ленинградское военное училище связи. Прошёл две войны – финскую и Великую Отечественную, с первых дней которой бил фашистов в составе гарнизона, воевавшего на легендарном полуострове Ханко (Гангут). После взрыва корабля попал в плен, несколько раз бежал, воевал в партизанской бригаде «Спартак» в Белоруссии. Войну закончил в 1945 году. После войны работал в педагогических вузах страны: в Костроме, в Нижнем Новгороде, в Москве. Результатом его кипучей деятельности стали научные открытия, изобретения, статьи по радиотехнике, педагогике, использованию тех-

нических средств в процессе обучения иностранным языкам. Таранов защитил кандидатскую диссертацию, не имея высшего образования. И всегда, чем бы он ни занимался, вокруг него был водоворот людей и событий.

Талантливая личность всегда многогранна. Разнообразие интересов, увлечений не давало ему покоя всю жизнь. Как только Таранов заканчивал одно дело, сейчас же принимался за другое. Так случилось и с живописью. Он сразу же заявил о себе как о художнике самобытном, со сложившимися взглядами.

В память о своих однополчане гангутцах была создана галерея «Гангутцы глазами гангутца». 130 портретов защитников полуострова Ханко должны были лечь в основу задуманного им полотна «Оборона Ханко». С этой галереей Владимир Михайлович объехал почти всю страну.

Его искусство не укладывается в общие рамки, строится по собственным законам. Таранов сочиняет собственную мифологию о жизни человека и природы. Его пейзажи и натюрморты выразитель-

ны и пластичны, построены на контрасте цветов. Это хорошо видно в серии работ «Коломенское».

Способом выражения себя в целой серии исторических картин художником был избран русский рисованный лубок. Цвет здесь несёт самостоятельную, независимую от рисунка информацию. Тратовка исторических полотен, с одной стороны, информационно-повествовательна, со свойственным только Таранову прочтением темы, с другой – юмористична, пронизана жизнелюбием, сколь ни было бы трагично изображаемое. Это полотна «Опричнина», «Строительство российского флота», «Ледовое побоище», «1223 год», «Протопоп Аввакум».

Постоянной мастерской до конца дней становится Коломенское. Этот клочок московской земли воспет не только в бесконечном множестве этюдов и пейзажей. Он стал ареной событий и более десятка исторических картин: «Медный бунт», «Восстание под предводительством Ивана Болотникова», «Татары в Коломенском», «Никита-прыгун» и другие.

Неординарность мировосприятия художника отражает серия картин, посвящённая различным периодам жизни В. И. Ленина. Шесть картин этой серии, написанные в фиолетово-красной насыщенной гамме, – это скорее анализ личности, нежели гимн вождю. Это уже не лубок, это живопись-философия, живопись-размышление об истории и современности, великих людях и человечестве.

В одном полотне совмещается часто несовместимое, как, например, в картине «Поиски веры» реалистичное, нежно живописное изображение Христа контрастирует с глухим чёрным фоном – графическим рисунком на нём. Белые фигуры Н. Гоголя и Л. Толстого на переднем плане выступают каменным барельефом.

Работы Владимира Таранова – свидетельство проникновения человека в духовные перипетии своего времени, попытка дать ответ на мучительные вопросы истории и современности.

Бородино. Завтра бой

1223 год. Распри

Поиски веры

Никита-летун

Заточение Марфы-посадицы в Никопо-Карепский монастырь

Наша картинная галерея

Владимир Таранов

Протопоп Аввакум

Подписки на ЧП - по объединению каталога - 1988-1989 гг.

ISSN 0868-8931

770868 893779

080